

Ишида Рё

Пропавшая принцесса.
Мечтатель

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ишида Рё

Пропавшая принцесса. Мечтатель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70314535

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда этот человек зашёл в “Приют моряка” Ларс сперва не обратил на него внимания. Пришелец показался ему обычным наёмником, коих много сейчас принесло в этот город, в эту страну, раздираемую гражданской войной. Но когда наёмник, окинув трактир внимательным взглядом нашёл свободное место и сняв плащ уселся за стол, Ларс бросил на него рассеянный взгляд и обомлел. Перед ним сидел сам король Трор собственной персоной. Те же пронзительные чёрные глаза, те же впалые щёки, острые резко очерченные скулы и та же непоколебимая уверенность и сила ощущалась в нём. Даже борода у путника была совсем несолидной и только больше выдавала в нем юнца. Мари заметила состояние мужа и проследив за его взглядом вопросительно уставилась на Ларса. ” Точно, она же никогда не видела Трора!” – подумал он.– Этот человек, – сказал Ларс, кивнув на пришельца, – очень похож на короля Трора.

Содержание

Зачарованный принц.	4
Те, кому нечего терять.	27
– Нет, – мрачно отвечал Грегор.	29
Паук.	57
Предатель.	78
Жан и Жанна.	103
Семья шпионов.	114
Друзья детства.	131
Бандиты.	146
Ошибка.	157
Покойся с миром.	182
Битва на холмах.	195
Секретарь.	211
Сбежавшая Принцесса.	226
Младший брат.	249

Ишида Рё Пропавшая принцесса. Мечтатель

Зачарованный принц.

Он сошёл на берег одним из последних. Эта жуткая качка на протяжении почти двух недель совершенно его доконала. Ступив наконец на твёрдую землю, он испытал нечто похожее на эйфорию. Даже болтаясь в трюме торговой барки, борясь с мучительными приступами рвоты, он ещё не до конца объяснил самому себе для чего возвращается домой. То, что Лалатина начала этот бессмысленный мятеж, он знал уже некоторое время. Но были дела, обещания, что требовали исполнения, да и не верил он что горцы долго продержаться. Слишком хорошо он их знал, потому и не верил. Но когда до него дошли слухи о том, что повстанцы захватили Карс, потом взяли Либек, в душе у него появилось странное тревожное чувство, чувство смутного беспокойства. Кажется уже тогда он знал, что отправиться назад, туда куда как он думал никогда уже больше не вернётся. Да и не хотел он возвращаться на землю так обильно политую кровью дорогих ему людей, на землю, где его уже давно ожидала висе-

лица. Но когда он услышал, что Лалатина взяла Габр, то в тот же день собрал в мешок свои старые доспехи, взял меч и пошёл в гавань. Там он нашёл первый попавшийся корабль, идущий на острова. Шарки предлагал ему работу, убеждал сопроводить ещё один караван, сулил денег больше, чем платил обычно, но он не мог ждать ни одного дня. Корабль оказался ужасным, боковая качка вынула из него все силы и всё же он добрался. Теперь он здесь, он вернулся.

Когда этот человек зашёл в “Приют моряка” Ларс сперва не обратил на него внимания. Пришелец показался ему обычным наёмником, коих много сейчас принесло в этот город, в эту страну, раздираемую гражданской войной. Впечатление это усиливалось тем, что за спиной у путника в большом мешке гроыхали доспехи, а на поясе болтался длинный меч, приличествующий скорее всаднику нежели пехотинцу. Но когда наёмник, окинув трактир внимательным взглядом нашёл свободное место и сняв плащ уселся за стол, Ларс бросил на него рассеянный взгляд и обомлел. Перед ним сидел сам король Трор собственной персоной. Те же пронзительные чёрные глаза, те же впалые щёки, острые резко очерченные скулы и та же непоколебимая уверенность и сила ощущалась в нём. Только этот человек был совсем молод, гораздо моложе, чем Трор, когда Ларс видел его последний раз накануне боя на Чёрной речке. Даже борода у путника была совсем несолидной и только больше выдавала в

нем юнца. Мари заметила состояние мужа и проследив за его взглядом вопросительно уставилась на Ларса. ” Точно, она же никогда не видела Трора!” – подумал он.

– Этот человек, – сказал Ларс, кивнув на пришельца, – очень похож на короля Трора.

Каждый день Мари наблюдала за ними со всё возрастающим беспокойством. Её мужу по непонятной ей причине понравилась компания этого молодого бездельника. Целыми вечерами едва заканчивалась работа они устраивались за самым дальним столиком в углу и говорили и говорили. Иногда спорили, но чаще всего просто горячо что-то обсуждали. Ладно бы хоть напивались! Но они брали лишь по одной кружке пива и за весь вечер выпивали едва ли половину. Мари раньше никогда не видела Ларса таким возбуждённым.

– Этот парень говорит странные вещи! Иногда мне кажется что он сумасшедший! – с восторгом говорил ей Ларс, когда они готовились ложиться спать. И глаза его при этих словах блестели от восторга. Мари злилась всё больше. Все эти слова о несправедливо устроенном мире она слышала слишком часто. И каждый раз это заканчивалось только тем, что человек проповедовавший справедливость, если добирался до хотя бы крошечной власти превращался в точно такого же как были те, кого он критиковал. А иногда и ещё хуже. В этот бред Мари совершенно не верила. Тайком выучившись читать, она проштудировала книги, которые лорд Найт давал

Грегору и ясно поняла одну вещь книги, и реальная жизнь не имеют ничего общего! Она безмерно уважала своего сюзерена, но где-то в глубине души считала его глупым фантазёром. И вот ещё один мечтатель ни с того ни с сего свалился на её голову. Хорошо быть таким как Грегор. Брат честно признался ей что ничего в этих книгах не понял.

– Это не страшно. Махать мечом тебе это всё равно не помешает! – сказала она ему. Но сама она пыталась понять. Честно пыталась. Иногда её тоже увлекали эти прекрасные мечты о справедливо устроенном обществе, в котором все богатые и бедные, знатные и простолюдины будут равны друг другу. Всё это писанное каким-то монахом расстригой показалось Мари красивой бессмысленной сказкой, детской глупой сказкой. И хоть ей нравилось она не позволила себе слишком увлечься этими бреднями. И вот теперь её муж повторял что-то в таком же духе. Даже если в этом и был смысл, всё равно сейчас это было не к месту. Да и просто глупо в конце концов! Мари попыталась отвлечь Ларса. Для этой цели она использовала своё тело, и муж охотно попадался на её наивные уловки. Но ещё лёжа в её объятиях, ещё не до конца отдышавшись, Ларс опять начинал говорить о справедливости и равенстве и глаза его загорались детским восторгом.

– С чего ты взял что твой новый друг, будет следовать этим принципам став Королём? Да и с чего он вообще может даже думать о том чтобы стать им? – спрашивала мужа Мари.

– Говорю же тебе он сын Трора! У него больше прав на

престол чем у его сестры Лалатины! – с горячностью отвечал ей Ларс. Мари с сомнением качала головой.

– С чего ты это взял? С того что он якобы похож на Трора? Да в этом городишке с десятков похожих на Трора мужчин! По-твоему, каждый из них может претендовать на трон?! – фыркала Мари в ответ.

Ларс хмурился и замолкал.

– Если уж на то пошло то ты ведёшь свой род от великих Королей древности! У тебя уж точно не меньше прав чем у этого бездельника! – продолжала она.

– Ты ничего не понимаешь! – раздражённо отвечал Ларс.

– Это точно! Я просто глупая деревенская девчонка!

– Я этого не говорил!

– Ларс, на трон может претендовать тот, за кем есть сила!

И за Лалатиной стоит множество горных кланов!

– Которые, только и думают о том, как урвать себе кусок пожирнее! – огрызался муж.

– Может быть! Но у твоего нового друга нет ничего! Ни одного меча не стоит за ним, кроме его собственного!

– Это не значит, что он не прав!

– Боже мой! Ты наивен словно дитя! Ларс, приди в себя!

– Я убеждал его ехать к Лалатине, но он не хочет приходить к ней, не имея ничего за собой.

– И что же он намеревается делать?

– Он отправится на Север. На родину своего отца!

– Север разорён! Даже если ему поверят, кого он сможет

набрать там? Калек и стариков? – возмутилась Мари.

– Ему поверят! Тебе нужно поговорить с ним, Мари! И ты поймёшь!

– Вот ещё! – Мари фыркнула словно рассерженная кошка.

– Начнём с того, что ни на одну секунду не верю, что он сын Короля Трора! Давай спать! Уже поздно!

– Мари! Мы ведь должны во что-то верить! Должно же быть что-то ради чего стоит жить! То, ради чего можно умереть! Ради нашего будущего! Ради будущего наших детей!

– Ларс, – Мари коснулась ладонью его небритой щеки, – хоть ты у меня и дурачок, но всё же иногда бываешь ужасно милым!

Она поцеловала его, не давая возразить. И Ларс смирился. Мари задула свечу и юркнула к мужу под одеяло.

– Ты такая горячая! – прошептал Ларс. Его рука подняла её рубашку и принялась ласкать ягодицы жены. Мари шумно вздохнула, вздрогнув всем телом.

– Ты что еще не удовлетворён? – зашептала она в самое ухо Ларса. От её дыхания у него приятные мурашки побежали по спине.

– Ты не хочешь?

– Очень хочу! – призналась Мари, приподнявшись она сняла через голову ночную сорочку и обнажённая оседла тело мужа. Глубоко насадившись на его член, она замерла, постанывая и раскачиваясь из стороны в сторону. Мари закусила нижнюю губу, глаза её закатились так что стали видны

белки, длинные черные волосы разметались по груди и плечам. Ларсу пришло в голову что она постоянно красит волосы не столько для маскировки сколько для того, чтобы понравиться ему и его член внутри неё задёргался. Мари застонала.

– Ты замёрзнешь! – Ларс набросил ей на талию покрывало.

– Сожми мою грудь! – прошептала Мари.

Она начала скакать на нём всё быстрее и быстрее. Из груди её вырвались совсем уже неприличные стоны, и Ларс подумал, что, если она продолжит двигаться в таком темпе он кончит раньше, чем ему бы хотелось.

Когда утомлённая их сексуальными играми, Мари уснула, Ларс встал, натянул штаны, накиннул на плечи куртку и пройдя через их маленький обеденный зал вышел на улицу.

У самого входа в их кабачок, стояли несколько огромных, почти в человеческий рост бочек с солёными огурцами. На одной из них сидел Марк, сын Трора. Во всяком случае Лару хотелось, чтобы он оказался им. «Даже если он и не сын Трора, так ли уж это важно?» – подумал он.

– Не спится, Ваше Величество? – спросил он с усмешкой. Марк взглянул на него с высоты своей бочки, он улыбнулся в полумраке блеснули белые ровные зубы.

– Ваша жена, сир Ларс, довольно громкая! – заметил юноша, – я счёл за лучшее выйти на воздух!

Ларс смутился. "Чёрт!" – подумал он.

– Мы женаты, в этом нет ничего такого! – проговорил он раздражённо.

– Конечно, нет! – подтвердил принц, – я не имел в виду ничего дурного.

Ларс залез на соседнюю бочку, ему пришлось приложить для этого недюжинные усилия. Он сам не хотел признаться себе, что просто хочет увидеть то, что сейчас видит сын Короля Трора.

– Порт отсюда не видно! – разочарованно заметил он.

– Не видно! – подтвердил Марк, – зато запах моря очень хорошо ощущается.

Ларс принюхался, пахло солёными огурцами.

– За свою жизнь, я провёл гораздо больше времени в море чем на берегу! – признался Марк.

– Впрочем, скорее на реке, чем на море! – добавил он, простодушно улыбнувшись, – я был в отряде, который занимался охраной торговых караванов. Шарки был мной доволен! Я мог бы и дальше этим заниматься! Работа была не слишком опасная!

– Зачем Вы вернулись? – спросил Ларс.

– Сам не знаю! – пожал плечами молодой принц.

– Вероятность, что сестра захочет со мной хотя бы поговорить очень мала! Я не настолько глуп чтобы этого не понимать!

– Вы знакомы с Лалатиной Рейгарден? – Ларс задал вопрос, который уже давно крутился у него на языке.

Марк покачал головой.

– Я её никогда не видел! Наш отец был весьма любвеобильным мужчиной.

Он усмехнулся.

– Вернее бы было сказать, что он не пропускал ни одной юбки! Количество его детей не поддаётся подсчёту. Правда надо сказать, что мой отец почти всегда признавал отцовство! Упёрся он только однажды, когда явилась женщина с девочкой, которую она назвала Вендис. Отец клялся и божился моей матери, что не знает её! Хотя, он мог быть и просто пьяным, когда завалил эту женщину. Король Трор был пьяным почти всё время!

Марк тихонько рассмеялся.

– Но Ваша мать была законной женой Трора? – уточнил Ларс.

– Можно сказать и так. Правда в том, что брак был заключён, но перед старыми богами. Для многих сейчас такой брак ничего не стоит!

Он замолчал. От их ног узкая улочка уходила вниз к причалам, виляя и изгибаясь точно змея, она ныряла в темноту.

– Мне придётся набраться терпения! Я уверен, что настанет день, когда Лалатина Рейгарден захочет поговорить со мной! И тогда у меня должно быть, что предложить ей! – заявил Марк. Он спрыгнул с бочки и сказал весело:

– Идёмте спать, сир Ларс!

Ларс неуклюже спустился с бочки с рассолом.

– Завтра я отправляюсь в путь! – сказал ему принц, положив руку на плечо Ларса.

– Мне было приятно познакомиться с Вами и Вашей женой! Хотя она меня и невзлюбила! – добавил он с беззащитной улыбкой.

У Ларса сжалось сердце.

– Куда Вы направитесь? – спросил он.

– На Север. На Родину! – отвечал ему Марк.

Из искры рождается пламя.

Обоз растянулся по дороге длинный, как... Ранга не мог подобрать подходящего слова. Третий день они шли к Либеку, чтобы соединиться там с основными силами под командованием Артура Найта. На полдороге их перехватил гонец лорда Замка на Перевале и отдал приказ поворачивать на Юг. И вот они идут уже несколько дней и конца края этому не видно! Мало того что им не дали толком отдохнуть после взятия крепости Гарб, так ещё и почти половина солдат бывших в его распоряжении вернулись к своим лордам. Оставшиеся у них воины были вымотаны, даже Рагна, привыкший к лишениям походной жизни, чувствовал себя уставшим. Его нагнал Лукас Синт, чёрная повязка на его левом глазу стала серой от пыли. Рагне показалось что лицо старого воина выглядит встревоженным и ещё он подумал, что усталость на сире Лукасе совсем не сказывается.

– Лорд Рикард, – произнёс старый воин всматриваясь в тянувшейся справа от них густой подлесок, – не нравится мне всё это!

Хатч проследил за его взглядом, пытаясь проникнуть взором сквозь плотную листву деревьев. Сильные порывы ветра время от времени пригибали, раскачивая ближние к ним тонкие деревца. Солнце склонилось к закату, Ранга подумал, что уже скоро они смогут остановиться на ночлег.

– Что-то не так, сир Лукас? – спросил Хатч.

Старый рыцарь выругался.

– Всё не так! Наши люди еле ноги передвигают! Лошади устали! Справа чёртов лес, слева чистое поле! Укрыться негде! Если на нас сейчас нападут...

Синт не успел договорить, не успел Ранга сказать ему что-нибудь успокаивающее, как ближайšie к ним деревья вдруг закачались. Хатч не успел подумать, что ветра сейчас нет, как дождь стрел обрушился на их маленький обоз. Ранга развернул коня, перед ним на возу сидели минеры, он увидел их растерянные побледневшие лица и их вид, как ни странно заставил его собраться с силами.

– Прячьтесь под телегой! – заорал он им.

Деревьев в подлеске вновь заходили из стороны в сторону и откуда на дорогу высыпали люди, люди в чёрной одежде, с раскрашенными красной и рыжей краской лицами. В руках у них были топоры и пики. Их щиты были раскрашены в разные устрашающие цвета, они дико, истошно кричали.

– К оружию! – завопил Рагна.

Недалеко от него Лукас Синт пытался собрать вокруг себя растерянных солдат, многие из которых были ранены. Рагна видел, что ряды их смяты, его воинов убивали прямо у возов. Пытавшихся бежать в поле настигали и добивали. На телегу под который прятались братья-минеры запрыгнул грузный, почти квадратный мужик, с намазанной красной краской лицом, в руках у него была огромная секира, он издал рык похожий на рык голодного медведя. Поворотив коня Рагна, бросился на него. В этот момент стрела, выпущенная кем-то, вонзилась в шею его коня. Лошадь испуганно рванулась в сторону и страшный удар обрушился на Рагну. Он вылетел из седла ударился головой о землю и потерял сознание.

Когда Ранга открыл глаза, вокруг него была темнота, он слышал только стоны и причитания раненых. Вначале ему

пришло в голову, что он умер и находится в аду специально приготовленном для убитых воинов, но, когда глаза его привыкли к темноте, он смог различить, вокруг себя деревья и сидевших под ними понурившихся людей. Рядом с ним сидела Агнесс, повариха их отряда и какой-то тряпкой вытирала ему лицо.

– Вы пришли в себя, лорд Рикард! Слава богу! – произнесла она встревоженным голосом.

– Где сир Лукас? – приподнимаясь спросил Рагна, голова его гудела, словно церковный колокол в воскресенье.

Агнесс сбегала за Синтом, он явился необычайно бодрым. Он совсем не выглядел расстроенным, его единственный глаз блестел во тьме бесовским огнём.

– Что случилось? – просил Рагна.

– Нас разбили мой лорд! А Вашу милость выбил из седла какой-то дикарь! И сдаётся мне что это был наш старый знакомец Грен! – хитро прищурясь отвечал сир Лукас. Хатчу показалось что ему как будто даже весело.

– Вы как будто довольны! – сказал он с упреком.

– Что же мне плакать?! – пожал плечами старый рыцарь, – всё могло быть ещё хуже!

“ Куда уж хуже!” – подумал Рагна.

– Я или Вы могли быть убиты, или попасть в плен к этому зверю Грену! – пояснил свою мысль сир Лукас.

– Минеры живы? – Рагна сел и потряс головой прогоняя звон в ушах.

– Ага! Они-то Вас и вытащили!

“ А ведь это я должен был их защищать!” – подумал Рагна. Ему приходилось принять тот факт, что его отряд, его люди, взявшие штурмом неприступную крепость Гарб, те кого он считал непобедимыми, теперь перестали существовать.

– Давненько меня так не били! – весело заметил сир Лукас.

– Но каков чертяка этот медведь Грен! Так подкрасться к нам, что ни одна собака не почувствовала его! Он определенно достойный противник!

– Он изменник и предатель! – пробурчал в ответ Рагна.

– Но это не отменяет того факта, что он очень неплох! Однако он упустил шанс прикончить одного из нас, а для него было бы лучше и обоих! И даю слово, это ему дорого обойдётся!

Сир Лукас беззаботно улыбнулся и на душе у Рагны слегка полегчало.

– Что мы будем теперь делать? – спросил он у старого рыцаря.

– Тоже что и планировали! Соединимся с лордом Найтом! Хотя теперь правильнее будет сказать, что мы присоединимся к нему! – сир Лукас рассмеялся.

– Сколько у нас осталось людей? – спросил его Рагна.

– Человек двадцать, двадцать пять! К утру ещё некоторые умрут от ран, – пожал плечами сир Лукас, – вот тогда и посчитаем!

– Хуже всего то, что дороги теперь контролирует этот ублюдок Грен! Мы рискуем остаться без снабжения! Сражения выигрываются на поле битвы, но войну выигрывают снабженцы!

Синт недовольно поморщился.

– Если мы быстро не разберёмся с Греном, у нас будут проблемы и они посерьёзнее чем королевская конница!

Сир Лукас тяжело вздохнул, ещё раз взглянул на Рагну и Хатчу пришло в голову, что старик сильно рад тому, что он остался жив.

– А пока отдыхайте! Простите, но костра развести никак невозможно! Это слишком опасно! – он хлопнул Хатча по плечу и скрылся во тьме. Рагна снова прилег.

– Вам что ни будь нужно? – услышал он мягкий голос Агнесс.

– Нет спасибо, милая, ничего не нужно! – отвечал Хатч. Он услышал, как девушка тяжело вздохнула в темноте. Рагна закрыл глаза и представил себе родовой замок Рикардов и то, как его Лиана идёт по широкой галерее, соединяющей две угловые башни и на ней длинное голубое платье с глубоким волнующим вырезом. “ Скоро уже рассвет!” – подумал Рагна устало.

Когда Хельга увидела его, то сердечко её забилось так

сильно что, казалось, готово было выпрыгнуть из груди. Она не ожидала встретить Грегора здесь, она была уверена, что он сейчас сражается где-то далеко и сама не поверила своему счастью.

– Господин Деес! – закричала она не сдержавшись. Он повернулся и посмотрел на неё. Ничего в Грегоре не переменялось, пожалуй, он стал даже взрослее и ещё мужественнее. Разве что его дублет. Хельга сразу поняла, что он дорогой и очень хорошо сделан, на пальцах Дееса теперь красовались массивные золотые перстни, но поразило Хельгу не это! Поразил её его изменившийся взгляд. Глаза Грегора стали холодными, они как будто впивались в того, на кого он смотрел, и поражённая Хельга невольно отшатнулась.

– Здравствуйте леди Хельга! – улыбнувшись одними губами, проговорил Грегор, – как Вы поживаете?

– Что с Вами случилось? – прошептала Хельга, отступая от него. Грегор не успел ей ответить, к нему подошёл худой молодой мужчина с белёсыми бровями и такими же белыми волосами.

– Деес, кто это? – спросил он, ослабившись, демонстрируя желтые зубы.

– Одна старая знакомая, – отвечал Грегор спокойно.

– Идем! Наши люди схватили его! Боргес будет доволен! – весело проговорил белёсый, похожий на призрака парень.

– Было приятно повидаться с Вами леди Хельга! – Грегор слегка поклонился ей и пошёл вслед за "призраком". Девушка осталась стоять посреди улицы, прижимая руки к груди.

– Что же с Вами случилось сир Грегор! – шептала она. Прохожие толкали её и недовольно косились, но она не замечала этого.

Грегор спешился, как всегда в горах, темнота наступила внезапно, и последние мили он ехал почти на ощупь. Он бросил поводья подбежавшему оруженосцу и спросил, сопроводив свой вопрос кивком головы.

– У себя?

– Ага, – отвечал мальчик.

Грегор толкнул низкую дверь и склонившись почти пополам втиснулся в маленькую горницу, здесь за большим дубовым столом сидел сир Боргес и что-то писал при свете свечи. Время от времени он щурился и массировал глаза пальцами.

“Старик почти совсем ослеп!” – подумал Грегор равнодушно.

– Не стоит Вам писать в темноте! – сказал он.

Боргес поднял голову и улыбнулся ему.

– Присаживайся мой мальчик! Рад тебя видеть! – сказал он ласково.

Грегор пододвинул стул и сел. Старый табурет жалобно заскрипел под его весом.

– Чем ты меня порадуешь? – спросил Боргес.

– Мы схватили очередного шпиона. Пилон разговаривает с ним, – Грегор мрачно усмехнулся. Боргес поднял глаза и посмотрел на него.

– Надеюсь он не будет слишком усердствовать! После пыток они начинают говорить все что угодно!

– Кого это волнует? – Грегор равнодушно пожал плечами.

Боргес опять взглянул на него и

с

подлобья.

– Лучше скажите мне, когда я получу голову Грена? – с ожесточением в голосе осведомился Грегор.

– Боже мой! Все молодые люди так нетерпеливы! Когда мне был столько же лет сколько тебе сейчас...

– Вы не ответили на мой вопрос сир Боргес! – бесцеремонно прервал его Грегор.

– Мечь – это хорошо! Но...

Грегор хрипло и презрительно рассмеялся.

– Ладно! – Боргес улыбнулся, – вчера я получил известие от сира Лукаса Синта. Они наткнулись на банду Грена на южной дороге! Их отряд был полностью уничтожен. Это просто чудо, что сам Синт и лорд Рикард уцелели!

Грен вскочил на ноги, так стремительно, что стул отлетел в сторону. Повернувшись, он пошёл к двери.

– Куда собрался? – холодно осведомился сир Боргес, в голосе его зазвучал металл.

– Вы мне обещали! – сдавленным, чужим голосом проговорил Грегор, не оборачиваясь.

– Обещал, это верно, – согласился сир Боргес, – именно поэтому я назначил тебя руководить поимкой предателя и изменника Грена! Завтра ты двинешься на юг во главе отряда из двухсот всадников. Твоей задачей будет уничтожить Грена и его банду! К сожалению, больше людей я дать тебе не смогу!

– Этого более чем достаточно!

Уже у двери Грегор оглянулся и проговорил тихо:

– Спасибо, старик!

Дверь за ним захлопнулась. Сир Боргес вернулся к письму.

– Ты просил меня о помощи, Лукас! И ты её получил! – пробормотал он себе под нос.

Она работала, боже мой как она работала! Иногда Хельга даже забывала поесть. Теперь она не чувствовала запаха, который так раздражал её в детстве, теперь она ничего не чувствовала. Что бы забытья, чтобы ни о чем не думать! Толь-

ко чтобы не думать! Они промывали получившуюся массу и постепенно серого кристаллического порошка становилось всё больше. Хельга наполнила ямы смесью гниющих кишок, дерьма, сена и извести. Солдат, стоявших лагерем в их деревне каждое воскресенье гоняли мочиться в эти ямы. Вонь стояла ужасающая, но Хельга была уверена, что делает всё правильно! Все чего ей хотелось это потрясти этот мир! Разрушить его до самого основания! С помощью пороха что делал её отец, Лалатина захватила неприступную крепость Гарб. Никто не верил, что это вообще возможно! Но это произошло! И это только начало! Она Хельга изменит существующий порядок вещей! Потрясет самые основы этого мира! И тогда она сможет вернуть Грегора! Ни себе, нет! Ей он никогда не принадлежал! Да она даже и мечтать об этом не смела! Просто ей хотелось хотя бы раз увидеть его улыбку, такую как раньше. Засыпая, вернее отрубаясь, почти теряя сознание от усталости, Хельга каждый раз думала об этом. Хорошо, что запах её больше не беспокоит! Не волновало Хельгу и то, что люди, выделенные ей лордом Найтом, хоть и выполняли все её приказы, за глаза называла её сумасшедшей. Она знала об этом, но ей было плевать. Почему-то теперь её больше это не беспокоило. Они просто ничего не понимают! А у неё есть цель! Великая цель! Параллельно с основной работой, Хельга продолжала экспериментировать с составом взрывчатой смеси, чтобы сделать ее еще сильнее, еще разрушительнее! Только вот по утрам появился неприятный

удушливый кашель, разрывавший её маленькое тело. Ну да это ничего! Чтобы изменить этот мир ей нужно больше пороха! Гораздо больше!

Те, кому нечего терять.

У заключённых Риверстоунских каменоломен не было почти никаких развлечений. Да до развлечений ли тебе будет, когда от непосильной работы ломит всё тело, а от голода кружится и болит голова. Но всё же даже и в таком состоянии человек может проявлять любопытство, которое вытравить из него способна только лишь смерть. Сегодня всё было очень необычно.

Одно то, что им позволили прекратить работу в середине дня, было удивительно. Каждый из этих в конец измотанных

узнали, где он? – спросил блондин.

– Нет, – мрачно отвечал Грегор.

– Где же мы будем его искать?

– Доверься моему нюху, Мак!

**– Как прикажите, – хохотнул
блондин, спрыгивая в шлюпку
и галантно подавая Деесу руку,
от которой тот отказался. Двое
сидевших на вёслах мрачного
вида матроса налегли на вёсла, и
лодка заскользила по ровной глади
залива к темневшему невдалеке
чёрной громадине торгового судна.**

**Грегор стоял на носу и смотрел
вдаль, обернувшись он взглянул
на город, в тёмном чреве которого
одно за другим загорались
тусклым светом маленькие**

Орудия стояли на телегах, жерла стволов были направлены на недостроенную стену справа от которой располагались ворота. В это ранее утро, здесь собрались все жители, что до сих пор оставались в Карсе и все приглашённые на коронацию горные лорды со своими приближёнными. Это были мрачного вида заросшие бородами мужчины, почти все старше среднего возраста и сопровождала их такого же бандитского вида свита, грязная, нечесаная и давно не мытая. Рагна подумал, что за всеми их громкими титулами не стоит почти ничего. У этих раздутых от собственного величия баронов, не было ни денег, ни достаточного количества бойцов, а то, что эти лорды громко называли замками, состояло как правило из одного убогого донжона. И всё же Рагна не чувствовал себя уверенно рядом с ними. Он был не из их круга, он был чужак, простолюдин появившейся неизвестно откуда и заполучивший наследство лорда Рикарда, который был несравнимо богаче чем любой из этих гордящихся своей родословной горцев. Рагна знал, что за глаза они называют его простолюдином и деревенщиной. Ладно бы хоть он был красавцем! Но и в плане внешности, Хатч ничем не выделялся. Лиана правда говорила, что у него взгляд словно у демона.

– Я чувствую себя такой порочной, когда отдаюсь тебе! – говорила она и глаза её блестели в темноте дьявольским кошачьим огнём. Рагна поймал себя на том, что невольно немного замечтался.

– Отличная лошадь, мой лорд! Вы хорошо постарались! – сказал ему Лукас Синт, кивнув в сторону низенькой мохнатой кобылки, на котором в эффектном красном платье с гордо поднятой головой восседала Хельга Летредж. Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие, но Рагна прекрасно видел, что Хельга сильно волнуется. Сейчас она держалась в седле весьма уверенно, но он вспомнил, как вчера подвёл эту лошадку мисс Летредж, и колдунья робко дотронулась маленькой ручкой до её шершавой морды.

– Угостите её! – предложил ей Рагна и леди Хельга несмело протянула лошадка морковку. Лошадь повела ушами и потянувшись мягкими губами заграбастала у девушки лакомство, начав с хрустом его грызть.

– Она милая! – восхитилась Хельга, – я назову её Милашка!

– Как Вам будет угодно! – отвечал ей Рагна. "Боже мой, она же совсем ребёнок!" – подумал он. Лошадь облизнула большими губами ладонь Хельги и в довершение всему лизнула её руку словно собака. Летредж звонко рассмеялась, щёки её порозовели и Рагне пришло в голову, что она даже немного милая.

– Садитесь в седло! – предложил он Хельге, – давайте я помогу Вам!

– Нет я хочу сама! Я не могу всё время полагаться на Вас! – решительно заявила Летредж.

Вообще они быстро ладили. Сперва Хельга дичилась

богатого лорда, но немного пообщавшись с Хатчем она быстро убедилась, что они говорят на одном языке. Рагна до сих пор не чувствовал себя настоящим бароном, может быть потому, что всё ещё толком не осознал, как переменялось его положение. Хельга, напрягая все силы поднялась в седло и устроилась в нём как мужчина.

– Высоко! – пробормотала она, крепко вцепившись в поводья обеими руками. Между тем Милашка стояла спокойно, время от времени поводя ушами и ожидая приказаний от своей новой хозяйки. Это была маленькая лохматая лошадка, породы, название которой Рагна не знал. Он знал только, что на этих лошадях часто ездят горцы, что они неприхотливы, спокойны, выносливы и способны уверенно пройти по самой узкой тропинке над любой пропастью.

– Стукнете её каблуками по бокам! – посоветовал Рагна.

Хельга последовала его совету, и лошадка бодро двинулась вперёд под визг испуганной Хельги.

– Натяните поводья и она остановится! – закричал ей Хатч.

Хельга шумно выдохнула, натянула узду, и Милашка тут же послушно встала как вкопанная.

– Потяните поводья туда куда хотите повернуть!

Хельга развернула свою лошадку, и та бодро потрусила обратно к Рагне.

– Какая она чудесная! – с восторгом проговорила Хельга.

– Я рад что она Вам понравилась! – улыбнулся Хатч.

– Хорошо, что у меня нет шпор! Я не хотела бы причинять ей боль! – призналась Летредж зарывшись рукой в длинную гриву лошади. Сейчас от вчерашней неуверенности леди Хельги не осталось и следа. Она держалась в седле так уверенно, как будто ездила верхом с малолетства. "Она удивительная!" – подумал Рагна. Он перевёл взгляд на Лалатину, Королева в белой накидке на чистой, белой словно снег лошади выглядела весёлой и беспечной. Наклонившись к сидевшему в седле рядом с ней лорду Найту, она что-то ему сказала и Артур улыбнулся одними губами. Лорд Замка на перевале выглядел измученным, лицо стало каким-то серым. Рагна подумал, что сир Артур выглядит не важно. Он вообще в первый момент не узнал его, когда они встретились в Либекке. Впрочем, он скорее всего и сам выглядел не лучше. Лишения походной жизни теперь уже не проходили для него так незаметно как в молодости. Грузно разместившийся в седле позади Королевы толстый лорд громко рассмеялся её шутке и вслед за ним заржали и остальные лорды. Лалатина обменялась взглядом с леди Летредж и Рагна понял, что Королева очень нервничает.

– Мы начинаем! – звонким голосом объявила Хельга, она проскакала перед тремя установленными на телегах орудиями, резко остановила свою лошадь и приказала:

– Первое орудие, огонь! – бледный артиллерист поднёс фитиль к запалу. В следующую секунду из ствола вырвался сноп пламени и вслед за этим у Рагны заложило уши от

страшного грохота. Телега дёрнулась назад взрыв землю всеми четырьмя колёсами. Рагна вспомнил, как накануне старший из братьев минёров сказал ему:

– Я осмотрел телеги, на которые она ставит свои стволы. Там сделан хитрый блочный механизм позволяющий гасить отдачу! Никогда не видел ничего подобного!

Рагна взглянул на Хельгу. «Откуда у этой девчонки такие способности?!» – подумал он. Ему пришло в голову что леди Летредж возможно и правда владеет какой-то магией. Однако несмотря на сильный грохот, чугунное ядро не долетело до стены, взрыв землю около самого укрепления. Горцы дружно рассмеялись и от их гоготания у Рагны заложило уши почти как от выстрела. Однако Хельга даже ухом не повела.

– Второе орудие, огонь! – закричала она, приподнявшись на стременах. На этот раз выстрел оказался точным. Рагна увидел, как стена содрогнулась и место попадания окутало серой каменной пылью. Все смолкли, больше никто не смеялся. Когда пыль рассеялась Рагна увидел огромную дыру, которую чугунное ядро пробило в каменной стене. В следующую секунду фрагмент стены над дырой рухнул вниз с оглушительным грохотом, слышимом казалось даже на перевале, до которого было почти десять с лишним километров. Хатч взглянул на горных лордов. Лица их побледнели, от былой весёлости не осталось и следа. Лалатина улыбалась с видом победителя.

– Огонь!

Третий артиллерист поспешно поцеловал висевшую у него на шее ладанку и поднёс фитиль. Этот выстрел в щепки разметал окованные железом ворота.

– Охренеть! – пробормотал кто-то из братьев минёров, разместившихся позади Хатча. Лукас Синт довольно шурил свой единственный глаз. Рагна был полностью согласен с минёром, это было охренеть как круто! «Были бы у нас такие пушки под Габром, и старик был бы жив!» – подумал Рагна вспомнив о семье минёров

– Отлично! – громко провозгласила Королева, – мы возвращаемся в город! Следуйте за мной милорды!

Проезжая мимо тяжело дышавшей, словно после пробежки Хельги она украдкой бросила на неё благодарный взгляд и Рагна понял, чему он только что стал свидетелем. Успешная демонстрация, устроенная Хельгой Летредж, смогла пусть и немного усилить позиции Лалатины, за которой практически никто не стоял. Ну, кроме разве что лорда Найта. «И меня, пожалуй!» – подумал Рагна косясь на сира Лукаса. Синт весело болтал с минёрами свесившись с седла. Хатч подумал, что на старом рыцаре тяготы и лишения последних недель совершенно не сказались. Пожалуй, он выглядел даже помолодевшим и необычайно бодрым, в отличие от самого Хатча. К ним подъехала Хельга на своей мохнатой лошадке.

– Милашка такая спокойная! Но у меня всё равно болит всё тело! – застенчиво призналась она.

– Вы отлично держались сегодня, леди Летредж! – сказал ей Синт с ободряющей улыбкой.

Рагне пришло в голову, что между ними быстро установились отношения скорее напоминающие отношения отца с малолетней дочерью. Мимо них узеньким ручейком потянулись горожане в ярких плащах. «Они только и ждут, когда королевские войска вышибут нас из города! И они уверены, что так и будет!» – подумал Хатч.

– У нас есть только эти три орудия? – невольно вырвалось у него.

– На сегодняшний день у меня готово десять стволов! Но их ещё нужно доставить сюда! – отвечала ему Хельга.

Обещание

Когда Рагна вошёл в зал, где обычно заседала городская Ратуша все горные лорды уже были тут. Во главе длинного стола сидела Лалатина Рейгарден в тёмно-синем платье, подчёркивавшем белизну её лица. По правую руку от неё сидел Артур Найт, по левую лорд Латурн.

– А лорд Рикард! Лукас! – приветствовал он Хатча и Синта. Остальные сидевшие за столом горцы покосились на Рагну с явным неудовольствием.

– Что делает здесь этот старик? – спросил один из них указывая на сира Лукаса.

– Я попросил своего старого друга сира Синта, присутствовать на этом историческом событии! – добродушно про-

говорил Латурн.

– Если я ничего не путаю, это тот самый Синт, что командовал Королевской Гвардией и сражался против нас во множестве битв! – заметил жилистый небольшого роста горец с желтоватым лицом.

– Всё верно, – с улыбкой отвечал Лукас, – но не в битве на Чёрной реке! Если не ошибаюсь почти все горные кланы накануне сражения оставили Короля Трора и мне не выпало чести скрестить мечи с вашими храбрыми горцами!

На жёлтом лице лорда заиграли желваки, по рядам других горных баронов пробежал возмущённый ропот. Теперь на Рагну и Синта смотрели с явной неприязнью.

– Милорды! – звонким голосом проговорила Лалатина, – мне думается, нам нет смысла вспоминать старые обиды! Они, безусловно, есть у каждого из нас! Но я считаю, что самое главное, то, что все мы сейчас на одной стороне! Садитесь лорд Рикард!

Рагна со страшным грохотом, отодвинул предназначавшийся ему тяжёлый стул и сел. Сир Лукас встал за его спиной. «Не очень-то это хорошо, когда старику приходится стоять, а молодой сидит!» – подумал Хатч. Он и так-то чувствовал себя не в своей тарелке, а теперь особенно. Рагна пробежал глазами текст, лежавший перед ним на столе переключая листочки пергамента один за другим.

«...Свободный человек будет штрафоваться за малый проступок только сообразно роду проступка, а за большой

проступок будет штрафоваться сообразно важности проступка, причем должно оставаться неприкосновенным его основное имущество (*salvo contentamento suo*); таким же образом (будет штрафоваться) и купец, и его товар останется неприкосновенным; и виллан таким же образом будет штрафоваться, и у него останется неприкосновенным его инвентарь, если они подвергнутся штрафу с нашей стороны; и никакой из названных выше штрафов не будет наложен иначе, как на основаны клятвенных показаний честных людей из соседей (обвиняемых).

Лорды и бароны будут штрафоваться не иначе, как при посредстве своих пэров, и не иначе, как сообразно роду проступка...

...Ни шериф, ни другой какой-либо наш чиновник не должен брать ни у кого хлеб или другое имущество иначе, как немедленно же уплатив за него деньги или же получив от продавца добровольное согласие на отсрочку (уплаты)...

...Никакой шериф или чиновник наш или кто-либо другой не должен брать лошадей или повозки у какого-либо свободного человека для перевозки иначе, как с согласия этого свободного человека.

...Ни мы, ни чиновники наши не будем брать лес для укрепления или для других надобностей наших иначе, как с согласия самого того, кому этот лес принадлежит.

...Мы не будем удерживать у себя земель тех, кто обвинен в тяжких преступлениях, дольше года и дня, а затем земли

эти должны быть возвращены сеньорам этих ленов.

Впредь никакой чиновник не должен привлекать кого-либо к ответу (на суде, с применением ордалий) лишь на основании своего собственного устного заявления, не привлекая для этого заслуживающих доверия свидетелей.

...Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его лордов) и по закону страны.

...После же того, как мы, для Бога и для улучшения королевства нашего и для более успешного умиротворения раздора, родившегося между нами и баронами нашими, все это вышеназванное пожаловали, желая, чтобы они пользовались этим прочно и нерушимо на вечные времена, создаем и жалуем им нижеписанную гарантию, именно: чтобы лорды избрали двадцать пять лордов из королевства, кого пожелают, которые должны всеми силами блюсти и охранять и заставлять блюсти мир и вольности, какие мы им пожаловали и этой настоящей хартией нашей подтвердили, таким именно образом, чтобы, если мы или наш представитель, или чиновники наши, или кто-либо из слуг наших, в чем-либо против кого-либо погрешим или какую-либо из статей мира или гарантии нарушим, и нарушение это будет указано четверем лордам из вышеназванных двадцати пяти баронов, эти че-

тыре барона явятся к нам или к представителю нашему, если мы будем находиться за пределами королевства, указывая нам нарушение, и потребуют, чтобы мы без замедления исправили его.

... Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их...»

Этот текст он изучил, а сир Лукас даже добавил сюда несколько пунктов и всё же у Рагны оставалось странное неудобное чувство от чтения всего этого документа. Было совершенно ясно, почему лордов именно двадцать пять. Именно столько горных лордов включая и его самого присутствовало на этом Совете.

– Даже если один или двое не горцев попадут в Королевский Совет, четверых главных они также рассчитывают избрать из своей среды! – сказал ему сир Лукас.

Это означало, что все остальные части до сих пор единого Королевства попадают под управление горных кланов. Рагна был уверен, что жители Юга, Северных равнин и портовых городов никогда на это не согласятся. Если права городских жителей в хартии также упоминались, то верхушка Королевства теперь должна была полностью состоять из горных баронов. Рагна жопой чувствовал, что это приведёт к затяжной гражданской войне и скорее всего погубит их всех. Впрочем, другого выхода у будущей Королевы не было. Без поддержки горных кланов она оставалась практически в одиночестве. Рагна вспомнил вчерашнюю коронацию, впервые он

увидел Тиону настоятельницу монастыря Святых Дев. Хатч и понятия не имел какое место занимает эта пышная женщина средних лет в древнем культе плодородия. То, что монастырь на самом деле оказался рассадником древнего культа, источником ереси, показалось Рагне забавным. Именно Тиона возложила корону на голову Лалатины Рейгарден сделав её Королевой. По крайней мере Королевой горцев. Но не более того. Это понимала сама Лалатина, понимали это и все присутствовавшие на коронации. Коронация состоялась на вершине холма возвышавшегося высоко над Карсом. Этот холм словно нависал над городом, на его вершине сохранились какие-то руины, Тиона сказала, что это развалины древнего храма. В этих-то самых развалинах Лалатина Рейгарден стала Королевой. Рагна подумал, что надеется, что она не закончит, так как её отец. Сам-то он гибели Короля Трора не видел. Вместе с лордом Рикардом они дрались на левом фланге и когда рыцарская конница стремительным ударом сбросила в реку их сильно поредевшие после с утра продолжавшегося сражения с пехотой, он думал только о том, чтобы вытащить своего лорда из этого ада. Честно говоря, в той ситуации ему было совершенно не до Короля Трора. Тогда уже он решил, что со всей этой хренью пора завязывать! Ему не будет везти вечно! И вот он снова здесь на войне, которая обещает быть ещё более кровавой и закончится ещё плачевнее, чем предыдущая. Рагна ощутил, как голову его словно сдавило железным обручем. Он облизал ставшие почти сра-

зу сухими губы, просунув руку за пазуху он пощупал коробочку, она была здесь и в ней спасительные пилюли! Правда расхотелось их ох как не хочется! Их у него оставалось ещё пять штук. Знахарка сказала, что он не доживёт до приёма последней, а это значит, что ему нечего терять! Заметив его состояние, Синт положил на плечо Рагне свою тяжёлую руку и сдавил с такой силой, что Хатчу стало больно. Он несколько раз глубоко вздохнул и боль отпустила, Рагна вытащил руку из-за пазухи и сцепив обе ладони в замок опёрся ими о стол. Пальцы предательски дрожали.

– Подписывайте Ваше Величество! – почти приказал один из лордов.

Лалатина очаровательно улыбнулась взяла бумагу и поставила внизу документа свою размашистую подпись.

– Я делаю это с удовольствием! – произнесла она громко, прикладывая к документу свою печать, – я никогда не хотела неограниченной власти! Моя цель – это восстановление прав всех тех, кто пострадал от политики узурпаторов, отнявших трон, который по праву принадлежал моему отцу!

– Все Вы знаете! – продолжала она, обращаясь к горцам, – что я никогда не нарушала данного мною слова! Я так же верю Вам и рассчитываю на вашу преданность! Вместе мы победим!

– Да будет так! – провозгласил лорд Латурн, вставая.

– А теперь давайте пройдем в обеденный зал! – пригласила всех Королева и лорды задвигали стульями поспешно под-

нимаясь со своих мест. Вслед за Лалатиной они шумной толпой спустились на первый этаж, где праздничный пир был уже в самом разгаре.

– Её Королевское Величество Лалатина Рейгарден! – закричал лорд Латурн на весь зал и все сидевшие за столами как один поднялись со своих мест.

– Не нужно этих формальностей! Садитесь господа! – ласково проговорила Королева, усаживаясь на своё место во главе стола, Артур Найт и лорд Латурн заняли привычные места рядом с ней и пир продолжился. Рагна сидел в конце первого стола, напротив него оказался, тот самый желтолицый барон так невзлюбивший Лукаса Синта. Он с нескрываемой ненавистью уставился на старого рыцаря, сидевшего по правую руку от Рагны.

– Что делает этот человек за столом первых? – процедил он сквозь зубы.

– Он здесь, потому что я так захотел, – спокойно отвечал ему Рагна, он ощутил, как внутри него закипает ярость. Он уставился прямо на желтолицева и тот отвёл взгляд. Во рту у Рагны было горько, есть ему совершенно не хотелось. Он налил себе полный бокал вина и выпил его залпом.

– Мне очень жаль, что я так расстраиваю Вас своим присутствием лорд Макриген, – улыбаясь проговорил сир Лукас, – если Ваша милость что-то имеет против меня мы можем хоть сейчас выйти во внутренний двор и решить все наши недоразумения!

Макриген вначале побледнел, потом краска бросилась ему в лицо, он уже начал подниматься из-за стола и раскрыл было рот чтобы извергнуть наружу чудовищные ругательства, но сидевший с ним рядом огромного роста рыжебородый мужчина, положил ему руку на плечо.

– Не стоит мой лорд! – проговорил он зычным басом, – не стоит портить праздник нашей Королеве! Но завтра я и сир Лукас сможем прояснить это недоразумение!

Макриген хрипло рассмеялся и сел.

– Готовься к смерти старик! – проговорил он с вызовом.

– Как Ваше имя? – спросил Рагна у здоровяка.

– Торелл, а что? – отвечал рыжий.

– Вы не боитесь лишиться сира Торелла? – проговорил Рагна обращаясь к Макригену.

– Заткнись деревенщина! – вспылил тот.

– Может быть я и деревенщина, но не трус! И не бежал позорно с поля боя, когда убивали моего Короля! – спокойно отвечал Хатч.

Макриген схватился за меч.

– Лорд Рикард, подойдите ко мне! – услышали они звонкий голос Лалатины.

– Прошу меня простить! – сказал Рагна поднимаясь.

– Это ещё не всё! – процедил Макриген сквозь зубы.

– Присаживайтесь рядом с нами! – сказала Королева, когда Рагна подошёл к ней и поклонился.

– Я вижу у Вас не сложились отношения с Макригеном! –

хитро прищурившись сказал ему Латурн, – не хотелось бы потерять его! Но если Вы лорд Рикард преподадите мальчишке урок, это пойдёт ему на пользу!

– Я постараюсь не убить его, – отвечал Рагна.

– Надеюсь, что так и будет! – с обворожительной улыбкой проговорила Королева, – милорды я хотела бы поговорить с вами с глазу на глаз после того, как застолье закончится!

Когда Хатч вернулся на своё место, Макриген и его спутники исчезли, места напротив пустовали. Лукас Синт сжимал в руке бокал вина задумчиво глядя в одну точку.

– Королева хочет поговорить с нами! – сказал ему Рагна, присаживаясь рядом и наливая себе вина. После второго бокала, обруч, давивший на его черепную коробку, ослаб, в голове приятно зашумело.

– Не налегайте особо! – негромко сказал ему сир Лукас, – кто знает, что ждёт нас сегодняшней ночью?

Синт откинулся назад, выискивая глазами Кигана и его бандитского вида товарищей. Простолюдины сидели ниже соли в задних рядах. Где-то там же были и три брата минёра, Рендал, Кирк и молодой Джейсон. Впрочем, в драке от них будет мало толку! «Хотя для количества сойдут!» – подумал Хатч. Ему очень хотелось выпить ещё, но он решительно отодвинул бокал в сторону. Было уже очень поздно, к этому времени гости прилично напились и над столами стоял гул голосов, перемежавшийся руганью и взрывами хохота. Шуты, дудевшие в свои дудки на протяжении целого вечера

сильно устали и понуро сидели на скамье у стены, тяжело дыша. Впрочем, на них уже давно никто не обращал внимания. Когда Королева встала со своего места, никто этого даже не заметил. Она прошла мимо Рагны и сира Лукаса, сделав им знак следовать за собой. Вместе с Артуром Найтом и лордом Латурном они прошли в помещение, которое раньше занимал бургомистр Карса. Лалатина устало опустилась в кресло.

– О чём Вы хотели поговорить с нами, Ваше Величество? – спросил Синт.

– Читайте! – Королева протянула ему пергамент, старый рыцарь пробежал его глазами и передал бумагу Рагне. Это была записка писанная сиром Боргесом. Хатч быстро пробежал её глазами.

...Согласно моим источникам...шесть тысяч рыцарей... вместе с оруженосцами и конными латниками вероятно около двадцати тысяч...пятьдесят тысяч пехоты...

Цифры не укладывались у Рагны в голове. После того, как в Карсе им удалось разгромить половину королевской армии, он был уверен, что Канцлеру понадобится время что бы собрать свои войска. Двадцать тысяч тяжёлой конницы! Рагна представил себе эту армаду, катящуюся на тебя стальной лавиной. Разве есть что-то, что может остановить их?!

– Гаверны привезли с собой войска, – мрачно заметил Найт, – самое смешное что они так же считают себя обворованными, а нас узурпаторами!

Рагна вспомнил, что Маленький Король был как раз из рода Гавернов.

– Они имеют к маленькому уродцу такое же отношение, как я к первым людям! – с усмешкой заметил Латурн.

– Это не имеет значения! – поморщилась Лалатина, – у них есть сила! По данным наших лазутчиков, они собираются двинуться на Карс и взяв его, штурмовать замок на перевале. «И если они возьмут его, то в их руках окажется вся долина!» – подумал Рагна.

– Они планируют захватить все наши крепости одну за другой и уничтожить наши войска, а уцелевших загнать в горы! – продолжала Лалатина.

– Весь наш горный союз вряд ли сможет выставить даже десять тысяч человек! – мрачно заметил Найт.

– Но ведь взять крепость на перевале им будет совсем не просто! – сказал Рагна с надеждой.

– Они привезли с собой из-за моря катапульты, тараны и даже осадные орудия! Говорят, они огромны! – отвечал Артур.

– Сколько у них этих пушек? – спросил сир Лукас.

– Точно мы не знаем. Наши люди видели только одну. Её диаметр составляет целую сажень!

«Выше человеческого роста!» – подумал Рагна.

– Откуда они взяли порох? Насколько я знаю, столица не может его производить! – продолжал спрашивать Синт.

– Им всё везут через море! – отвечал Артур.

– А у нас нет флота, чтобы помешать этому! – заметила Королева.

– Что нам делать? – растерялся Рагна.

– Есть два пути. Первый – выступить им на встречу и дать бой! При их тотальном численном преимуществе это верное поражение и гибель всех нас! Следовательно, нам остаётся второй вариант. Защищать наши твердыни так долго, как это возможно. То есть превратить эту войну в войну на истощение. Такому большому войску требуется много корма для лошадей и провизии для солдат. И ещё много чего ещё! Всё это стоит бешенных денег! Сколько бы золота они не привезли из-за моря, оно рано или поздно закончится! И тогда им придётся брать эти деньги с местного населения! Это неминуемо вызовет недовольство и пошатнёт их позиции. Сейчас люди в стране устали от бесконечной войны и готовы приветствовать любого, кто, водворившись на троне подарит им мир. Но если война снова затянется, а налоги сильно вырастут, их мнение может качнуться на нашу сторону! – заметил сир Лукас.

– Но хватит ли у нас сил и средств для ведения такой долгой войны? – с сомнением проговорил Латурн.

– Нет! – решительно ответил Синт, – на большинство горцев можно полагаться только пока они отчётливо видят свою выгоду!

– Именно поэтому я подписала хартию! – заметила Королева.

– Это верно. Но если мы не сможем разрушить систему снабжения их огромной армии, то сколько бы мы не отсиживались за стенами своих замков наш конец будет неизбежен! Мы должны создать небольшие отряды, которые будут нападать на обозы и мешать подвозу фуража и продовольствия!

– Кто у нас лучше всех может справиться с такой задачей? – спросил Латурн.

– Грен, – прошептал кто-то со смехом.

По лицу Лалатины пробежала тень.

– Поручим это сир Боргесу! – произнесла она твёрдо, – уверена он отлично справится с этой задачей!

– Сир Лукас, почему лорд Боргес не присутствовал на моей коронации? – спросила она, обращаясь к старому рыцарю.

– Он сказал, что очень занят, но он прислал письмо Вашему Величеству! Он сказал, что это очень важно! – сир Лукас протянул скрученный в трубочку пергамент Королеве.

Лалатина взяла бумагу, развернула и пробежала письмо глазами. На секунду губы её дрогнули, но она знала, что все внимательно наблюдают за ней и сразу же овладела собой. Королева ещё раз пробежала глазами письмо.

– Это интересная новость! Я бы хотела обсудить её с Вами сир Лукас! – сказала она, обращаясь к старому рыцарю.

– Ваше Величество, я должен возвращаться в Либек! Ситуация в городе требует моего присутствия! – сказал Артур Найт поднимаясь из-за стола.

Вслед за ним другие лорды стали покидать зал собраний

в ратуше Карса.

– Задержитесь сир Лукас! – попросила Королева.

– Я подожду Вас у дверей! – шепнул Синту Рагна.

– Читайте! – Лалатина бросила свиток перед сиром Лукасом, когда они остались одни.

Синт взял со стола бумагу и не торопясь прочитал написанное Боргесом. «У старого Джона всё такой же плохой почерк!» – подумал он.

– Что Вы об этом думаете? – спросила Лалатина, теперь наедине с Синтом она дала волю своим чувствам. Лицо её исказилось, стало почти страшным, Лукас никогда не видел её такой.

– Почему Вас так это волнует, моя Королева? – спросил он спокойно, – мало ли сейчас появляется самозванцев, которые объявляют себя сыновьями и дочерьми Трора?

Пугающая улыбка исказила губы Лалатины.

– Возможно я одна из них! – проговорила она со смешком.

– Вы знаете, что я слеую за Вами не потому, что Вы дочь Короля Трора! Король Трор был моим врагом, и я сражался с ним со всей возможной яростью. Без ложной скромности скажу, что я один из тех, благодаря кому Король Трор лишился трона и самой жизни, – сказал сир Лукас.

– Так почему Вы следуете за мной? – спросила Королева, пристально на него глядя.

– Потому, что я верю в Вас! Потому, что я считаю, что именно Вы достойны править этой страной! И мне совер-

шенно наплевать самозванка Вы или нет! Для меня принадлежность к роду Рейгарден, это просто пустое место! – твёрдо отвечал Лукас, не отводя взгляда.

Лалатина отвернулась, кусая губы.

– Спасибо! – прошептала она, – не думала, что когда-либо смогу сказать, что лишь Вы и лорд Артур, никогда не предадите меня!

– А как же лорд Рикард? – улыбнулся Синт.

– Ну, да и он конечно! И сир Боргес! – Королева улыбнулась, лицо её просветлело.

– Четверо – это уже не мало! Но я думаю, что по-настоящему верных Вам людей гораздо больше! – заверил её Синт.

– Возможно, но всё же их слишком мало для моей победы! – вырвалось у Лалатины.

– Это правда, – согласился сир Лукас, со вздохом.

– Я давно хотел спросить Вас, моя Королева, для чего Вы всё это делаете? Насколько я смог понять Вас, Вы не одержимы властью, как Король Трор или некоторые другие властители из тех, что я знал.

– Вендис, она просто хотела, чтобы её признали. Она думала, что, когда станет Королевой, все станут её любить. В какой-то степени она большой ребёнок, а я хоть и младше сестры, но повзрослела слишком рано, – задумчиво проговорила Лалатина.

– Сир Лукас, я, возможно, просто пытаюсь защитить тех, кто мне дорог! Возможно ли, что у меня это не выйдет? Мо-

жет ли быть так, что я сделаю только хуже? – спросила она, голос её дрогнул.

– Кто знает? – пожал плечами сир Лукас, – возвращаясь к теме нашего разговора. Почему бы Вашему Величеству просто не приказать сиру Боргесу устранить проблему, которая Вас беспокоит?

– То есть убить этого молодого человека просто потому, что само его существование доставляет мне некоторое неудобство? – переспросила Лалатина.

– Почему бы и нет!

– Я никогда этого не сделаю! – твёрдо заявила Лалатина, – до тех пор, пока он не станет угрожать близким мне людям!

– Я был уверен, что Вы так скажите! – сир Лукас поклонился.

– Скажите сиру Боргесу, что я хочу встретиться с ним! Пусть он передаст этому человеку моё приглашение!

– Как Вам будет угодно! – Синт снова поклонился.

– Вот и Вы наконец! – сказал ему Рагна, когда старый рыцарь появился в коридоре отделявшем спальни от комнаты Совета.

– Где наши люди? – спросил его сир Лукас.

– Я всех отпустил, – улыбнулся Рагна, – по здравому размышлению я понял, что они будут нам только мешать! Если кто-то будет настолько глуп что решится напасть на нас, думаю мы отлично справимся вдвоём!

– Сир Рикард, возможно Вы нравитесь мне, потому что

напоминаете мне себя в молодости! – отвечал ему сир Лукас хлопнув Рагну по плечу.

– Это означает что я дурак? – засмеялся Хатч.

– Я этого не говорил! Это Ваши слова!

Они вышли из ратуши и в наступившей уже кромешной тьме направились к гостинице, в которой остановились.

– Что Вы думаете о стволах, которые привезла эта девушка? – спросил Рагна.

– Вы о леди Хельге? Эти пушки могут изменить судьбу всей нашей военной компании! Если их правильно использовать! – заметил Синт.

Когда они уже подходили к постоялому двору, в котором остановились, они заметили группу мужчин в тёмных плащах, люди эти прятались в подворотне. Поравнявшись с ними, они остановились.

– Господа, – громко проговорил Хатч, положив руку на рукоять меча, – вы случайно не нас здесь ожидаете?

Ему удалось определить их численность, порядка десяти человек. «Давно я не участвовал в хорошей драке!» – подумал он с некоторым даже удовольствием.

Мужчины замаялись, кто что-то шептал, было такое ощущение, что они не могут на что-то решиться.

– Ну так, что, господа? Нас всего двое, а вас кажется не меньше десяти! – вмешался сир Лукас.

– Идите своей дорогой! – хриплым голосом, отвечал один из группы.

– Так вы не нас ожидаете? – осведомился Рагна.

– Нет! – последовал ответ.

– Что ж тогда приношу свои извинения! – Хатч довольно нелепо поклонился и вместе с Синтом они продолжили свой путь и через минуту ввалились внутрь.

– Леди Хельга! – весело заорал Синт заметил невысокую женщину в тёмном платье, поверх которой был надет защищавший грудь и живот доспех, – Вам не тяжело таскать на себе это железо?

– Я должна быть готова, если нам потребуется выступить! – отвечала Хельга.

– Да расслабьтесь Вы! – сир Лукас и Рагна уселись за стол рядом с девушкой.

– Милая, принеси нам с сиром Рикардом мяса и вина! А то на этом обеде в честь коронации нам и поесть толком не удалось! Вы что-нибудь будете, леди Хельга? Я заметил, что Вы рано ушли и по всей видимости тоже должны быть голодны!

– Я бы съела чего-нибудь! – прошептала девушка, глядя в стол.

– Рагна, друг мой, помоги нашей гостье снять этот панцирь! – распорядился сир Лукас.

– Вы принимаете лекарства, которые прописал вам мой знакомый врач? – спросил он у Хельги.

– Да. Спасибо Вам. Мне и правда стало гораздо лучше! Кашель почти прошёл! – призналась Хельга.

Когда Рагна избавил её от доспеха, она смогла вздохнуть с облегчением.

– Он очень тяжёлый! – призналась она шёпотом.

Официантка принесла мясо овощи, хлеб и вино. Хатч с аппетитом накинулся на еду, сир Лукас не отставал от него, глядя на них Хельга тоже решила не отставать.

– Я не могу понять, – призналась она, – сир Лукас Вы ведь вассал сира Рикарда? Я правильно поняла? А выглядит так как будто всё наоборот!

– Точно так, девочка! Сир Рикард спас мою никчёмную жизнь! И теперь я служу ему словно верный пёс! Налить Вам вина? – с набитым ртом отвечал Синт.

– Не говорите глупостей, сир Лукас! – возмутился Хатч.

– Можно сказать, что мы просто друзья! – пояснил он, обращаясь к Хельге.

– Поняла, – смутилась девушка, – простите меня.

– Ничего такого! – засмеялся Рагна.

Хельга отхлебнула ещё вина, щёки её немного покраснели, она оживилась.

– Как Вы думаете, от моих пушек будет польза? – спросила она у Синта.

– Будет и ещё какая! – заверил её Синт, – у меня тут возникла одна мыслишка!

Они засиделись до глубокой ночи, когда уже почти на рассвете поднимались наверх к своим комнатам, Лукас задержал Хатча.

– Сир Рикард, – сказал он с очень серьёзным выражением лица, – спасибо за то, что назвали меня своим другом!

– Да чего там! Ведь это так и есть! – отвечал Рагна, он чувствовал, что немного перебрал, тогда как сир Лукас, который выпил несколько не меньше выглядел совершенно трезвым.

– Спасибо. Я этого никогда не забуду! Я обещаю, что верну Вас леди Рикард в целостности и сохранности! Даже ценой своей жизни! – твёрдо проговорил Синт.

– Будет Вам! Такие пафосные речи Вам не идут! – рассмеялся Рагна, – кроме того, постарайтесь всё же не умереть! Потеря такого человека как Вы, будет для нас куда тяжелее, чем смерть такого, как я!

– Вы хороший человек, лорд Рикард!

Они пожали друг другу руки и разошлись по своим комнатам.

Паук.

В рабочем кабинете Великого Канцлера всегда стоял таинственный полумрак. Сам он называл свой кабинет "пещера". Не вслух, конечно. Только в своей голове. Канцлер знал, что многие из этих напыщенных дворян смеются над ним, над его нелепой, тощей фигурой с выпирающим вперёд брюшком. Он был и оставался для них всего лишь сыном мелкого лавочника. Иногда его охватывала жгучая страшная ненависть ко всем этим родовитым, знатным графам и герцогам и ему до боли хотелось оскорбить их или унижить. Но Канцлер боялся, даже сейчас, поколениями формировавшийся страх в нём вышедшим из среды обывателей укоренился так глубоко, что даже сейчас, когда он достиг многого, а после бегства Королевы Вендис, стал фактическим правителем Королевства, он всё ещё испытывал священный трепет перед любым голодранцем с приставкой Де вначале своей пафосной фамилии. Канцлер поправил аккуратную стопку бумаг на своём столе, поёрзал на высоком стуле и тяжело вздохнул. В полумраке здесь в тиши этого кабинета он возвышался на своём почти троне над любым своим посетителем. Даже над Королевой Вендис, когда она приходила в его "пещеру". Все они, включая эту глупую самозванку приходили к нему чтобы попросить денег. Всем им нужны были только деньги. Его деньги! Канцлер давно уже считал королевскую

казну своей личной собственностью и распоряжался ей так, как будто всё это принадлежало ему и только ему одному. И всё же даже теперь он всё равно боялся их! Даже эту глупую сучку Вендис! Канцлер скрипнул зубами. Он допустил ошибку, огромную ошибку! Когда он понял, что Королеву можно безнаказанно унижать, он с удовольствием предался этому занятию, при каждом удобном и неудобном случае! И вот к чему это привело! Сейчас он жалел, что не постарался стать Королеве другом. Одинокая и несчастная она могла бы стать зависимой от него и в тоже время с его поддержкой она бы осаживала этих мерзких лордов, что так презрительно обращаются с ним, с Великим Канцлером! Она могла бы стать мечом в его руках! Но он сам оттолкнул Вендис от себя! И вот теперь, когда формально его власть стала почти безграничной, на самом деле он стал полностью зависим от этих знатных баронов. Правда им всё ещё нужны были его деньги! Канцлеру приходило в голову, что только благодаря этому он ещё не сброшен со своего высокого стула.

Он опять поёрзал на подушке на которой сидел, ноги его не доставали до пола, и он всё никак не мог к этому привыкнуть. В массивную дубовую дверь тихонько постучали.

– Входи Жан! – произнёс Канцлер, постаравшись придать своему голосу подобающую его высокому статусу величественность.

В кабинет плоской тенью проскользнул высокий, худощавый молодой мужчина в своём чёрном камзоле похожий на

монаха. Почти бесшумно скользнув к столу, он вдруг очутился позади трона и склонившись к уху Великого Канцлера прошептал:

– Сир Грен ожидает в приёмной! Прикажете пустить?
«Непустишь его! Как же!» – подумал Канцлер.

– Пусть войдёт, – отвечал он величественно.

Жан скрылся за дверью и уже через секунду тяжеленная дубовая створка распахнулась с такой силой, что едва не слетела с петель. Громадная тень заслонила дверной проём, заставив Канцлера вздрогнуть.

– Какого чёрта, ты заставляешь меня, своего единственного друга торчать в приёмной! – прогрехотал Грен, под его тяжёлыми шагами доски пола заходили ходуном.

Подойдя к столу Грен проигнорировав стоявшие внизу стулья с высокими жёсткими спинками, поднялся по двум ступенькам наверх, на подиум, где размещался стол Великого Канцлера. Бесцеремонно сдвинув в сторону письменные принадлежности, лорд Грен водрузил свой огромный зад на край стола, уставившись на Канцлера весёлыми, немного сумасшедшими глазами.

– Не могли бы Вы сесть на стул, лорд Грен, – брезгливо косясь на своего посетителя проговорил Канцлер.

– Да будет тебе, Израэль! Расслабься! Нет необходимости ломать передо мной комедию! Забыл, как мы с тобой проворачивали дела, когда у тебя была лавка, в этих как там они назывались? Вонючих рядах!

Канцлер поморщился, вспоминать об этом было неприятно.

– Рыбных рядах! – поправил он скривившись.

Грен рассмеялся его смех заполнил собой весь огромный сводчатый кабинет, Канцлеру показалось что его "пещера" вдруг уменьшилась в размерах превратившись скорее в нору.

– Ну или Рыбный! Хотя как по мне, Вонючий ему подходит гораздо больше! – отвечал Грен.

– Кроме того, если я буду сидеть на твоём стуле, мне придётся всё время задира́ть голову вверх, а от этого у меня шея может разболеться! – Грен взял одну из бумажек из стопки на столе Канцлера и поднёс её к глазам.

– Темно у тебя тут, как в сортире! – пожаловался он.

– Не смей трогать бумаги на моём столе! Это секретные документы высокой государственной важности! – подорвавшись со своего места, Канцлер вырвал бумажку у Грена и сгребая остальные документы в охапку, свалил их в ящик своего стола. Грен радостно забулькал.

– Знаю я эти ваши секретные документы! Ты мне лучше вот что скажи Израэль, где мои чёртовы деньги? Вы покупаете у моих дорогих друзей продовольствие, набиваете ими склады в столице и гавани, а когда я прихожу к ним за своей законной долей, они говорят мне, что Королевская казна, а значит ты, Израэль задерживает выплаты! Ты же отлично знаешь Израэль, что для того, чтобы воевать, нужны деньги!

Большие деньги! Мои люди готовы умереть во славу Короны и всех ваших столичных обжор! Но Израэль, им нужно платить! У нас понимаешь ли тоже есть семьи, которые нужно кормить! – переходя на вкрадчивый, доверительный тон закончил великан.

«Ага! Особенно у тебя!» – усмехнулся про себя Канцлер.

– Сир Грен, – мягко проговорил он, опустившись почти до шёпота, – казна не может платить за то, чего нет! Из последних поставок мы получили лишь сорок процентов того, о чём договаривались! Дело в том, что банды на дорогах совсем распоясались! А разве не Вы сир Грен, обещали купцам спокойствие и безопасность их торговых караванов? То, что идёт по реке, мы ещё получаем, но дороги стали небезопасны! Весьма небезопасны!

Грен хлопнул по столу с такой силой, что Канцлеру показалось, что столешница сейчас переломится надвое. Вслед за этим Грен вдруг заливисто расхохотался.

– Это смешно! – прогрохотал он басом, – чёртов Боргес борется со мной моими же методами! Имей в виду Израэль, на баржи они тоже скоро начнут нападать! Просто дай им немного времени!

– Ты пришёл ко мне чтобы похвалить наших врагов? – сухо поинтересовался Великий Канцлер, – и это после того, как ты упустил лорда Рикарда и предателя Лукаса Синта, после того как они были почти у тебя в руках?

– Не всех врагов, а только этого убудка Боргеса! – ста-

новьясь серьёзным отрезал Грен.

– Что до Рикарда и Синта, то не вижу в этом большой проблемы! Старик хороший стратег, но для такой войны у него недостаточно ни сил, ни возможностей! Думаю, он вряд ли сможет проявить свои таланты с такой армией, какая у него есть сейчас! И это при условии, что эти горные голодранцы вообще станут выполнять его приказы!

– Допустим! А лорд Рикард? – возразил Канцлер.

– Израэль, Израэль, – с притворным сожалением покачал головой Грен, – сразу видно, что ты человек не военный! Любой одетый в броню ублюдок с мечом на поясе пугает тебя!

– Но лорд Рикард опасен! Говорят, он выдающийся мечник! Я сам видел, как он одним ударом убил старшего Де Лейна! – прогнусавил Канцлер.

– Де Лейн был самоуверенным дураком! Если бы вместо того, чтобы раздувать щёки, он отнёсся к своему противнику серьёзно, результат мог бы быть совершенно другим! – возразил Грен.

– Но всё-таки! – продолжал гнуть своё Канцлер.

– Даже если он как изволит выразиться Ваша милость, великий мечник, это всего лишь один человек! Говорят, Сайрус Стоун был непобедим в бою один на один, но разве смог он спасти Короля Трора? Ни одному мечнику, сколь великим бы он ни был не удалось изменить судьбу ни одного серьёзного сражения! Битва, мой дорогой Израэль, это не турнир!

– Может быть и так, – раздражённо проговорил Канцлер, –

но, если бы лорд Рикард пал в битве, Лалатина потеряла бы целый союзный клан!

– Это вряд ли! Насколько я понимаю, там правит его жена, наследница старого лорда, а он только её муж не более того. Но если бы даже они и вышли из войны, Лалатина потеряла бы 150-200 человек не больше!

– Израэль, Израэль, – продолжал Грен качая головой, – вот у тебя здесь интимный такой полумрак, не знаю зачем ты так всё тут устроил, ну да мне это всё равно! А там была ночь! Чёртова крошечная ночь! А эти горные лорды так бедны, что своими лохмотьями ничем не отличаются от самого последнего своего латника! Так что неудивительно, что в крошечной тьме я не смог отличить лорда Рикарда от любого другого всадника. Ему просто повезло, что он не попался мне под руку! Хочешь я принесу тебе его голову? Ты тогда будешь спать спокойно? И кстати, сколько ты мне за неё заплатишь? – полюбопытствовал великан.

– Я не говорил, что мне нужна его голова, – боязливо отодвигаясь от Грена пробормотал Великий Канцлер.

– Израэль, друг мой! Я вижу, ты не меняешься! Ты всё также жаден, как и тогда, когда торговал гнилой рыбой в Вонючих рядах! Ты никогда не задумывался сколь много ты упускаешь в этой жизни из-за своей жадности?

– Я бы назвал это трезвым расчётом, – возразил Канцлер. Грен снова рассмеялся, стёкла в оконных витражах жалобно зазвенели, то ли от его басовитого смеха, то ли от

неожиданного порыва ветра.

– Называй как хочешь! Мне по... – Грен употребил бранное слово, означающее мужской половой орган.

– Израэль, давай я отведу тебя в одно прекрасное место! Там есть одна рыжая сучка, с ней ты на пару часов позабудешь обо всём на свете!

Канцлер скривился.

– Благодарю покорно! – прогнусавил он, – я, пожалуй, откажусь!

– Это из-за того, что тебе жалко денег или у тебя уже не стоит?

– Попрошу! – возмутился Канцлер.

– Проси, проси Израэль! Хочешь я заплачу за тебя? – предложил великан.

На секунду Великому Канцлеру захотелось согласиться, но лишь на одну секунду.

– У меня сейчас нет времени на всякие глупости! – проворчал он не решаясь встретиться с Греном взглядом.

– Как знаешь, как знаешь! – проговорил Грен с сожалением.

Он спрыгнул со стола так легко словно был подростком и Канцлеру вдруг захотелось поделиться со своим старым знакомым всеми своими страхами и сомнениями. Ему пришлось приложить некоторые усилия, чтобы обуздать эту свою слабость.

– Мне пора, – сказал Грен спустившись с подиума, на ко-

тором восседал Канцлер.

– Не забудь оплатить счета купцов, находящихся под моим патронажем! – добавил он, направляясь к двери.

«Вернее тех, кто платит тебе за то, чтобы их не трогали!» – подумал Канцлер.

– Я дам указания оплатить то, что было поставлено! – сказал он.

– Израэль, Израэль! Жадность тебя когда-нибудь погубит! – с укоризной в голосе прогрохотал Грен.

– Я рассчитываю на то, что Вы лорд Грен, как можно скорее справитесь с горскими бандами и сделаете наши дороги безопасными! – величественно провозгласил Канцлер.

– Можешь не сомневаться, Израэль! – отвечал ему великан.

В дверях он столкнулся с богато одетым мужчиной в малиновом берете украшенном длинным павлиньим пером и коротком атласном плаще. За ним маячил Жан и лепетал:

– Мсье Де Виль! Нельзя так врываться к его Сиятельству!

Увидев разодетого аристократа, Грен весело расхохотался, загородив Де Вилю дорогу. Франт с неприязнью уставился на великана.

– Вы мешаете мне пройти! И от Вас несёт лошадиным дерьмом! – холодно проговорил Де Виль.

– Ваша светлость, хотите я выброшу отсюда этого педика? – не сводя взгляда с Де Виля, проговорил Грен на одном из распространенных горских наречий.

– Не стоит, лорд Грен, – на языке жителей равнин отвечал Канцлер, – Вам пора идти!

Грен равнодушно пожал плечами и едва не толкнув Де Вилья прошёл мимо побледневшего от бешенства аристократа.

– Чем обязан, Вашему появлению, сир Де Виль? – слащаво осведомился Великий Канцлер.

Аристократ уселся на один из стоявших внизу стульев, теперь чтобы увидеть лицо канцлера ему приходилось задирать голову вверх.

– Эти стулья ужасно неудобные! – проговорил Де Виль с презрением.

– Вы правы! – с притворным раскаяньем отвечал Канцлер, – мы тут живём на своих островах и понятия не имеем о всяких новомодных тенденциях, что в ходу за Спокойным морем! Мы гораздо лучше разбираемся в лошадином навозе чем в модной мебели!

Последняя фраза была, пожалуй, лишней, но Канцлер не смог отказать себе в маленьком удовольствии, слегка поддеть иностранца. Сегодня утром он наблюдал из окна Королевского дворца, как через главную площадь двигались бесконечной рекой всадники, прибывшие из-за моря. Их количество, богатство упряжи и роскошь нарядов поразила Великого Канцлера. Ему пришло в голову, что всё это приобретено на деньги, взятые в долг у ростовщиков и ему стало страшно. «Они не уйдут пока не отберут у нас всё до последней медной монеты!» – подумал он. Раскаянье было за-

поздалым. Канцлеру пришло в голову, что гораздо дешевле было бы договориться с горными лордами! Или даже с этой очередной самозванкой Лалатиной! А если бы он вместо того, чтобы издеваться, постарался подружиться с Королевой Вендис, до всего этого точно бы не дошло! «Мои деньги и её харизма! Мы могли бы вместе править этой страной!» – думал Канцлер, когда, закусив губу любовался на лавиной втекающую в город чужеземную армию, которую сам и пригласил. Чувства жестокого сожаления были столь сильны, что он едва не заплакал от злости на собственную глупость. «Эта саранча растащит мою казну и оглянуться не успеешь!» – думал он. Однако сожалениями было уже ничего не исправить. Оставалось работать с тем, что есть и теперь Канцлер изучал своего гостя так словно был учёным собиравшемся препарировать подопытную крысу. Впрочем, Де Виль себя крысой не считал.

– Мой господин решил занять Королевский дворец! В вашей так называемой столице нет других подходящих для его Светлости помещений! – с пафосом изрёк иностранец.

Герцог Хьюго Де Бош, красавец, любимец дам, победитель на множестве турниров, стяжавший себе славу на полях сражений, в общем идеальный рыцарь. Канцлер не верил в идеал. Жизнь научила его, что идеальных людей не бывает.

– Что ж, – мягко проговорил Канцлер, закатывая глаза, для меня важнее всего на свете, чтобы его Высочеству было комфортно!

Де Виль криво усмехнулся, на его лице явно читалось тебя забыли спросить, но Канцлер сделал вид, что ничего не понял.

– Мой господин хочет получить ключи от всех помещений замка! – не терпящим возражений тоном заявил Де Виль.

– Так за чем же дело стало? – благостно улыбнулся Великий Канцлер.

– Но мы не получили ключи от Королевской сокровищницы!

– Вы хотите, чтобы я отдал их вам? – простодушно улыбнулся Канцлер.

– Именно так! – важно подтвердил Де Виль.

– К моему огромному сожалению, я не могу этого сделать! – притворно вздохнул Канцлер.

– Это ещё почему? – подскочил на месте Де Виль.

– У меня их нет! И никогда не было! – развёл руками Ибраэль.

– У кого они тогда?

– Не имею ни малейшего представления! Думаю, Королева Вендис забрала их с собой, когда покидала столицу!

– Ха! – Де Виль подскочил со стула, – что ж тогда мы найдём другой способ попасть туда! Честь имею!

– Искренне желаю вам удачи! – напутствовал его Канцлер.

«Немного же вы там найдёте!» – подумал он со злорадной ухмылкой. Едва Де Виль удалился, в кабинет заглянул сконфуженный Жан.

– Простите меня Ваша Светлость! Я пытался его остано-
вить! – проговорил он виновато.

– Ничего, Жан. Это не твоя вина! Теперь они здесь хозя-
ева! – милостиво провозгласил Канцлер.

– Ты принёс мне то, что я просил? – осведомился он.

– Да, мой лорд! – подойдя Жан с поклоном протянул
Канцлеру бумаги которые держал в руках.

– Отлично! Подожди в приёмной! Я тебя позову! И никого
ко мне не пускай! Если это конечно будет не сам Герцог! –
добавил Канцлер со смешком.

Жан бесшумно вышел, осторожно притворив за собой
дверь. Канцлер потёр руки, как будто собирался заняться
чем-то исключительно приятным, глубоко вздохнул и при-
нялся разбирать принесённые Жаном документы. «Ну-с по-
глядим, что ты за птица!» – думал он и сердце его билось
так сильно, как будто он был на свидании с прекрасной де-
вушкой. С первых же строк чтение захватило его, и он по-
забыл обо всём на свете. Когда Канцлер отодвинул от се-
бя последнюю бумажку, лицо его лучилось от переполняв-
шего его самодовольства. Долги герцога были чудовищны!
Даже он не мог ожидать такого. Траты этого идеального на
вид рыцаря были огромны и невероятно глупы. Канцлер мог
бы даже сказать безумны! К этому добавлялась ещё страсть
к азартным играм, ставкам и разного рода пари. В резуль-
тате долг герцога превышал годовой бюджет большой стра-
ны. За внешней прекрасной картинкой скрывалось то, что

у этого человека не было ничего! Он и в самом деле был беднее церковной мыши. Канцлер испытал определённое садистское удовлетворение.

– Никто не идеален! – прошептал он себе под нос.

На этом фоне, мелкие прегрешения вроде изнасилования и убийства какой-то убогой крестьянки не показались Канцлеру чем-то значимым. «Эти бумаги стоят денег за них уплаченных!» – подумал Канцлер с удовлетворением. Он вспомнил обвинения Грена и усмехнулся про себя. «Я не жадный! Я просто трачу деньги с умом!» – подумал он с некой внутренней гордостью.

– Жан! – позвал Канцлер.

– Мне нужно будет написать несколько бумаг! – сказал он своему секретарю, когда тот появился в кабинете.

– Я подожду в коридоре. Позовите меня, когда закончите! – Жан проверил есть ли чернила в приборе, достаточно ли перьев и бумаги.

Канцлер не успел оглянуться, как его секретарь уже исчез из кабинета. Канцлер задумался о том, что если и есть человек, которому он может полностью доверять, то это только его верный секретарь. Сколько он не говорил себе, что доверять нельзя никому, но верность Жана прошла испытания множество раз. Все бумаги, попадавшие на стол Канцлера, проходили через руки его секретаря и некоторые из них были таковы, что попади они в руки одному из членов городского Совета, у него Великого Канцлера возникли бы огром-

ные неприятности. Пару раз Израэль специально подсовывал Жану бумаги содержавшие компрометирующие его сведения. Эти бумаги сочинял он сам и ни разу секретарь не подвёл его. Ни разу не предал. «Но это всё-таки не означает, что он не сделает этого в будущем!» – подумал Канцлер, беря в руки перо. Обмакнув его в чернильницу, он на секунду задумался. Канцлер неожиданно для себя самого вспомнил о своей покойной жене. Даже ей он никогда до конца не верил. Возможно, если бы только он тогда... Канцлер отогнал неприятные мысли, ещё раз обмакнул перо в чернильницу и твёрдым почерком начал: Ваше Королевское Величество Лалатина Рейгарден к Вам обращается Ваш верный слуга Канцлер Совета Мудрейших Королевского Совета. Я верно служил Вашей Высокочтимой сестре и льщу себя надеждой, что могу быть столь же полезен и Вашему Величеству!

Канцлер перечитал написанную фразу. Он задумался о том, не слишком ли прямо он предлагает свои услуги новой самозванке? Всё что он знал о Лалатине Рейгарден говорило о том, что только высказав ей прямо своё предложение он может рассчитывать на успех. По мнению Канцлера Лалатина вела себя, крайне глупо стараясь соблюдать горские представления о чести. Именно поэтому он и решил-ся пригласить сюда наёмников из-за моря. И только когда эта огромная армия прибыла сюда, он вдруг осознал, что может оказаться ненужным. Именно он Канцлер, был инициатором приглашения сюда наследников Маленького Короля.

Он знал, что с этими нищелюдами придёт и огромная заморская армия. Но когда он увидел их едущих по улицам столицы, столицы, которая ещё вчера принадлежала ему, он понял, что власть навсегда выпала из его рук. Итак, надеяться оставалось только на дикую самозванку. Канцлер отлично знал, что Лалатине Рейгарден катастрофически не хватает денег. Все её сторонники были также бедны как она сама. Пока она раздавала присоединившимся к ней лордам льготы и привилегии, которые ничего ей не стоили. Но долго ли она сможет вести войну подкармливая своих гордых, но нищих сторонников, одними обещаниями? Которые к тому же будут иметь ценность, только если она одержит победу. Канцлер был уверен, что как бы эта Рейгарден не стремилась придти к власти, не замарав своих белых ручек, но всё же даже она должна была понимать, что мечты сильно отличаются от реальности. Канцлер закончил писать. Перечитал письмо и остался доволен написанным. Если эта бумага попадёт к людям Герцога Де Боша, его ожидают пытки и смерть. «Это она не может не оценить!» – подумал Израэль с удовлетворением. Отложив эту бумагу в сторону, он принялся писать другую в которой сообщал Королевскому Совету, что вступил в переписку с мятежницей Рейгарден с целью выманить её на встречу и захватить в плен. Эта вторая бумажка в случае непредвиденных обстоятельств должна была спасти его драгоценную жизнь. Канцлер рассмеялся про себя. Всё-таки он не дурак! Да уж не дурак! Если бы он был дураком, то

давно бы болтался в петле! Канцлер отложил письмо Госсовету и вернулся к посланию для Лалатины Рейгарден. Подумав, он дописал в постскрипту:

Даже если Ваше Величество в данный момент не захочет принять услуги от такого низкого человека, как я, то всё же я смею надеяться, что когда-нибудь в будущем смогу быть чем-либо полезен Вашему Величеству.

«Неплохо!» – подумал Израэль с удовлетворением. По его мнению, теперь вероятность оскорбительного ответа резко снижалась. «Даже такая как она не решится сразу послать меня подальше! Даже у неё нет-нет да и появится мыслишка о том, что он Израэль, когда ни будь может оказаться ей полезен! Вода камень точит!» – подумал Канцлер с удовлетворением. У него возникла мысль написать подобное письмо этой толстой дуручке Вендис. Но подумав он пока решил не спешить с этим. Если Лалатина узнает, что он написал точно такое же письмо её сестре, то это только покажет его, Канцлера неискренность. Но если Лалатина не ответит на его письмо, тогда можно будет отправить послание Королеве Вендис. Канцлер знал, что Лалатина Рейгарден короновалась в Карсе, но эта корона всего лишь делала её Королевой горных кланов. Каждый раз, когда эти нищерброды поднимали мятеж они избирали себе Короля или Королеву. Таким же Королём был и Трор. Канцлер подумал, что возможно в избрании Короля есть некий здравый смысл. Он одёрнул себя, за такие мысли полагалась смертная казнь четвертованием на

городской площади. «Теперь после того, как они нарушили Королевский указ и в очередной раз избрали себе Короля, мы должны казнить их всех!» – подумал Израэль. Кому было не знать об этом, как ни ему! Он сам предложил этот закон Королевскому Совету. Однако это означало, что формально законной Королевой оставалась Вендис Рейгарден. Её формальное отречение не имело значения, так как не произошло по всем правилам, с участием высшего церковного иерарха, в Главном храме столицы. Конечно, Вендис не была популярна. Для жителей равнин она была ставленником диких горных кланов, а для горцев человеком, не исполнившим того, что им обещала. Её родные Северяне имели все основания ненавидеть Королеву Вендис. Именно во время её правления их подвергли настоящему геноциду, пусть она и не была сама в этом виновата. Вендис потому и бежала под крыло младшей сестры, что ей не на кого было опереться. Канцлер был совершенно в этом уверен. Он снова предался сожалениям о том, что упустил возможность стать для толстушки Вендис той самой опорой, в которой эта слабая женщина так нуждалась. Впрочем, сейчас Израэлю пришло в голову, что для него в этом смысле ещё не всё потеряно. Он вспомнил об этом человеке. Единственном мужчине, который здесь в столице был для Вендис опорой и смерть которого она наверняка всё ещё оплакивает. Канцлер заёрзал на своём высоком стуле. Чёрт! Он совсем позабыл о сире Генри Лайонеле! А ведь это было бы гораздо лучше, чем писать какое-то

дурацкое письмо!

– Жан! – закричал Канцлер почти с истерикой.

Мгновенно возникшей перед ним секретарь смотрел на Израэль с недоумением.

– Жан, – проговорил Канцлер, немного успокоившись, – как там наш узник?

Он хотел добавить: не сдох ещё? Но не решился. Это как-то грубовато звучало.

– Вы о сире Генри Лайонеле, Ваша Светлость? – уточнил секретарь.

– О нём конечно! О ком же ещё?!

– Насколько мне известно, он жив и относительно здоров, – отвечал Жан.

Слово относительно не понравилось Канцлеру. Он тревожно поёрзал на своей подушке и приказал:

– Приведи его сюда! Пусть его вымоют, оденут и накормят!

– Будет исполнено! – с поклоном отвечал секретарь.

«Если после этого толстая дура не будет мне благодарна, то я не Великий Канцлер!» – сказал Израэль сам себе. «Да, это было гораздо лучше, чем писать ещё одно письмо! Я гений!» – решил Канцлер. Вендис формально всё ещё оставалась Королевой. Чужестранцы вели себя нагло, Канцлер знал, что мелкие землевладельцы крайне недовольны нашептыванием этой заморской орды. Винили в этом они, конечно, его, Великого Канцлера. Идиоты! Весь Королевский Совет

принимал это решение! Не он один! Так или иначе, этим недовольным нужен какой-то символ и этим символом может стать Королева Вендис. Пусть даже она и непопулярна, но на фоне герцога Де Боша, она будет смотреться не так уж и плохо. Канцлер с сожалением подумал, что вероятно предстоят крупные траты. «Что поделать, всё в этом мире стоит денег!» – подумал он со вздохом. Ему пришло в голову, что можно было бы послать Лалатине крупный денежный подарок, но Канцлер тут же отмёл эту идею. Девчонка воспримет это как попытку подкупа и на этом переговоры сразу закончатся. Канцлер пораскинул мозгами и взяв бумагу написал короткое, второе письмо к Лалатине Рейгарден в дополнение к первому. «Так будет гораздо лучше!» – подумал он с удовлетворением, к которому сладостно примешивались мысли о сэкономленных гинеях. На мгновение, всего на одно мгновение, Великий Канцлер ощутил укол жалких остатков своей совести.

– Ты предал своего единственного друга! – сказал ему внутренний голос.

– Чем-то всегда нужно жертвовать! – твёрдо возразил ему Канцлер.

– Жан! – позвал он секретаря.

– Отправь эту бумагу секретарю Королевского Совета!

– Будет исполнено!

– И я желаю поговорить с сиром Лайонелом, после того как его приведут в порядок!

Секретарь молча поклонился и вышел с бумагой в руках. На столе перед Канцлером остались только два письма адресованные Лалатине Рейгарден. «Как же мне их половчее передать этой курице?» – думал Израэль.

Предатель.

Этот столичный район был не из лучших. По правде сказать, он был тем ещё гадюшником, полным отбросов всякого рода. Законопослушные жители столицы старались обходить его стороной. Одни лишь нищие, воры, шлюхи и прочее отребье, не нашедшее себе нормального места в жизни, шныряло здесь по улицам словно крысы, высматривающие добычу. Жан спустился по узким склизким ступенькам вниз, в подвал и толкнув узкую, со следами облупившейся краски дверь, оказался внутри маленького, грязного трактира, с соответствующим своему внешнему виду названием Крысиная нора. Ни на кого не взглянув Жан прошёл к барной стойке, за которой протирал стаканы плешивый низкорослый хозяин и поздоровался с ним.

– Давно не виделись, Жан! – приветливо сказал ему бармен, отставляя в сторону очередной стакан.

– Как твои дела?

– Как обычно, – отвечал Жан.

– Меня должны ждать! – добавил он чтобы не вступать в долгие разговоры со словоохотливым хозяином трактира.

– Вон там сидит! – бармен кивнул в сторону самого тёмного угла в этом и так довольно унылом помещении.

– Часа два уже сидит! И за это время даже одну кружку не осилил! – усмехнулся хозяин.

«Такую дрянь не каждый осилит!» – подумал Жан, но в слух сказал:

– Принеси мне и моему знакомому ещё по кружке твоего знаменитого эля!

С этими словами секретарь канцлера прошёл к столу, за которым разместился посетитель и сел напротив. Ожидавший его мужчина поднял голову, и посмотрел на Жана серыми холодными, как сталь глазами. «Как ему не страшно? Если кто-нибудь его узнает это будет равносильно смерти!» – подумал секретарь. И ещё он не мог понять для чего самый опасный из всех противников Короны захотел лично встретиться с ним. «Для чего ему это нужно?» – думал секретарь.

– Как мне называть Вас, сир? – спросил Жан, его всегдашняя привычка тщательно выбирать слова дала себя знать и сейчас.

– Как Вам будет удобно! – улыбнулся мужчина, – например Джоном.

– Хорошо сир Джон! – вглядываясь в лицо этого человека Жан пытался угадать о чём он думает. Но это было не просто. После всего того времени, что секретарь провёл рядом с Канцлером, он научился легко читать малейшее движение мысли на лице своего хозяина, но лицо сира Боргеса оставалось спокойным и непроницаемым. Жан не думал, что ему когда-нибудь придётся лицом к лицу встретиться с этим человеком. Он вспомнил, как великан Грен сказал, что Боргес это единственный среди их врагов кого действительно стоит

опасаться. Он проверяет меня! Он хочет понять можно ли мне доверять! Если я подослан Канцлером, мы не смогли бы упустить шанс арестовать одного из лидеров восстания. Жан невольно проникнулся уважением к человеку готовому зайти столь далеко в поисках ответов на свои вопросы. Сир Боргес оказался старше, чем Жан думал и более обычным, что ли. Исходя из того, что он знал об этом человеке Жан ожидал увидеть перед собой монстра. А сейчас напротив него сидел немолодой сухощавый мужчина с суровым, но не слишком пугающим лицом.

– Однако пауза затянулась! – усмехнулся сир Боргес.

– Прошу прощения, – смутился Жан.

Хозяин как раз бухнул перед ними на стол две кружки светло коричневой жижи.

– Этот эль редкостная дрянь! – заметил сир Боргес.

– Пить его не обязательно, но заказывать нужно, такие правила у этого места! – улыбнулся Жан.

– Я вижу у Вас есть ко мне вопросы, господин секретарь! – заметил Боргес отхлебнул немного, скривился и тут же поставил кружку обратно на стол.

– Почему Вы захотели со мной встретиться! – неожиданно для себя самого, не подбирая более нейтральные слова спросил Жан именно о том, что его интересовало.

Боргес улыбнулся.

– Вы меня заинтересовали, – отвечал он, не спуская с секретаря пристального взгляда.

– Не часто люди, да ещё с вашим положением и осведомлённостью сами выходят на контакт. Да ещё таким странным способом!

– Я просто не знал, как ещё мне связаться с Вами! – смутился Жан.

– Но Вы очень сильно рисковали! Если бы тот, кому Вы помогли бежать, был бы схвачен, с Вами всё было бы конечно!

– Я рисковал не более чем Вы сейчас! – возразил ему Жан. Боргес улыбнулся, взгляд его слегка потеплел.

– Вот Вам и ответ! Не часто доведётся встретить человека столь же безумного, как и я сам!

– Впрочем, истоки этой смелости у нас с вами, судя по всему, совершенно разные! Мне просто не слишком дорога своя жизнь! А вот Вы, думается мне движимы совсем другими мотивами!

Боргес помолчал.

– Откровенность за откровенность! Что Вами движет, господин секретарь?

Жан почувствовал, что у него предательски покраснели уши, он не знал, как ему объяснить этому человеку, почему он решил предать своего хозяина.

– Я бы понял, если бы Вам нужны были деньги! Канцлер человек жадный, а Вы ещё очень молоды! Но Вы упорно отказываетесь от вознаграждения! – взгляд Боргеса снова стал колючим.

– Вам было бы проще иметь со мной дело, если бы я был продажен? – поинтересовался Жан.

– И, да и нет, – отвечал Боргес, – но думаю, в этом случае, я не стал бы встречаться с Вами, сир Жан!

– Я не сир! – возразил секретарь, – я вырос на улицах этого района.

– Я знаю. Я достаточно много о Вас знаю, – отвечал Боргес.

– И всё же есть вещи, которые мне непонятны. Вы живёте очень скромно, хотя Ваша должность могла бы позволить Вам вести роскошную жизнь! У вас нет ни жены, ни любовницы! Ни каких бы то ни было увлечений! Это очень странно!

Жан улыбнулся.

– Я благодарен Канцлеру, за то, что он обрёк меня своим доверием! Он вытащил меня из грязи! Я очень ему благодарен. И я всегда считал, что при всех своих минусах, он больше приносит пользы нашей Отчизне, нежели вредит ей. Однако с какого-то момента я утратил веру в правильность того, что он делает! Пригласить сюда этих чужеземцев, это больше чем преступление! Это ошибка! Эти люди разорвут нашу страну на части! Я не могу допустить чтобы это произошло, даже если ради этого мне придётся предать своего благодетеля!

Щёки Жана покраснелись, глаза блестели. Боргес задумался. «Мальчишка одержим спасением мира! Это к лучше-

му!» – подумал он.

– Мне Ваши взгляды кажутся немного наивными, – проговорил Боргес, – хотел бы я посмотреть на этот мир также, как смотрите на него Вы, господин секретарь!

– Вы хотите сказать, что я наивный мечтатель? – с улыбкой проговорил Жан.

– Нет, я не думаю, что Вы глупы! Глупый человек не выжил бы в таком месте как это и не смог бы добиться того, чего добились Вы, господин секретарь! Вы надеетесь на то, что Лалатина Рейгарден, будет лучшим правителем для нашей страны?

– Лалатина, Вендис, всё лучше, чем герцог Де Бош! – запальчиво отвечал Жан.

Боргес усмехнулся.

– Вот, – он протянул Жану небольшой шелковый мешочек.

– Что это? – спросил секретарь.

– Дримин. Очень модная сейчас вещь. Всего один грамм и у Вас как будто вырастают крылья. Не подумайте плохого, Вы не покинете нашу жестокую реальность, но будете чувствовать себя так словно способны свернуть горы! Впрочем, сам я эту дурь не употребляю и Вам не советую! Однако если кто-нибудь спросит Вас, что Вы делали в таком месте, скажите, что хотели купить эту дрянь!

– Очень любезно с Вашей стороны, сир Джон, так беспокоиться обо мне! Но не стоит волноваться! В этом районе я

бываю не так уж редко! Да и в Крысиной норе, моё появление не вызовет кривотолков! – отвечал Жан.

– И всё же возьмите! Я настаиваю!

– Хорошо. Сир Джон. Теперь о деле. Мой хозяин написал послание Королеве Лалатине. Он хочет переговоров. Мой хозяин уже понял, что совершил ошибку! Также он отпустил на свободу сира Генри Лайонела!

– Неужели? Я был уверен, что его казнили! – заметил Боргес.

– Канцлер держал его в своей личной тюрьме. Условия там хуже, чем в королевском узилище, но всё же сир Лайонел жив, хотя и не в самой лучшей форме!

– Что ж это хорошая новость! Сестра нашей Королевы будет очень счастлива! Что до её Величества, то она не станет разговаривать с таким человеком, как Ваш хозяин.

– Уверен он тоже так думает! – усмехнулся Жан, – но всё же он надеется на то, что, когда у Королевы закончатся последние деньги она вспомнит о нём!

Боргес задумался.

– Здесь все сведения, которые по приказу Канцлера собрали его ищейки на герцога Де Боша и его приближённых, – Жан пододвинул к Боргесу увесистую кожаную папку, перевязанную толстыми верёвочными тесёмками. Старый рыцарь сразу же спрятал её в складках своего плаща.

– Вам не стоит так рисковать, нося подобные документы с собой! – глядя в глаза Жану своими серыми, холодными

глазами проговорил сир Боргес, – Вы слишком ценный для нас человек, чтобы подвергать Вашу жизнь опасности!

Жан смутился, к своему стыду, он почувствовал, что опять краснеет.

– Завтра я пришло к Вам девушку, её зовут Милена. Бойкая, расторопная девица. Наймите её в качестве своей горничной. Хотя бы одна Вам не помешает! И с этого момента все сведения или документы должны передаваться только через неё! Ни в коем случае не делайте этого сами! Вы меня поняли?

– Я понял, – кивнул Жан.

– Мне пора! – Боргес поднялся.

– Ещё одно, – остановил его Жан, – Мари Деес!

– Что Мари Деес? – замер Боргес.

Жану даже показалось, что он побледнел.

– Она в серьёзной опасности! Люди Канцлера давно уже следят за ней!

Жану показалось, что Боргес выругался про себя.

– Спасибо! – отрывисто бросил он и направился к выходу из Крысиной норы.

Жан спрятал мешочек с наркотиком за пазуху, отхлебнул хозяйский эль. «Какая же дрянь!» – подумал он

Боргес ещё раз придирчиво оглядел сидевшую перед ним юную темноволосую девушку с необычайно большими словно блюдца глазами. Он смотрел на неё так словно был скульп-

птором, изваявшим статую, которую скоро придётся демонстрировать придирчивой публике. Впрочем, отчасти он и правда ощущал себя создателем этого прекрасного творения. Боргес вспомнил как впервые увидел Жанну. Вернее, он увидел тело девочки в лохмотьях, лежавшее в придорожной канаве на оголившемся грязном плече выступали рубцы свежего клейма. Придурковатый шут осклабился огромным ртом с острыми как у акулы зубами. Боргес тряхнул головой отгоняя непрощенные мысли. Девушка сидела на высоком стуле беззаботно болтая ногами с маленькими как у ребёнка ступнями. Её длинные густые черные волосы волнами ниспадали на плечи. «Хороша чертовка!» – подумал Боргес с почти отеческой нежностью.

– Как меня сейчас будут звать? – спросила Жанна, хлопая длинными ресницами.

– Я сказал ему что тебя зовут Милена, – отвечал Боргес.

– Милена, – нараспев повторила девушка, – красивое имя! Главное не сбиться и не назваться как-нибудь по-другому!

Она засмеялась, прыгнула со стула и пошла к Боргесу вплотную.

– Вы можете рассчитывать на меня! Я не подведу Вас! – тихо произнесла она на одном из горских наречий, преданно заглядывая сиру Боргесу в глаза.

Тогда он и сам не мог себе объяснить почему остановил коня около этой умирающей бродяжки. Много позже он убеждал себя, что сразу ощутил потенциал Жанны, но на са-

мом деле, если уж быть до конца честным, ничего особенного он тогда не почувствовал. Может быть то, что эта девочка выглядела, как сломанная и выброшенная кукла привлекло его внимание? Но не жалость. Наверное, не жалость, Боргес давно решил про себя, что уже не способен на эмпатию к кому бы то ни было. Даже если он любил Жанну, как свою умершую дочь, он всё равно превратил эту девочку в своё оружие, заставил делать страшные вещи, о которых не хотелось даже думать. И он лучше, чем кто бы то ни было понимал, чем это всё для неё рано или поздно закончится.

– Сколько языков ты знаешь, Жанна? – спросил Боргес.

Его большая рука коснулась её нежной щеки, и девушка потёрлась щёчкой о шершавую кожу его ладони.

– Больше десяти. Не считая горских наречий. Я даже понимаю язык гошей, но говорю на нём не очень хорошо! – улыбнулась Жанна.

– Сколько ему лет?

– Не знаю точно. Двадцать, может быть двадцать один. Он выглядит совсем мальчишкой, – Боргес отошёл к столу и тяжело уселся на дубовый стул, жалобно заскрипевший под его весом.

– Как Вы думаете, он девственник? – лукаво улыбнулась Жанна, большие глаза её заблестели.

– Не думаю, – усмехнулся Боргес, – он вырос в самом жутком районе столицы. Там девочки становятся шлюхами уже в одиннадцать.

– Это ничего не значит! Я буду думать о нём как о невинном мальчике! – мечтательно проговорила девушка.

– Я должна соблазнить его? – становясь серьёзной спросила она, глядя Боргесу в глаза.

– Это было бы желательно, – не глядя на неё отвечал старый рыцарь, – это сделает его ещё более преданным нам.

Жанна подошла к нему и взяла за руку.

– Ради Вас я пересплю со всеми этими мерзкими гошами, которых так много сейчас понаехало из-за Тихого Моря! – проговорила она, целуя его руку.

– Смотри не влюбись в этого Жана! – усмехнулся Боргес.

– Он настолько хорош?

– Он не красавец, но внутри него горит огонь, мне показалось, что у него большое прекрасное сердце! – отвечал старый рыцарь.

– Он понравился Вам?

– Пожалуй.

– Я стану ревновать! – притворно надулась Жанна.

– Раз так я сделаю всё, чтобы он стал Вашим! – добавила она твёрдо.

– Адрес!

Боргес протянул ей клочок пергамента с написанным на нём номером дома и названием переулка.

– Район так себе! – пренебрежительно проговорила Жанна, взглянув на листочек.

– Вы сказали его зовут Жан? Забавно! – она тихонько за-

смеялась.

– Я пойду! – приподнявшись на цыпочки Жанна чмокнула Боргеса в поросшую седой щетиной впалую щёку.

– Будь осторожна! – прошептал старый рыцарь.

Жанна застенчиво улыбнулась, кивнула и вышла. Боргес прислушивался к её удаляющим шагам пока они не стихли на лестнице. Тогда он подошёл к окну и как раз вовремя, чтобы увидеть, как маленькая фигурка Жанны в чёрно красном плаще с капюшоном проскользнула по улице и скрылась за углом. Он подумал о том, что уже после того, как он привёз её к себе домой, Жанна довольно долго вообще ничего не говорила, она не смотрела в глаза и не отвечала на вопросы. Каждое день по несколько раз Боргес спрашивал у неё:

– Как тебя зовут?

Но она не отвечала. Задавать этот вопрос вошло у него в привычку, он задавал этот вопрос на автомате уже не ожидая ответа. И поэтому едва не слетел со стула, когда однажды в ответ на его вопрос девочка прошептала:

– Жанна.

У Боргеса защипало в глазах. «Чертовщина какая-то!» – подумал он с раздражением. Быстро темнело и по улице быстро пробежали лишь редкие прохожие. Боргес, задумавшись стоял у окна и тут он увидел мужчину с совершенно белыми, как будто выбеленными волосами.

– Макгрегор! – вырвалось у Боргеса.

Схватив ножны с мечом, он скатился по лестнице и вы-

бежал на улицу, едва не сбив с ног двух возчиков, осыпавших его проклятиями. Боргес огляделся, альбинос исчез. Он вспомнил прозвище Макгрегора – «Призрак». Выругавшись про себя, старый рыцарь пошёл наудачу, и удача улыбнулась ему. Повернув за угол, он увидел Макгрегора изучавшего доску, к которой были прибиты гвоздями бумажки с описанием разыскиваемых преступников. Базарная площадь была уже пуста, от лотков торговцев остались только кучи мусора и выброшенная гнилая еда, над которой кружились мухи. Боргес успокоил дыхание и подойдя к альбиносу встал чуть слева позади него. Он заметил, как рука Макгрегора потянулась к рукояти меча, который он прятал в складках своего плаща.

– Какого хрена ты здесь делаешь Призрак? – спросил Боргес.

Он с удовлетворением отметил, что Макгрегор вздрогнул и похоже даже растерялся всего на одну секунду.

– Вот так встреча! – ухмыльнулся он, овладев собой, – не ожидал встретить Вас здесь сир Джон!

– Заткнись придурок! Что ты здесь вообще делаешь? – прошипел Боргес.

Его вдруг осенило, он догадался.

– Грегор тоже здесь?

– Конечно! – ослабилась альбинос, – мы с моим дружкой Деесом не разлей вода теперь! Как Вы и приказывали!

«Они шли по следу Грена! Жан сказал, что этот боров сей-

час в столице!» – подумал Боргес.

– Кто Вам болванам разрешил сюда заявляться? – возмутился Боргес.

– Я говорил Грегору, что ничего хорошего из этого не выйдет! Да Вы же его знаете! Кстати, мы что-то слишком долго стоим около этих занимательных бумажек! Не в наших интересах привлекать к себе внимание! – ухмыльнулся Макгрегор.

– Веди меня к Деесу! – приказал Боргес.

Боргес поймал себя на том, что смотреть на лицо Грегора было даже забавно. Здоровяк был похож сейчас на проштрафившегося школьника.

– О чём вы оба только думали? Есть же предел человеческой глупости! – проговорил старый рыцарь устало. Он прошёлся по маленькой комнате, едва не задевая головой о скошенный потолок. Грегор угрюмо молчал.

– Призрак не виноват. Это я приказал ему, – пробормотал он наконец.

Боргес покосился на Макгрегора, альбинос равнодушно разглядывал свои ногти с таким видом, как будто весь этот разговор его не касается. «Почему мне даже в голову не пришло, что он может предать нас?» – подумал Боргес. Он поймал себя на том, что как бы сильно этот альбинос не пугал его, в его верности он всё же никогда не сомневался.

– Какого чёрта вы оба здесь делаете? – повторил он со

злостью. Боргес злился прежде всего на самого себя. «Что я за командир, если мои подчинённые допускают такое?!» – думал он.

– Грен здесь! Я его достану! – негромко проговорил Грегор.

– Вот как? – усмехнулся Боргес.

– Что ж делай как знаешь! Когда тебя вздёрут на городской площади никто не пожалеет о тебе! Разве что Мари! Впрочем, у неё теперь все шансы быть казнённой раньше тебя! – Боргес тяжело поднялся, перекинул через руку плащ и направился к двери, но Грегор оказавшись с ним рядом схватил его за руку.

– Что ты сказал старик? – задыхаясь проговорил он, – Мари арестована?

– Ещё нет. Но мой человек сообщил, что люди Канцлера следят за ней! Скорее всего они хотят выяснить как она предаёт нам сведения, и кто ещё из наших людей находится в Большой Гавани. Её могут схватить в любой момент. Но тебе ведь нет до этого дела! Тебя интересует только наш старина Грен! – Боргес усмехнулся, вырвал руку и сделал шаг к двери. Оглянувшись, он невольно вздрогнул, что лицо Грегора изменилось до неузнаваемости. Он сильно побледнел, схватив валявшийся на столе меч, Деес дрожащими пальцами принялся застёгивать на поясе пряжку ремня.

– Мак, мы едем в Гранд Хаван! – сказал он прерывающимся голосом.

– Как скажете сир Деес! – равнодушно пожал плечами Макгрегор.

– А как же Грен? Неужели Вы позабудете о своей мести? – насмешливо спросил Боргес загораживая Грегору дорогу.

– Пошёл прочь, старик! – прошипел Деес положив руку на рукоять своего огромного меча.

Лицо его стало настолько пугающим, что Боргес невольно отступил в сторону.

– Привези её в Карс! Мне нужно поговорить с ней! – сказал он Грегору.

Деес не ответил, ударом ноги он распахнул дверь, его тяжёлые шаги загрохотали вниз по лестнице.

– Присмотри за ним Призрак! – проговорил Боргес, не глядя на альбиноса.

Макгрегор кивнул и вышел. Боргес подошёл к окну, со двора доносились злобные крики Грегора распекавшего мальчишку не слишком торопившегося подвести ему коня. «То, что он мне здесь подвернулся – это судьба! Если кто и сможет спасти Мари, так это он!» – подумал Боргес. В почти наступившей темноте, под окном около которого он стоял по стене соседнего дома пробежали колеблющиеся тени. Старый рыцарь задумался о том, что теперь он должен сделать с Ларсом. И можно его теперь считать предателем. «С другой стороны, то, что Ларс теперь с этим мальчишкой, можно даже считать удачей!» – подумал Боргес. Его мозг стал тут же обдумывать то, как сложившейся ситуацией можно бу-

дет воспользоваться. Даже сейчас он не сможет забыть своих друзей! Есть ещё Мари. Боргес был уверен, что Ларс вернётся к своей «жене», рано или поздно. А пока он может быть нам полезен тем, что приглядит за мальчишкой. Боргес с удовлетворением подумал, что Ларс станет орудием в его руках сам не подозревая об этом. Люди так предсказуемы! Он слишком давно и хорошо изучил их. Жизнь научила Боргеса тому, что у каждого человека есть слабое место. Нужно только найти его и тогда им станет управлять также легко, как отнять конфетку у ребёнка! Боргес был уверен, что не смог бы заставить Грегора покинуть столицу, но стоило сообщить ему, что Мари в опасности, как юный Деес тут же позабыл о своей мести! Это оказалось даже проще чем он думал. Мысли Боргеса переключились на Жанну. «Как она там?» – думал он и ему стало тревожно. Потом он задумался о том сколько раз в неделю правильно будет присылать птиц и насколько надёжен предложенный Жанной шифр, которым они пользовались. Конечно, этот язык и раньше был не слишком в ходу, а после того, как умер последний ашур, не осталось, пожалуй, никого, кто мог бы его понимать. Даже Ларс, который был прямым потомком последнего Короля ашуров, не понимал этого языка. Боргес знал, что Жанна выбрала его не просто так. С её исключительной памятью, она могла бегло говорить и писать на языке древних людей, населявших когда-то этот край, а вот Боргесу, нужен был словарь, чтобы читать её письма. Вероятность того, что кто-то

сможет расшифровать её послания оценивалась Боргесом не выше одной сотой процента. Кроме того, в их секретной переписке, она называлась своим кодовым именем Катарина. И всё же страх за жизнь Жанны продолжал терзать его. «Видимо я старею!» – подумал он с тяжёлым вздохом.

Ларс тяжело вздохнул. Он ехал позади молодого Принца и ему казалось, что Марк также находится в подавленном состоянии, как и он сам. Принц оглянулся.

– Не надо было тебе этого делать Ларс! – виновато проговорил он, – я правда не хотел, чтобы всё это так обернулось!

– В этом нет Вашей вины Ваше Высочество! – отвечал Ларс, – это было моё решение!

– Кроме того, я уверен, со временем Мари сможет понять и простить меня! – добавил он с глубоким убеждением.

– Знаешь это прекрасно! Ваши отношения, я имею в виду! – улыбнулся Марк, – и Ларс не называй меня всякими титулами, которые мне не нужны! Я же просил называть меня просто Марк! Если ты не прекратишь все эти формальности, я тоже буду называть тебя сиром Ларсом!

Ларс улыбнулся.

– Хорошо, Марк!

– Вот так-то лучше! Как думаешь, она приняла мои извинения? – спросил Принц с надеждой.

Ларс вспомнил, как Мари с искажённым злобой лицом ушла в помещение трактира хлопнув дверью.

– Не думаю, Марк, – признался он, – может, со временем.
Принц улыбнулся.

– У твоей жены темперамент дикой кошки! Всегда восхищался подобными женщинами!

«Да уж!» – подумал Ларс. Когда он сообщил Мари что поедет с Принцем в Северные земли, в первый момент он решил, что жена сейчас набросится на него. Ему показалось, что Мари потянулась к кинжалу, который носила на бедре под верхней юбкой. Понимая, что не сможет с ней драться Ларс приготовился к худшему, но она только прошептала:

– Предатель!

И это слово вонзилось в его сердце более чем стальной клинок. «Она поймёт! Когда-нибудь она поймёт! Поймёт, что я не мог поступить иначе!» – успокаивал он сам себя. Ему пришло в голову, что по отношению к Боргесу он не чувствует своей вины, но, когда он вспоминал о том, что оставил Мари в гнезде врагов, этих гошей, не говоря уже о шнырявших по всюду людям канцлера, ему становилось не по себе. Слово «предатель» звучало у него в ушах. Мари прошипела это слово, как будто и правда была дикой кошкой. Ларс подумал о том, что никогда не ощущал себя одним из этих горцев. Может, потому что был потомком ашуров, может быть потому, что в глубине души считал себя выше любого из них. Но только не Мари. Она с самой первой их встречи показалась ему необычной. Сперва он даже решил, что она из благородных, но, когда узнал, что она обычная селянка, его вос-

хищение ею только усилилось. Как-то незаметно это восхищение сменилось влюблённостью. Впрочем, Ларс долго сам себе не отдавал отчёт в своих чувствах и только когда судьба в лице Боргеса распорядилась так, что они стали мужем и женой, эти чувства проявились в полной мере. Он попытался вспомнить кто из них сделал первый шаг, кажется, это всё-таки была Мари. Стыдно признаться, но Ларс жалко трусил и, наверное, их брак так и остался бы не состоявшимся, если бы не Мари. Ларс твёрдо решил, что вернётся к ней, когда всё закончится! И тогда они обязательно будут вместе! Несмотря на всю холодность Мари при их расставании, Ларсу стало приятно от осознания того, что ему есть куда вернуться. Такого у него ещё не было, рано оставшись сиротой, он был одиночкой сколько себя помнил, но теперь в его жизни появилась эта «дикая кошка». Из задумчивости Ларса вывел голос Принца:

– Впереди кто-то сидит у дороги!

Ларс решительно обогнал принца, на придорожном камне сидел человек в чёрном плаще. Ларсу ещё издали показалось, что эти белые волосы он уже где-то видел. Подъехав ближе, он узнал Макгрегора, самого жестокого подручного сира Боргеса. «Как они смогли так быстро найти нас?!» – подумал Ларс и сердце его сжалось от дурного предчувствия. Он с напряжением огляделся вокруг, если это была засада Макгрегор не мог быть один. При всей пугающей репутации Призрака, Ларс был уверен, что один на один легко справит-

ся с альбиносом. Однако вокруг них было открытое поле. В котором негде было укрыться даже одному человеку, а ближайшая посадка темнела очень далеко от них, почти на горизонте. Ларсу пришло в голову, что Призрак специально выбрал открытое место, чтобы показать, что у него нет дурных намерений. Подъехав к нему вплотную, Ларс остановил коня.

– Ты его знаешь? – спросил Марк.

– Знаю. Это один из вассалов сира Боргеса, о котором я тебе рассказывал! – отвечал Ларс, не спуская глаз с Призрака.

– Я такой же вассал, как и ты Ларс! – осклабился Макгрегор. Он закончил стругать ножом палочку, которую держал в руке и отбросил её в сторону.

– Чего тебе надо? – угрюмо спросил Ларс.

Не обращая на него внимания, Призрак уставился на юного принца.

– Может и правда похож, – пробормотал он себе под нос.

– Чего тебе надо? Тебя Боргес прислал? – повторил Ларс.

– Ага! – подтвердил Макгрегор, не устаивая, впрочем, Ларса взглядом.

– Наша Королева хочет поговорить с Вами! – сказал он, обращаясь к принцу, вставая и слегка кланяясь.

– Королева Лалатина? – переспросил Ларс.

– Ты знаешь другую? – усмехнулся Призрак.

Марк выехал вперёд.

– Сестра хочет поговорить со мной? – волнуясь спросил он.

– Ну мне так сказали. Она сейчас находится в Карсе. Ехать или нет Вам решать!

Макгрегор без малейших усилий поднялся в седло флегматично жевавшей траву лошади, покорно ожидавшей своего хозяина.

– Я поеду! Я хочу увидеться с ней! – быстро проговорил принц, – но я не знаю дороги в Карс!

– Ларс Вас проводит! – усмехнулся Призрак.

– А мне пора ехать в Большую Гавань! Боюсь, что сир Дес без меня там делов наворотит! – добавил он, впервые посмотрев Ларсу прямо в глаза.

«Мари!» – пронеслось в голове у Ларса.

– Что случилось? – он не узнал свой голос, настолько он вдруг стал хриплым и сдавленным.

– Пока ещё ничего! Люди Канцлера вышли на Ваш след! Её могут схватить в любой момент. Грегор помчался в Большую Гавань как сумасшедший. Я не мог угнаться за ним и так как всё равно отстал, решил передать вам послание Королевы! – альбинос ухмыльнулся большим ртом.

– Вовремя ты свалил из города, Ларс! Очень умно с твоей стороны! – добавил он с явным сарказмом.

Ларс повернулся к принцу.

– Марк мне нужно вернуться! – сказал он голосом полным боли.

– Я понимаю, Ларс! Я сам как-нибудь найду дорогу в Карс! – сказал принц.

– Там дальше по дороге постоялый двор. Спросите там! – посоветовал Макгрегор.

– Я Вас догоню! – дрогнувшим голосом проговорил Ларс.

– Поторопись! – напутствовал его принц.

«Что, если он просто хочет разделить нас?» – подумал Ларс.

– Если ты меня обманул, я убью тебя! – прошептал он, обращаясь к Макгрегору.

– Конечно, сир Ларс! – усмехнулся Призрак, – но я говорю правду!

– Езжайте! Со мной всё будет хорошо! Я вовсе не такой слабак каким кажусь! – улыбнулся Марк.

– Я защищу Мари и догоню Вас! – отвечал ему Ларс.

– Ты едешь или нет? – грубо прервал его Макгрегор.

Когда они скрылись в клубах пыли, юный принц тяжело вздохнул. «Опять один!» – подумал он. Он тронул поводья своего коня, и лошадка затрусилась вперёд. «Нужно как можно скорее добраться до Карса!» – думал Марк. Темневший вдалеке подлесок неумолимо приближался. Принцу пришло в голову, что если его считают настолько опасным, что даже устроят засаду, то это даже будет показателем уважения к его скромной персоне. Когда он достиг деревьев, он ожидал что его встретит вооружённый отряд, но против его ожиданий, никто ему не встретился. «Она не относится ко мне серьёз-

но!» – подумал принц со вздохом. Подъехав к постоялому двору, Марк спросил, как ему добраться до Карса.

– Мальчишка проводит Вашу милость до перекрёстка! А там до самого Карса будет прямая дорога! – предложил радушный хозяин.

– Только по слухам, мятежники взяли город. Может Вам пока повременить с поездкой туда? – добавил он с искренним беспокойством.

– А Вы за старую власть? – осторожно спросил Марк. Хозяин смущённо заморгал.

– Да мне как-то всё равно, – признался он, – просто обычно при таких штурмах, достаётся людям, которые не собирались ни в чём участвовать!

– Это правда! – улыбнулся принц.

– Кроме того, никто не знает, чего можно ожидать от Королевы горцев Лалатины Рейгарден! – хозяин смущённо почесал за ухом, – короче говоря я ещё присматриваюсь к ней!

– Такие речи здесь могут быть опасными, – сказал ему Марк.

– Это уж точно! – согласился хозяин, – только одного взгляда на Вашу милость достаточно, чтобы понять, что Вы не из таких которые доносить бросятся.

– Спасибо! – сказал ему Марк, – я бы наскоро чего-нибудь перекусил и двинулся дальше! В Карсе у меня дело, не терпящее отлагательств!

– Как Вам будет угодно! – пожал плечами хозяин.

Он пошёл искать мальчишку-проводника. Молодая дочка хозяина принесла тарелку мяса и небольшую оплетённую пожелтевшей соломой бутылку вина.

– Вам что-нибудь ещё? – стреляя на Марка карими с волокой глазами осведомилась она.

– Нет. Спасибо добрая девушка, – не глядя на неё отвечал Марк. Девица ушла с тяжёлым вздохом. Мысли принца были о Лалатине. «Все сейчас приглядываются к ней!» – думал он.

Жан и Жанна.

Жан выпрямился отдуваясь. Теперь он уже жалел, что затеял всю эту уборку будь она трижды проклята! Сперва он просто хотел немного навести порядок в двух маленьких комнатах, которые занимал в этом старом, со стенами покрытыми ржавыми разводами доме в самом конце Стекольного переулка. Но едва взявшись подметать, он так расчихался от пыли, что решил всё ж таки сделать влажную уборку. Жан сходил вниз набрал воды в два ведра, выпрошенные им у старой хозяйки и скинув сапоги, верхнее платье и засучив рукава принялся ползать по полу с мокрой тряпкой. Пол оказался гораздо грязнее чем ему представлялось, он уже сильно устал, но пол всё ещё не выглядел существенно чище чем был до начала всего этого процесса. Кое-как он покончил с одной комнатой и уже собирался перейти в свою маленькую спальню, когда в его дверь настойчиво постучали.

– Кто там? – раздражённо спросил Жан.

Стук повторился, он вытер тряпкой руки и бросив её на влажный пол пошёл открывать.

– Что Вам нужно? – начал он, распахнув дверь и осёкся на полуслове. На пороге стояла небольшого роста брюнетка в чёрно-красном эффектном плаще. За спиной у девушки висела небольшая дорожная сумка, она с интересом разглядывала его. Её огромные глазищи с тёмными зрачками так

поразили Жана, что он на секунду потерял дар речи и совсем позабыл о том, что у него грязные руки и ноги и одежда его стара и неприглядна.

– Вы Жан Ле Клерк? – спросила девушка, нежным проникновенным голосом, от которого у Жана по спине побежали мурашки.

Он смущённо кивнул. Девушка ласково улыбнулась и склонив голову протянула Жану узкую ладошку и произнесла:

– Я Милена! Я буду служить Вам, хозяин!

Совсем смутившись, Жан пожал её маленькую руку и лишь за тем понял, что сделал.

– Простите! Мои руки грязны! – прошептал он с ужасом ощущая, что краснеет. Вытирая разом вспотевшую руку о штаны, он заметался в поисках платка или хотя бы просто чистой тряпки.

– Вы уборку затеяли, хозяин? – оглядевшись с деловым видом произнесла Милена.

– Я Вам помогу! – тоном, не допускающим возражений, заявила она. Под жалкий лепет возражений Жана, она сбросила плащ, сняла обувь, и босая прошла в комнаты. Жан невольно уставился на её маленькие ножки с крохотными пальчиками, на её перламутровые, словно жемчужины ноготки. «Такая красивая девушка должна быть принцессой!» – подумалось ему и от этих мыслей он смутился ещё больше.

– Принесите чистой воды, хозяин! – приказал Милена, заглянув в оба ведра, – а я пока переоденусь!

Жан взял ведра и послушно потопал вниз, ему показалось, что когда он уходил, Милена прошептала:

– Милый мальчик!

«Какой же я мальчик?! Да я старше неё!» – думал Жан, спускаясь по лестнице. Уши его горели. За свою недолгую жизнь он повидал всяких женщин, но ни разу до сих пор не испытывал такого смешения чувств. Внизу он наткнулся на хозяйку.

– Мне бы воду поменять! – пролепетал он несмело.

– Конечно! Я помогу Вам господин Ле Клерк! – с необычным для неё добродушием отвечала хозяйка. Наливая для Жана воды в ведра она сказала:

– Ваша служанка такая милая девочка! Она зашла поздороваться, сообщила мне что теперь будет работать у Вас и спросила может ли она пользоваться нашей кухней! Неужели она собирается готовить? В таком юном возрасте! Я надеюсь, Вы не позволите себе ничего лишнего в отношении этого ребёнка? – добавила она строго.

– Нет! Конечно нет! – краснея до корней волос, промямлил Жан.

Он поспешил подхватить свои ведра и рванулся, наверх едва не расплескав их по дороге. Его босые ноги прошлёпали по ступенькам лестницы, войдя в комнату он едва не выронил несчастные ведра из рук. Стоя к нему спиной, Милена

пыталась зашнуровать на спине лиф своего платья, в которое только что облачилась. Это было не новое голубенькое платьишко, но Жан сперва не разобрал какого оно цвета, взгляд его приклеился к белой шее и верхней части спины девушки.

– Я воды принёс! – пролепетал он, ставя вёдра на пол и ощущая, как предательски дрожат его руки.

– Отлично! – отвечала служанка.

– Помогите мне зашнуровать! – попросила она.

Жан хотел отказаться, но не решился этого сделать. Подойдя к Милене, он начал трясущимися руками затягивать её корсет.

– Можете тянуть посильнее? – попросила она.

Кое-как Жан справился со шнуровкой.

– Спасибо, хозяин! – Милена повернулась, и Жан обомлел. Спереди у платье было прямоугольное декольте, обнажавшее верхнюю часть груди девушки. Под голубой тканью угадывались соблазнительные, совсем не детские формы. Жан невольно уставился на её грудь.

– Это платье не слишком откровенное, хозяин? – спросила Милена

– Просто оно единственное у меня, которое уже не жалко! – добавила она невинно.

– Нет всё в порядке, – отворачиваясь выдавил из себя Жан.

Милена подступила ещё ближе. «Она пахнет как цветок!» – пронеслось в голове у Ле Клерка.

– От меня не слишком дурно пахнет, хозяин? – спросила девушка, подступая к нему вплотную.

– Нет. Всё хорошо! – только и смог выдавить из себя Жан, стараясь не пялиться на её грудь. Не удержавшись, он всё же взглянул, и заметил, как в уголках глаз служанки сверкнули шаловливые искорки.

– Простите, – неожиданно прошептала Милена, отступая от него.

– Давайте приступим к уборке! – предложила она, засучивая рукава.

Жан поймал себя на том, что вместе дело у них пошло гораздо быстрее или его сердце стучало так сильно, что он плохо отдавал себе отчёт, устал он или нет. Ещё пару раз он бегал вниз за чистой водой, пока Милена наконец не выдохнула:

– Кажется, закончили!

Жан тоже вдруг ощутил, что вымотался. Они сидели рядом на полу около двери и тяжело дышали.

– Прости что здесь такой свинарник! – пробормотал Жан смущённо.

– Ничего! Убираться моя работа! Спасибо что помогли мне хозяин! – Милена поднялась на ноги и потянулась.

– Где я могу переодеться? – спросила она.

– В моей комнате! – поспешил Жан с ответом.

– Отлично!

Милена прошла в соседнюю комнатку, которую Жан

именовал своей спальней, захватив с собой свою дорожную сумку. Ле Клерк услышал, как шуршит ткань, перед его глазами возникла белая нежная шея Милены, он тряхнул головой отгоняя непрошенные мысли.

– Я готова! – служанка выпорхнула из соседней комнаты, на этот раз в строгом коричневом платье, оставлявшее открытым только небольшую область, где были видны её тонкие ключицы под белой кожей.

– Я хочу попросить продуктов у хозяйки и быстро приготовить Вам ужин, хозяин! На какую сумму я могу взять продуктов? – спросила она.

– На любую. У меня есть деньги, – смущённо отвечал Жан.

– Хорошо. Но всё же я хотела бы понимать уровень Ваших доходов, дабы планировать расходы с умом! – Милена поклонилась и вышла, шурша длиной коричневой юбкой.

Жан подумал, что похоже она и правда собирается работать у него. Когда Боргес сказал ему что пришлёт бойкую девчонку, он решил, что служанкой она будет лишь формально, но теперь выходило, что Милена и правда собирается у него работать. Задумавшись, он переодевался, Жан понемногу пришёл в себя оставшись один. Выбирая свой лучший костюм, он быстро убедился, что из его гардероба и выбирать то нечего. Всё его одежда была строгой, серой и чёрной, напоминавшей одежду монахов. Впервые Жан посмотрел на то, что носил каждый день совсем с другой стороны. Со вздохом он облачился в свой лучший костюм. Раньше он

казался ему довольно приличным, но сейчас он горько жалел, что не купил себе одежду получше. Милена всё не появлялась, высунув голову за дверь Жан услышал, как внизу она весело болтает с хозяйкой дома. На второй этаж поднимался вкусный запах жаренного мяса. Ле Клерк вдруг ощутил, что сильно проголодался. Он вернулся в комнату, огляделся, было очень чисто и свежо. Жан сел за стол, взял какую-то книгу и принялся читать. Быстро поняв, что мысли его летают где-то очень далеко и он не понимает того, что читает, Ле Клерк отложил книгу в сторону. Взгляд его упал в открытую дверь спальни, на столе в его комнате лежала дорожная сумка Милены. Жан встал помялся и прислушавшись быстро зашёл в свою спальню. Несколько секунд он стоял около сумки потом решительно заглянул в неё. Сверху лежало какое-то красивое платье, завернутое в шелковую ткань и какие-то предметы женского туалета. Жан, стараясь не смотреть на них стал копаться дальше, рука его наткнулась на холодный металл. Это был кинжал, длинный и тяжёлый, почти как небольшой меч. Жан обнажил лезвие и дотронулся до него пальцем. На коже сразу же выступила кровь, лезвие было острое как у бритвы. На самом дне сумки Жан обнаружил флакончики тёмного стекла с какой-то жидкостью. Он открыл один из них и понюхал, запаха не было. Смочил палец и лизнул, жидкость была безвкусной, распахнув окно Жан сплюнул на улицу, подумав секунду он взял со своего стола лист бумаги и капнул на него из флакона, через секунду пят-

но почернело. «Яд!» – подумал Ле Клерк. Он закрыл флакон и убрал все вещи обратно в сумку. Не успел он вернуться в комнату, как вошла Милена, неся в руках поднос, уставленный тарелками, бутылку вина она держала под мышкой.

– Помогите мне, хозяин! – попросила она.

Жан принял у неё поднос, и Милена за считанные секунды очистила стол и устала его тарелками.

– Кушать подано, хозяин! – проговорила она и поклонилась.

– Ты поешь со мной? – спросил Жан.

– Прислуга не должна есть вместе с хозяином! Я поем после Вашей милости! – отвечала Милена.

– А если я попрошу? – осведомился Жан.

– При всём к Вам уважении! – Милена снова поклонилась.

– Что ж хорошо! Тогда я приказываю тебе поужинать со мной! – улыбнулся Ле Клерк, усаживаясь за стол.

– Как прикажите хозяин! – тут же согласилась Милена. Она наложила мясо и овощи Жану и себе и лишь потом усеялась напротив Ле Клерка.

– Ты пьёшь вино? – спросил Жан.

– Конечно! Мне восемнадцать! Я уже взрослая! – отвечала Милена, надувшись.

– Отлично!

Жан разлил вино по бокалам.

– За нашу встречу! – Милена подняла бокал и отпив половину поставила его на стол.

Они принялись за еду, по той жадности, с которой Милена набросилась на еду Жан отметил, что она очень голодна. «Хорошо, что я заставил её поесть со мной!» – подумал он.

– Ты часто так работаешь? – спросил Жан.

– Как так? – удивилась Милена.

– Ну так как со мной! – уточнил Жан, он почувствовал, что краснеет.

– Я делаю всё что прикажет мне мой лорд! – твёрдо проговорила Милена, лицо её стало серьёзным.

«Ну да, конечно!» – подумал Жан с разочарованием.

– Но я не какая-нибудь шлюха! – поспешно проговорила Милена, – он никогда бы не потребовал от меня чего-то такого!

Жан заметил, как покраснели её щёки.

– Прости меня!

– Ничего! – Милена, секунду подумала, тяжело вздохнула и принялась расшнуровывать своё платье.

– Подожди! Что ты делаешь? – почти закричал Ле Клерк.

Распустив шнуровку, Милена обнажила круглое плечо, и Жан увидел потемневшие рубцы клейма воровки на её нежной коже.

– Меня заклеямили, когда мне было одиннадцать! Я украла булку! Мне хотелось есть, я была ребёнком! – произнесла она, глядя Ле Клерку в глаза, голос её задрожал, – потом они по очереди изнасиловали меня, отвезли подальше от города и выбросили на дорогу! Если бы лорд Боргес не подобрал

меня тогда, я была бы мертва!

– Нравится? – спросила Милена, губы её кривились, две большая слеза побежала по правой щеке. Жан боялся посмотреть на неё. Что-то было в её дрожащем голосе такое, что заставило его отвести взгляд. Хищно улыбающийся злобный клоун стоял у него перед глазами.

– Вам неприятно смотреть на меня? – голос Милены прервался.

Взглянув на неё, Жан убедился, что она плачет, закрывая руками лицо. Клоун вздрагивал на её круглом белом плече в такт рыданиям девушки. Жан сам не знал, как решился сделать то, что сделал. С грохотом отодвинув стул он поднялся и подойдя к Милене обнял её за плечи. Служанка уткнулась лицом ему в грудь, жалобно всхлипывая точно маленькая девочка. Жан не знал, что ей сказать, он просто молча гладил её шелковистые густые волосы. Он почувствовал себя взрослым утешающим разбившего коленку ребёнка.

– Хотите Вам пришлют другую служанку? – шмыгая носом проговорила Милена.

– Нет. Ты меня полностью устраиваешь! – твёрдо проговорил Жан.

– Спасибо, – она улыbnулась, вытирая ладонью мокрые от слёз щёки.

– Он сказал, что Вы хороший человек теперь я вижу, что он прав!

Милена натянула платье на плечо и принялась за шнуров-

ку. Руки её дрожали. Жан чувствовал себя очень странно, ему хотелось провалиться сквозь землю от стыда за штуку, которую он только что выкинул и в тоже время сердце его щемило от счастья. Милена благодарно вздохнула и вновь принялась за еду. В комнате наступило неловкое молчание.

– Простите меня! – прошептала Милена, – я немного дурочилась, когда только пришла. Вы мне понравились и мне захотелось немного подразнить Вас. Простите!

– Ничего! Я не обиделся! Мне было даже приятно! – Жан прикусил язык, он с ужасом почувствовал, что опять краснеет.

Милена тихонько засмеялась.

– Вы забавный! И, по-моему, Вы хороший человек! Мой лорд сказал, что Вы ему понравились! – сказала она.

– Милена – это твоё настоящее имя? – спросил Жан неожиданно для себя самого.

– Не-а! – отвечала служанка.

– Можешь ты сказать мне как тебя зовут? – попросил Ле Клерк, он знал, что сейчас покраснел ещё больше, но ему было уже всё равно.

– Жанна, меня зовут Жанна, хозяин! – отвечала девушка.

Семья шпионов.

Жан толкнул дверь и сразу же наткнулся на хозяйку дома.

– Добрый вечер, господин Ле Клерк! Как там поживает Великий Канцлер? – ласково осведомилась хозяйка.

Жан подумал, что с того времени, как Жанна стала его служанкой, хозяйка стала гораздо приветливее.

– Спасибо мадам, Его Светлость отлично себя чувствует! – вежливо отвечал секретарь.

– Слава Богу! А то житья нам совсем не стало от этих гошей! На рынке судачат, что наш Канцлер пригласил их сюда! Но я-то не такая дура чтобы этому поверить! Великий Канцлер никогда бы так не поступил! Он всегда защищал нас простых людей! Это всё эти чёртовы бароны! – добавила она со злостью.

– Наверное Вы правы! – отвечал ей Жан. Он поспешил подняться к себе, в голове его опять закрались сомнения, правда ли что его хозяйка одна из осведомителей канцелярии. Бывали моменты, когда он был практически уверен в этом, а бывало, что начинал сомневаться. Вот, например, как сейчас. Слишком уж она бывает откровенна! «Хотя вполне возможно, что Канцлер просто меня проверяет!» – думал Жан. Получить доступ к агентурным сведениям у него никак не получалось. Имена агентов хранились в строжайшей тайне. Когда Жан относил Канцлеру доклады, в этих бума-

гах были только кодовые имена, по сути клички и ни одного реального имени. Ле Клерк скрипнул зубами от бессилия. Сколько он не ломал голову, получить доступ к этим бумагам у не было никакой возможности, так чтобы не прилечь к себе подозрения. И дело было конечно не в этой глупой хозяйке. Жан просто априори не доверял ей и не собирался этого делать, независимо от того была она осведомителем или нет. Она была просто дурой, рядом с которой стоило держать язык за зубами. Бегло просматривая доклады агентов, он раз за разом натыкался на сведения, которые мог составлять только кто-то, кто был очень близок к Королеве Лалатине. Где-то в её окружении притаился предатель и узнать его имя стало навязчивой идеей для Жана. Как-то незаметно для себя самого он втянулся в свою шпионскую деятельность. Он сам ловил себя на том, что им овладевает чисто спортивный интерес, к которому не примешиваются уже высокие идеалы. Он теперь часто обсуждал свои дела с Жанной, мысли Ле Клерка перескочили на свою служанку. Когда она сообщила ему что собирается остановиться у него, вначале он пришёл в ужас.

– Ну если я Вам неприятна, тогда я поищу себе какую-нибудь комнату! – сказала Жанна убитым голосом.

И он сразу же на всё согласился. Теперь Жанна спала у него на маленьком диванчике в соседней комнате, и он быстро привык к тому, что она ожидает его возвращения домой. Вначале он дал себе слово что подыщет для Жанны удобную

квартиру поблизости от своего дома, но потом начал тянуть с этим, откладывая на потом. И в один прекрасный день Ле Клерк осознал, что просто не хочет, чтобы она уходила. Конечно, Жан был не дурак, он вырос в таком месте, где дураки не живут долго. Он очень хорошо понимал, что Жанна просто делает свою работу. В тот первый день, когда она появилась у него, её откровенность поразила Ле Клерка в самое сердце. Но позже всё обдумав ему пришло в голову, что Жанна могла сделать это специально, дабы заручиться его доверием. Но даже зная это он всё равно не мог заставить себя отдалиться от неё. Каждая минута, проведённая с ней, доставляла ему радость, делала его счастливым. Жан часто думал о том, что пока он нужен Боргесу, Жанна всегда будет с ним. По многу часов он думал об этом, как будто выпадая из реальности. Иногда ему приходило в голову, что он мог бы жениться на Жанне и увезти её прочь из этого места, каждую секунду грозившее им обоим смертью. Но что они там будут делать? Да и где это загадочное «там» находится? И самое главное, огласиться ли Жанна сбежать вместе с ним. Все эти мысли были конечно очень глупыми! Но помечтать иногда было так сладостно! Жан негромко постучал. За дверью было тихо, ему стало страшно, что с Жанной что-то случилось, он толкнул дверь и оказался внутри. Жанна спала на своём диванчике свернувшись клубочком и подложив под щеку ладошку. Её грубая деревенская обувь стояла рядом с диваном. Жан аккуратно прикрыл дверь и положив сделан-

ные за сегодняшней день копии на стол сел на стул рядом с Жанной и стал смотреть на неё. Не прошло и минуты, как девушка открыла глаза, вздрогнула и села.

– Хозяин! Вы вернулись! Я что уснула? Почему Вы не разбудили меня? – набросилась она на Ле Клерка.

Жан знал, что на шифрование нужно время, а потом, Жанне предстояло идти на рынок за продуктами, где она и передавала добытые им сведения. Как они потом попадали к Боргесу, Ле Клерк не знал, да и знать не хотел.

– Я только пришёл! – отвечал он виновато.

– Вы должны были сразу же разбудить меня! – с упрёком проговорила Жанна, – где бумаги?

– На столе!

Служанка уселась за стол и стала разбирать корявый почерк Ле Клерка.

– Ваш почерк хозяин, сам по себе почти шифр! – сказала она ему однажды.

– Тебе нужна моя помощь? – спросил он.

– Да. Возможно. Посидите со мной! – попросила Жанна, не поднимая головы от бумаг.

– Ерунда. Не важно! – бормотала она, откладывая одну за другой бумажки в сторону.

Жан в очередной раз поразился аналитическими способностями этой совсем юной девушки. Вначале он думал, что Боргес сделал Жанну агентом из-за её привлекательной внешности, но быстро убедился, что ошибся, уму и способ-

ностям Жанны мог бы позавидовать любой законник. Ле Клерк внутренне радовался, предвкушая её реакцию. Та бумажка была в самом низу. Наткнувшись на неё, Жанна замерла.

– Это точно? – спросила он дрогнувшим голосом повернувшись к Ле Клерку.

– Похоже на то! – отвечал Жан, внутренне торжествуя, – они всё-таки двинули войска на Карс. Возможно, они рассчитывают захватить Королеву в плен и тем закончить войну.

Жанна молча смела остальные бумаги в сторону. Несколько минут ушло у неё на перевод записки на язык ашуров. Потом она порывисто поднялась и накинула на плечи плащ.

– Мне надо бежать. Что бы Вы хотели к ужину хозяин? – спросила она, затягивая под горлом шнуровку своего плаща.

Птица прилетела, когда Боргес сидел за столом изучая доклады своих людей. На душе у него стало тревожно. Орёл уставился на него холодными равнодушными глазами.

– Иди сюда! – приказал ему старый рыцарь. Птица перепрыгнула с подоконника к нему на стол. Боргес отвязал от его ноги скрученный пергамент и вытащив из ящика стола лупу в деревянной треснувшей оправе принялся внимательно изучать документ, время от времени сверяясь с самодельным словарём языка ашуров, лежавшим у него на столе.

– Значит всё-таки Карс! – пробормотал он себе под нос,

закончив разбирать мелкие буквы. От чего-то тревога, поселившаяся в его душе всё, не проходила.

– Рейнальд! – закричал он.

Вошёл бледный, худой юноша, почти подросток.

– Мне нужно отправить письмо Королеве! Я хочу чтобы ты лично доставил его! – сказал он.

– Как прикажете. Мой лорд! – отвечал мальчик.

Отпустив его Боргес сел писать послание Лалатине Рейгарден. «Нужно разослать наблюдателей по всем дорогам! Особенно на дороги ведущие в Либек!» – подумал он. Эта мысль, пришедшая ему в голову, поразила его самого. Кажется, в этом и была причина не оставлявшей его тревоги. Закончив писать Боргес вновь кликнул мальчишку.

– Езжай немедленно! – приказал он.

– Постой, Шиде прислал кого-нибудь с докладом? – остановил он своего оруженосца.

– Нет, мой лорд. До сих пор никто не вернулся! – покачал головой мальчик.

– Иди!

Чувство тревоги, едва шевелившееся у Боргеса в груди, подняло голову, словно ядовитая змея, приготовившаяся к броску. Шиде был отправлен им наблюдать за дорогами ведущими в Либек, единственную гавань, которая была в руках повстанцев. Он давно уже должен был прислать кого-нибудь. Боргес нахмурился. Ему пришло в голову, что он возможно поторопился, отправив донесение своей Королеве. Чувство

внутреннего дискомфорта рождало всё новые сомнения. Что если секретарь обманул его? Что если он с самого начала был двойным агентом? Или Канцлер заставил Ле Клерка работать на себя раскрыв его и просто припугнув? Боргес сомневался сможет ли этот молодой человек выдержать хотя бы один вид пыточных инструментов. Старик вспомнил серые серьёзные глаза Жана, упрямую складку на лбу, когда секретарь хмурился. За всё время что они разговаривали друг с другом Жан ни разу не отвёл взгляд. Боргес знал, что насколько не был бы искусен лжец, есть очень много мелких деталей способных выдать его. Мог ли он ошибиться? Ладно он, но Жанна?! Боргес верил ей больше, чем самому себе, но всё же понимал, что пытки способны сломить волю даже его Жанны. Но всё же на это им нужно было бы время! На это он мог бы даже правую руку поставить! А донесения от агента Катрины приходили регулярно и не прерывались ни на один день. Может ли быть, что Ле Клерк смог обмануть даже Жанну? Это казалось Боргесу невероятным. Он поймал себя на том, что не верит сообщению агента Катрины о том, что герцог Де Бош двинул все свои войска к Карсу. На секунду Боргесу захотелось написать Королеве ещё одно письмо. Он взял новый лист бумаги, обмакнул перо в чернильницу и написал:

«Ваше Величество у меня есть веские основания сомневаться в верности сообщения о скором наступлении гошей на Карс.»

Он замер, рука с пером повисла в воздухе. Веских оснований у него не было. Было только это неприятное беспокоившее его чувство. Боргес отложил письмо в сторону. Никаких доказательств у него не было. Их могли бы дать посланцы от Шиде. Но их не было. «Почему я решил, что именно Либек будет целью? Они могу атаковать откуда угодно!» – подумал старик с раздражением. Ему захотелось посоветоваться с Синтом, Лукас смог бы его понять. Но сир Боргес не знал где сейчас находится сир Лукас. В последний раз они виделись в Карсе, возможно Синт всё ещё оставался там вместе со своим лордом. Мысли Боргеса вернулись к Ле Клерку и Жанне. Что если всё гораздо хуже? Что если секретаря раскрыли, и Канцлер просто подбрасывает ему информацию используя молодого человека что называется в тёмную. Это означало, что агент Катрина также раскрыта, а вместе с ней и вся долго и кропотливо создаваемая сеть осведомителей, которой Боргес так гордился. Старик скрипнул зубами от бессильной ярости. Честно говоря, Жанна, судьба Жанны волновала его гораздо больше всего остального. «Я отправил девочку в пасть льву! Что же я за отец такой!» – подумал Боргес с отчаяньем. Он поймал себя на том, что назвался отцом Жанны, пусть даже и про себя. Мозг его лихорадочно заработал. «Был бы здесь Призрак, я послал бы его в столицу!» – подумал Боргес. Он сжал зубы так сильно, что ему стало больно. Макгрегор ещё не вернулся. Как и брат и сестра Деесы. Боргес подумал, что с некоторого момента неудачи

преследуют его одна за другой. Ощущение неумолимо надвигающейся беды стало почти нестерпимым. Всё-таки надо было либо убедиться, либо развеять свои опасения! Больше сидеть и думать старый рыцарь не мог. Он потребовал себе лошадь, взял с собой двух первых попавшихся ему во дворе людей и помчался в направлении главного тракта ведущего в Либекскую гавань.

Канцлер сегодня ушёл пораньше. Это было хорошо. Жан мог спокойно просматривать корреспонденцию, приходившую на имя Первого министра Королевства. Рабочее место Ле Клерка находилось в узком коридоре приёмной. Здесь в полумраке вдоль стены стояли узкие, неудобные деревянные скамьи. Стол секретаря располагался у единственного крошечного окошка, дававшего хоть немного света в это похожее на тюремную камеру помещение. Жан сменил факел, воткнутый в металлический держатель, закреплённый на стене недалеко от входа в приёмную, таким образом, чтобы свет бил входящего по глазам и не давал сразу разглядеть самого Жана, сидевшего за столом недалеко от массивной двери в кабинет Канцлера. Вернувшись за свой стол, секретарь прислушался. На лестнице ведущей к приёмной стояла мёртвая тишина. Ле Клерк взял первое письмо, посмотрел адрес, взглянул на просвет поднеся к свету. «Скорее всего какая-нибудь ерунда!» – подумал он, откладывая письмо в сторону. Так просмотрел он всю корреспонденцию, адре-

сованную своему хозяину. Взгляд его задержался на письме без опознавательных знаков. На нём не было никакого адреса, привлекала внимание лишь печать. На ней был изображён единорог, пронзающий льва. «Герб Боша!» – подумал Жан. Ещё раз прислушавшись, он осторожно поднёс конверт к пламени стоявшей у него на столе свечи. Подержав письмо до тех пор, пока воск не нагрелся, Жан вытащил остро отточенный кинжал и аккуратно, стараясь не повредить печать распечатал письмо. Сердце его учащённо билось, хоть он делал это уже далеко не в первый раз и множество домашних тренировок сделали его довольно искусным в деле вскрытия документации, ему каждый раз было страшно, и он лишь усилием воли сдерживал дрожь в своих руках. С другой стороны, Ле Клерк часто ловил себя на том, что, как это не удивительно, успел пристраститься к этому своеобразному наркотику, каждый раз вбрасывавшему здоровенную порцию адреналина в его кровь. Стараясь не дышать, Жан открыл конверт и вытряхнул на стол его содержимое. На грязном листке бумаги, неровным почерком написанные разбегались кривоватые строчки. В глаза Жану бросилось слово Либек и сердце его сжалось от страха.

«Канцлер, я герцог Де Бош сообщаю Вам, что мои доблестные воины захватили гавань Либек. Мятежники полностью разгромлены. Их лорд убит. Мы взяли множество пленных, которых я изволил повесить на городских стенах. Голову того, кого они называли своим лордом я отправлю этой

жалкой самозванке!»

Остальные строчки расплылись перед глазами Ле Клерка. Буквы смешались словно танцуя странный вычурный танец. В приёмной и на лестнице было тихо, так тихо что Жан мог слышать стук своего сердца. Да ещё треск догоравшей свечи. В голове у Ле Клерка всё перемешалось. Он потрянул головой заставив неровные буквы принять исходное положение и ещё раз перечитал бумагу. Снизу в правом углу хорошо виден был отпечаток большого пальца. Он был бурый как будто от крови. Взгляд Ле Клерка почему-то остановился на этом кровавом отпечатке. Ему пришло в голову, что это кровь тех, кто умер из-за его ошибки. Жан не мог вспомнить, как запечатал конверт, как отнёс всю корреспонденцию и оставил её на столе у Канцлера. В голове у секретаря как будто что-то гудело и от этого гула хотелось заткнуть уши, но Жан знал, что это не поможет. Он спустился вниз. Сидевший здесь клерк удивлённо посмотрел на него. Жан пробормотал что-то о том, что у него разболелся живот и вышел из канцелярии на улицу. Солнце светило во всю, вокруг было столько света, что Ле Клерку хотелось зажмуриться. На секунду он позабыл обо всём, осталось только ощущение, что случилось нечто нехорошее. Немного напрягшись, он вспомнил. Либек пал. Королева потерпела первое крупное поражение и в этом была его, Жана вина. Он поплёлся домой, к счастью, избежав встречи с болтливой хозяйкой он поднялся к себе. Ключ никак не подходил к замку, наконец

Ле Клерк смог с ним справиться и вошёл. Жанны дома не было. Тишина и сумрак, и тишина. Жан опустился на стул за своим столом, силы совершенно оставили его. Так сгорбившись, просидел он долго, он не мог сказать сколько. За окном стало сумеречно, Жан услышал лёгкие шаги на лестнице и безошибочно узнал по ним Жанну. Впервые ему не хотелось её видеть. Служанка звякнула ключами, и только потом поняла, что дверь открыта.

– Хозяин, Вы здесь? – услышал Ле Клерк её нежный голос.

Пару секунд ему потребовалось, чтобы обуздать горловой спазм.

– Входи, Милена! – Жан не узнал своего голоса.

Девушка впорхнула в комнату и тут же заперла за собой дверь. Повернувшись к Жану, она взглянула на него с тревогой.

– Что случилось? – спросила она.

– Либек взят. Я допустил ошибку, – сдавленным голосом проговорил Ле Клерк.

Жанна побледнела, она невольно поднесла руку к лицу, потом опустила её. Пройдясь по комнате, она села на диван. Когда Жан рискнул взглянуть на неё он с удивлением увидел, что Жанна с напряжением кусает губы. Так она делала, когда обдумывала нечто очень важное.

– Жанна! – тихо позвал Ле Клерк.

Она вздрогнула и посмотрела на него.

– Та бумага о движении войск герцога к Карсу, от кого она

была? – спросила девушка.

– От агента. В бумагах он называется Лисой, – отвечал секретарь.

Только сейчас до него дошло о чём сразу же подумала Жанна. Что если эта бумага оказалась в его руках не случайно? Но это означало... Жан вскочил на ноги и в свою очередь прошёлся по комнате.

– Тебе нужно срочно уехать! – сказал он, остановившись перед диваном, на котором сидела Жанна.

– Пусть они пришлют другую служанку! А ещё лучше какого-нибудь парня!

Жанна удивлённо посмотрела на него.

– Вы хотите избавиться от меня? – спросила она, с удивлением.

– Да. Как видишь наше сотрудничество не привело ни к чему хорошему! – резко отвечал Ле Клерк.

– Но ведь Вы тоже в опасности! – пролепетала Жанна чуть слышно.

– Я всегда был в опасности! – резко отвечал Ле Клерк, – я не хочу утащить и тебя за собой!

– Подождите, хозяин! – Жанна спрыгнула с дивана и начала ходить из стороны в сторону.

– Что, если они не уверены? Что если они проверяют Вас? Подсунув Вам эту ложную информацию, они хотят спровоцировать Вас на резкие действия! В таком случае меня сразу же схватят, если я попытаюсь бежать!

«Она права!» – подумал Жан.

– Что же делать? – простонал он.

Жанна опять уселась на диван.

– Ничего, – проговорила она спокойно, – сегодня же я дам сигнал о том, что за мной следят. После чего все наши из тех, с кем я встречалась в городе, должны будут уходить. На некоторое время мы останемся без связи. Это лучший выбор! Я уверена через некоторое время отец найдёт способ связаться с нами!

«Она впервые назвала Боргеса отцом!» – подумал Ле Клерк.

– Если мы попробуем сейчас сбежать, то нас, скорее всего, сразу же схватят! – продолжала Жанна спокойно.

– Что же нам делать?

– Ничего. Жить, как и жили. Лучший вариант – это взять длительный перерыв! Так что я иду на рынок, пока он не закрылся, а потом буду готовить ужин!

Жанна встала и поправила юбку.

– Прости меня! – прошептал Ле Клерк.

– Почему Вы извиняетесь, хозяин? – спросила Жанна.

– Твои друзья погибли из-за меня! – отвечал ей Жан волнуясь.

– Они не были моими друзьями! Я никого из них не знала! Это война, на ней всегда кто-нибудь погибает! – отрезала служанка.

– Кроме того это и моя вина тоже! Я должна была заподо-

зреть, что эта бумага попалась Вам на глаза слишком легко! Так что прошу меня простить!

Она поклонилась.

– Ты не думаешь, что я могу оказаться предателем? – спросил её Жан.

– Нет. Я уверена, что могу доверять Вам! – твёрдо отвечала Жанна.

Когда девушка ушла Ле Клерк посидел немного и решил всё же переодеться в домашнее. После разговора с Жанной ему стало гораздо легче. «Если я не арестован, значит игра ещё продолжается! Я ещё не проиграл!» – подумал Ле Клерк. Он сам ощутил, как его мозг снова заработал на полную мощность. «Я смогу их победить! Я не позволю им навредить Жанне!» – думал секретарь. Теперь, когда он успокоился он осознал, что сам теперь находится на войне. Да на этой войне не стреляли пушки, не происходили лихие кавалерийские атаки. Но здесь также как и на настоящем поле боя, его и Жанну ожидала мучительная смерть в случае поражения. «Теперь мне уже поздно отступить!» – думал Ле Клерк.

За ужином Жанна вела себя как обычно. Жан не стал спрашивать её подала ли она условный сигнал своим друзьям. Он надеялся, что с ними всё будет в порядке. После ужина, Ле Клерк ушёл в свою спальню и лёг. Он слышал, как закончив с посудой Жанна вернулась в свою комнату. Некоторое время она ходила по гостиной, потом задула свечу и

легла. Жану не спалось. Он ворочался с боку на бок и никак не мог расслабиться. Ему пришло в голову, что сегодня случилась самая большая неудача в его жизни. Жан всё время думал о том, где он допустил ошибку. Теперь он понимал, что цена каждой его ошибки, это сотни, может быть даже тысячи человеческих жизней. Лёжа без сна, он думал о том, где ошибся и как ему избегать этих ошибок в будущем. Потом его мысли переключились на Жанну. «Её нужно отослать отсюда! Как только станет возможно!» – думал Ле Клерк. И хотя одна только мысль о расставании с этой девушкой отзывалась болью в его сердце, Жан решил вернуть её Боргесу, как только это будет возможно. Он подумал о том, что возможно теперь Боргес больше не сможет ему доверять. Тем более Жанне будет лучше уехать. В этот момент Ле Клерк услышал тихие всхлипывания из соседней комнаты. Несколько минут он лежал, прислушиваясь не зная, что делать. Потом свесил ноги с кровати и тихонько позвал:

– Милена!

Девушка жалобно всхлипнула в ответ. Жан прошёл в комнату, в которой на диване спала Жанна и присел на краешек кровати.

– Прости меня, Жанна, – прошептал он сконфуженно. Служанка отвернулась к спинке дивана укрывшись с головой грубым шерстяным одеялом.

– Жанна! – снова прошептал Ле Клерк.

Девушка повернулась и села на кровати, взглянув на него

своими огромными заплаканными глазищами.

– Я так подвела сира Боргеса! – проговорила она, губы её дрожали.

– Мне так стыдно! – она опять принялась плакать.

Жан решился не смело погладить её по плечу.

– Обнимите меня, хозяин! – попросила вдруг Жанна.

Сердце Ле Клерка готово было выскочить из груди, когда горячее дрожащее тело девушки прижалось к нему.

– Я нравлюсь Вам? – прошептала Жанна чуть слышно.

Друзья детства.

Прежде чем прыгнуть в Крысиную нору, Жан по привычке огляделся не следят ли за ним. Когда Жанна уснула он укрыл её одеялом и тихонько, чтобы не разбудить девушку выскользнул из квартиры. На мгновение воспоминания захлестнули его, и голова у Ле Клерка закружилась. До Жанны у него были женщины, но никогда это не было вот так. Дело было даже не в удовольствии, которое было гораздо сильнее чем он мог себе представить. Жан ни разу до этого момента не испытывал такого чувства. Это было похоже на эйфорию, которую он испытывал каждый раз, когда смотрел на Жанну, когда она, трогательно приподнимаясь на цыпочки подставляла ему губы для поцелуя. С той ночи, когда Жан потерял контроль над собой прошла уже неделя. Утром Ле Клерк винил себя за слабость и удивлялся своей несдержанности. Это было так на него непохоже! Ему стыдно было смотреть Жанне в глаза, и в тоже время воспоминании о её горячей груди, отзывались сладостным покалыванием в кончиках пальцев его рук, стоило ему лишь позволить себе предаться мечтам. Упругость её ягодич, гладкая кожа бёдер, нежный, трепещущий животик, при одной мысли об этом на него накатывало возбуждение. «Что со мной?» – думал Жан с ужасом. Секретарь отдавал себе отчёт в том, что Жанна возможно манипулировала им, стремилась привязать к себе. Он понимал

это, но поделаться с собой ничего не мог. На следующее утро служанка вела себя так словно ничего не случилось. Из-за событий этой ночи, возможно именно поэтому, Ле Клерк, не задумываясь о том, что его может ожидать арест, как обычно явился утром в канцелярию и сразу предстал перед светлые очи Великого Канцлера. Лишь на одну секунду ему показалось, что цепкий взгляд хозяина впился в его лицо и Канцлер тут же отвернулся.

– Документы на столе Ваша Светлость, – как обычно чётко отрапортовал Жан.

– Я вижу, – пробормотал Канцлер, перекладывая бумажки.

– Герцог Де Бош захватил Либек. Не ожидал что это получится у него так легко, – Канцлер не поднял головы, но Жан знал, что хозяин наблюдает за ним, думая, что делает это незаметно. Эту манеру Канцлера Ле Клерк изучил как свои пять пальцев. Усмехнувшись про себя, он ответил:

– Хорошо ли это для нас, Ваша Светлость? Если гоши одержат быструю победу над мятежницей, не станем ли мы их следующей целью?

Канцлер поднял голову, на лице его отразилось недоумение:

– Такие речи пахнут предательством! – сказал он.

Но Жан решил не отступать:

– Прошу простить мои дерзкие слова, хозяин! Но я считаю, что правление Вашей Милости, было бы настоящим

благом для этой страны! Ни самозванка, ни герцог Де Бош, не являются для всех нас хорошим вариантом!

Губы Канцлера дрогнули. Жан прекрасно понимал о чём думает его хозяин. «Он боится не подкуплен ли я Де Бошем, чтобы спровоцировать его на неосторожные слова!» – подумал Ле Клерк.

Губы Канцлера шевельнулись.

– Прошу прощения! Я умолкаю! – Жан поклонился.

– Как ты думаешь, Де Бош двинется теперь к Карсу? – спросил Канцлер, его колючий взгляд вновь впился в лицо секретаря.

– Ваша Милость, я не военный, но по здравому размышлению, могу сказать, что я бы на его месте поднялся по реке на кораблях до Ридена. Если Риден падёт, мятежникам придётся оставить Карс, так как Монастырь Святых Дев окажется в опасности! А его потеря означает крах всей компании, для самозванки и её лордов! Но это только моё скромное мнение! – Жан снова низко поклонился, изображая смирение.

– Хм. Я тоже так думаю, – проговорил Канцлер после многозначительной паузы, – Де Бош сегодня отбыл в Либек вместе со всей своей свитой! И отбыли они именно морем!

– А его Королевское Величество, с матушкой? – осторожно осведомился Ле Клерк.

– Он взял их с собой! Де Бош видимо опасается, что наши бароны могут сговориться с Королём и его матерью пока он

будет сражаться на западе!

Великий Канцлер довольно засмеялся. Жан вежливо улыбнулся в ответ. Он вспомнил, как во время вступления Де Боша в столицу видел в его свите испуганного мальчика лет десяти и сухую мрачную женщину всю в золоте и пурпуре. Король и Королева-мать, Жанну показалось что они похожи на пленников герцога, захваченных им в одном из сражений. Очевидно было кто после разгрома Лалатины станет управлять Королевством. Кажется, именно тогда Ле Клерк задумался о том, чтобы предать своего благодетеля.

– Можешь идти!

Жан поклонился и вышел. Он сам удивился насколько был спокоен и уверен в себе. И он совсем не боялся. Конечно, Канцлер не перестанет подозревать его, но во всяком случае, Жан посчитал, что ему удалось заронить зерно сомнения у своего хозяина. Вернувшись за свой стол Ле Клерк предался сладостным мыслям о Жанне. Он был уверен, что больше между ними ничего не будет, но даже маленькая надежда наполняла теплом его холодное сердце. Эта уверенность ещё окрепла, когда вечером Ле Клерк вернулся домой. Жанна была весела и беззаботна и, хотя Ле Клерк давно уже понял, что это лишь маска, которую служанка надевает на себя, то, что она совсем не переменилась расстроило его. Поэтому он был поражён, когда после ужина Жанна, войдя в его спальню сбросила с плеч платье и переступив через него осталась перед ним обнажённой. Грудь её вздымалась, щёки

покраснели, она тяжело дышала, словно задыхаясь.

– Жанна, что ты... – начал Ле Клерк.

Служанка закрыла руками лицо.

– Боже мой! Как стыдно! – прошептала она.

Жан бросился к ней и обнял, ему казалось, что это было просто проявлением жалости к этой девушке, но, когда Жанна, оторвав ладошки от лица взглянула на него своими большими глазами, сердце его забилось столь сильно, что стук его заглушил последние остатки разума.

– Не отвергайте меня! – прошептала Жанна.

Они оказались в его постели, служанка ловко раздевала его.

– Вы мне нравитесь! – её горячий шёпот сводил Жана с ума, а неумелые, неловкие ласки невероятно возбуждали. Даже если она притворяется! Плевать! Внутри у неё было горячо и мокро. Жан подумал, что вот это сымитировать невозможно. «Во всяком случае я не вызываю у неё отвращения!» – думал он, сдавив тонкую талию сидящей на нём верхом Жанны. Руки его скользнули на ягодицы девушки, она застонала. Жан ласкал ртом то одну то другую грудь своей служанки. «Как же хорошо!» – думал он. Начиная с этой ночи они спали вместе. Жанна ни разу не говорила о том, что произошло между ними, а Ле Клерк боялся сам начать разговор. Всё это казалось ему прекрасным сном и ему было страшно неосторожным словом разрушить этот воздушный замок.

Жан толкнул дверь трактира и пригнувшись проскользнул внутрь. Подойдя к стойке, он поздоровался с барменом.

– Он здесь! – негромко сказал ему хозяин, налив полный стакан эля.

Жан отхлебнул немного, вытер губы тыльной стороной ладони. Трактир был полон отбросами всякого рода. Шлюхи, убийцы, карманники и воры, любой из них мог быть осведомителем герцога или агентом Канцлера. Жан предпочитал об этом не думать. В маленьком помещении стоял такой гвалт, что Ле Клерк даже не услышал, как подошедшая сзади девица с таким глубоким декольте, что казалось огромные груди её держатся лишь на честном слове и вот-вот вырвутся на свободу, повисла на руке Жана.

– Пойдём ко мне красавчик! – пьяным голосом проорала она, дыхнув на Ле Клерка свежим запахом перегара. Жан окинул оценивающим взглядом её размалёванное лицо и громко ответил.

– Можно!

Девица радостно загоготала, едва держась на ногах и почти падая, потащила Жана за собой через маленькую угловую дверь. Едва они оказались в тёмном коридоре и хохот и пьяные крики стихли, проститутка выпрямилась, хмель слетел с её лица.

– Он не доволен, – сказала она строго, – что за срочность? Ты сам говорил, что вам лучше не видеться без крайней необходимости!

– Как твои дела Рабель? – спросил Жан ласково.

– Как обычно, – она пожала плечами.

– Надеюсь ты осторожна? Будет тяжело опять вытащить тебя из тюрьмы! – сказал ей Ле Клерк.

– Я всегда осторожна! К тому же ты ведь поможешь мне если от меня отвернётся удача? – игриво спросила она, беря секретаря под руку.

– Накануне в канцелярию приходил человек. Он кричал и жаловался, что его опоили и обобрали до нитки! Я распорядился выгнать его! Признайся это твоих рук дело? – спросил он строго.

– Не понимаю о чём ты! – глядя в сторону отвечала Рабель не слишком уверенно.

– Не знаю сколько ещё я смогу прикрывать тебя! – упрекнул её Ле Клерк.

– Ты мой рыцарь в сияющих доспехах! – прижимаясь к плечу Жана своей не маленькой грудью засмеялась проститутка. Они подошли к дубовой двери в одну из многочисленных маленьких комнатушек, расположенных позади Крысиной норы. Жан знал, что из трактира есть выходы на три разных улицы и это было одной из причин популярности этого места у разного сброда.

– Он ждёт тебя! – прошептала Рабель.

– Ты похудел? Твоя девчонка тебя совсем не кормит! – проговорила она с упрёком. «Откуда они всё знают?!» – подумал Жан.

Рука девушки лежала у него на плече. Он вспомнил, что очень долго был влюблён в Ракель. С самого детства. Может быть даже сейчас.

– Мне пора, – Ле Клерк толкнул дверь и вошёл

Комната была настолько маленькой, что напоминала ящик. Окон не было да их и не могло быть в этом подвале. У стены стояла большая кровать, и это единственное что было здесь большого, за маленьким столом на единственном стуле сидел мужчина с худым аристократическим лицом. Стоящая на столе свеча освещала его большие красивые глаза с длинными, как у девушки ресницами. Образ благородного человека дополняла белая кожа лица и тонкие руки как будто бы не знавшие грубой работы. Ракель вслед за Жаном проскользнула в комнату, но сидевший за столом мужчина проговорил суровым, даже злым голосом:

– Оставь нас, Ракель! Иди работай!

Девушка неловко улыбнулась, бросила на Жана умоляющий взгляд и поспешно вышла. Мужчина перевёл взгляд на Ле Клерка, черты его прекрасного лица разгладились.

– Рад тебя видеть, друг мой! Присаживайся!

Кроме постели сесть было некуда и Жану пришлось присесть на край кровати.

– Здравствуй, Ричард, – сказал Ле Клерк, всматриваясь в лицо своего собеседника. «Он почти не изменился с тех пор, как мы были подростками!» – подумал Жан. Боль от того, что Ракель предпочла ему Ричарда, притупилась настоль-

ко, что даже не доставляла Ле Клерку чувства беспокойства. Особенно теперь, когда в его жизни появилась прекрасная Жанна. Но всё же мысли о том, что если бы Ракель выбрала его, то он, Жан, сделал бы эту девушку честной женщиной, терзала Ле Клерка. Это была словно заноза, засевшая под ногтем, вытащить которую ему всё ещё не удавалось. Ракель предпочла ему Ричарда, сутенёра, убийцу и вора. «Может быть она просто не желала становиться добропорядочной девушкой?» – подумал Ле Клерк. То, что они дружили с самого детства, накладывало отпечаток на их отношения даже сейчас. Жан поймал себя на том, что ради этих двоих, которых смело можно было назвать отбросами общества, он готов был рискнуть жизнью. Ричард сцепил тонкие пальцы и улыбнулся. Жан подумал, что друг его детства очень красив. Ещё с тех пор, как им было по восемь-десять лет, Жан привык, что Ричарда всегда ставили ему в пример. Говорили, что его отец из благородных и сам Ричард всячески подчёркивал незаурядность своего происхождения. Жан привык видеть с каким восхищением Ракель смотрит на Ричарда. Но всё же он на что-то надеялся тогда. Это было очень, очень глупо.

– Ты совсем не меняешься, Ричи, – сказал ему Жан.

Ричард рассмеялся.

– Уже очень давно никто не называет меня так! Никому другому я бы такое не спустил!

Жан подумал, что хотя он и считал, что сделал успешную

карьеру, но, по правде сказать, Ричард добился гораздо большего, пусть и на преступном поприще. Сейчас перед Жаном сидел главарь преступного мира самого страшного района столицы. Человек, которого боялись все от Вонючих рядов, до площади Всех Святых, на которой располагалась городская ратуша.

– Что за дело заставило моего благородного друга, оторвать свою задницу от кресла и заявиться в столь мрачное и убогое место, как Крысиная нора? – насмешливо осведомился Ричард.

– Ты прекрасно знаешь, что я довольно часто бываю здесь, – спокойным голосом отвечал Жан.

– Да. И иногда встречаешься тут с людьми до степени смещения похожими на главарей мятежа! – засмеялся Ричард.

Жан улыбнулся. Вытащив из внутреннего кармана бумаги, он протянул их своему бывшему другу.

– Здесь последний отчёт о наличии продуктов в столице, – сказал он, – курица и яйца взлетят в цене в ближайшее время.

Ричард бегло просмотрел бумаги и швырнул их на стол.

– Из этого мы сможем извлечь неплохую прибыль! – весело заявил он, – но ты мог бы передать их через Ракель!

– Почему ты захотел увидеться со мной, Жан? – спросил Ричард, становясь серьёзным.

– У меня будет к тебе просьба! – сказал Ле Клерк, глядя бывшему другу в глаза. На красивом лице Ричарда отрази-

лось удивление.

– Это что-то новое! Неужели ты наконец-то захотел получить свою долю от всех этих сделок, что мы проворачиваем благодаря твоей информации?

– Нет, – отвечал Ле Клерк.

– Что же тогда?

– Я нанял служанку. Её зовут Милена, – произнёс Жан, сам почувствовав, как едва он упомянул Жанну, голос его предательски дрогнул.

– Я знаю. Довольно пикантная штучка! – улыбнулся Ричард.

Замечание про пикантную штучку не понравилось Жану, но он решил сделать вид, что не обратил на это внимания.

– Я хочу, – сказал он, глядя другу в глаза, – чтобы каждая мразь в этом городе знала, что Милена находится под твоей защитой. Чтобы ни одному ублюдку даже в голову не пришло тронуть её хоть пальцем!

– Ого! Да ты серьёзно запал на эту девицу! Поздравляю! Я уж думал, что ты так и проживёшь свою жизнь словно монах! Не могу не одобрить твой выбор! Твоя служанка действительно очень красива! – заметил Ричард.

– Ты сделаешь это для меня? – спросил Жан.

– Конечно. Мне это не составит труда! Я даже, пожалуй, рад! Наконец-то ты признал меня тем, кто чего-то добился! – улыбнулся бандит.

– Я всегда считал тебя очень талантливым человеком! Са-

мым талантливым из всех кого я знаю! – сказал Жан поднимаясь.

– Приятно слышать! Ты меня так в краску вгонишь! – засмеялся Ричард.

– Не торопись! Разве ты не хочешь выпить со старым другом? Да не этого пошла, что здесь подают, а по-настоящему хорошего вина! – проговорил он, заметив, что Жан собирается уходить.

– Хорошо, я выпью с тобой! – согласился Ле Клерк.

– Давай позовём Ракель! – предложил он.

– Хочешь посидеть, как в старые добрые времена, – ухмыльнулся Ричард.

– Не сейчас. Может быть позже! – он достал из-под стола бутылку и разлил янтарный напиток по бокалам.

– За нашу многолетнюю дружбу! – провозгласил Ричард.

Жан пригубил вино. Оно было действительно очень хорошим. «Даже у канцлера не подают такого!» – подумал секретарь.

После того как они выпили по бокалу, Жан решился завести разговор о Ракель.

– Мне кажется Ракель излишне рискует. Это может очень плохо закончиться, – проговорил он, глядя в глаза своему другу.

– Ракель уже не ребёнок! Она делает что хочет! – отмахнулся Ричард.

– К тому же я не нанимался ей в няньки! – добавил он с

ожесточением в голосе.

– Ричард, мне жаль, что ты так переменялся! – произнёс Жан с горечью.

– Жан, Жан! – ослабился бандит, – ты всё такой же глупый и добросердечный! Когда же ты поймёшь, дурья башка, что тебе не удастся всех спасти и всем помочь!

Ричард засмеялся глухим страшным смехом, его красивое лицо исказилось, на мгновение утратив всю свою привлекательность.

– Я восхищался тобой! Я хотел быть похожим на тебя! – проговорил Ричард с горечью.

– Это означает что я ещё больший дурак чем ты Жан! Но теперь это всё в прошлом! – Ричард отпил из бокала и грохнул его о стол.

– Когда Ракель предпочла меня тебе, я был счастлив! Впервые я смог превзойти тебя! Впервые умненький Жан проиграл мне!

Ле Клерк слушал его с изумлением, ему всегда казалось, что всё было совсем наоборот.

– Но ведь все восхищались тобой! – вырвалось у него.

Ричард рассмеялся.

– Я всегда тебе завидовал! – отрезал он.

– А Ракель мне никогда не была интересна! Хочешь я подарю её тебе? Впрочем, твоя девушка будет ревновать! Так что эта сисястая дура не нужна теперь даже тебе! Какая ирония!

– Ракель не рабыня и не вещь, чтобы её можно было дарить кому-то, – не глядя на Ричарда тихо проговорил Жан.

– Это верно! – Ричард пьяно рассмеялся – ты дурак! Я наконец понял, почему ты отказываешься от наших денег! Этим ты показываешь мне что стоишь неизмеримо выше всех нас, что мы грязь под твоими ногами!

Ричард грохнул кулаком по столу.

– Мудак ты Ричи! – беззлобно сказал ему Жан, – я просто хотел помочь своим друзьям. Хотел, чтобы Ракель не пришлось больше заниматься этими вещами!

Ричард сгорбился он сидел за столом опустив голову.

– Тебе пора идти! – проговорил он наконец чужим, глухим голосом.

– И пришли мне эту шлюху Ракель! Мне пришло желание развлечься! Кроме того, таких как она нужно время от времени хорошо трахать! После хорошего порева они лучше работают!

– Будь с ней поласковой, пожалуйста! – сказал ему Жан и вышел.

В помещении трактира он разыскал Ракель и сказал ей:

– Ричард хочет тебя видеть!

При этих его словах, щеки её вспыхнули, а глаза засияли. Жан увидел перед собой опять нескладную стеснительную девочку-подростка. Ракель порывалась немедленно уйти, но Ле Клерк схватил её за руку.

– Ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью, Ра-

кель! – сказал он, пытаясь заглянуть ей в глаза.

– Мне нужно идти! Ричард ждёт меня! – проговорила Ракель, не глядя Жану в глаза. Ле Клерк выпустил её руку и девушка, пригнувшись проскользнула в маленькую угловую дверь ведущую в коридор, из которого можно было попасть в комнатухи для платных свиданий. Жан подумал, что на самом деле Ричард неправ, и это он Ле Клерк всегда завидовал своему другу. Расплатившись с барменом за эль, Жан вышел на улицу и поднявшись по ступенькам едва не налетел на невысокого, крепко сбитого мужчину. В темноте Ле Клерк не сразу разглядел его лицо, а разглядев невольно отшатнулся. Лицо мужчины было обезображено глубокими страшными шрамами, хорошо различимыми даже в темноте.

– Это Крысиная нора? – осведомился незнакомец, при этом шрамы на его лице двигались и шевелились так словно жили своей отдельной жизнью. Жан кивнул и прошёл мимо. Отойдя немного, он оглянулся. Незнакомец исчез.

Вернувшись домой и отворив дверь в свою квартиру, Жан прислушался. Было тихо. Он снял сапоги и держа их в руках прокрался в свою спальню. Жанна спала. Ле Клерк разделся, юркнул к ней под одеяло и прижался своим холодным телом к горячему телу Жанны. Она вздохнула во сне, и в свою очередь придвинулась к нему. От неё исходил приятный, уютный и такой родной запах. Жан лежал, зарывшись лицом в её густые чёрные волосы и наслаждался их ароматом.

– Я люблю тебя, Жанна, – прошептал он.

Бандиты.

– Кажется это здесь! – весело проговорил Клаус.

Только что он нос к носу столкнулся с высоким, худым мужчиной в строгом тёмном камзоле. Клаус ещё успел подумать, что юноша похож на монаха. Это ощущение ещё усилилось, когда молодой человек в испуге отшатнулся от него и вместо ответа на заданный Клаусом вопрос лишь кивнул. «Весело у них тут! Раз монахи шляются по борделям!» – подумал Клаус, провожая юношу взглядом.

Из темноты появились двое, почти двухметрового роста здоровяк и худой мужчина с вытянутым как у крысы лицом.

– Слышь Крыса, это место зовётся Крысиной норой! В самый раз для тебя! – засмеялся Клаус.

– Всё бы тебе ржать! – мрачно отвечал Крыса.

– Пошли что ли? – пробасил здоровяк с плохо скрываемым нетерпением.

– Двинули! – приказал Клаус, – только не ввязывайтесь в драки! Мы пришли сюда не х... мериться! Наша цель поговорить с боссом этого района!

Крыса неуверенно огляделся по сторонам. С того момента как они прибыли в столицу, в которой он до сих пор не бывал, всё здесь поражало его своими размерами и масштабом. Клаусу уже приходилось бывать здесь, и он старался держаться с уверенным видом знатока. Но на самом деле в

первый раз его привезли сюда в клетке и после замены казни четвертованием на бессрочную каторгу, в той же клетке он и покинул столицу. Что касается здоровяка по кличке Вепрь, то он быстро устал от всего этого масштаба и великолепия и мечтал только о том, чтобы как можно скорее вернуться домой.

– С чего ты взял что их главарь здесь? – угрюмо спросил Крыса.

– Одна птичка насвистела! – осклабился Клаус.

Трое бандитов стали спускаться вниз по узкой лестнице и через секунду скрылись за дверью.

Стоя на четвереньках Рабель выгибала спину словно кошка и громко стонала. Её крупная грудь подпрыгивала от каждого толчка. Сжав руками её круглые ягодицы, Ричард насаживал податливое тело девушки на свой член. На его лбу выступил пот, вздулись синие верёвки вен. Когда он заскрипел зубами и Рабель поняла, что он вот-вот кончит, она проворно соскочила с его пениса и развернувшись приняла в рот извергающийся ствол. Ричард хрипло застонал, запрокинув голову. Руки его вцепились в волосы Рабель. Не давая ей вырваться, он задвинул свой член ей почти в горло. Впрочем, девушка и не пыталась освободиться, горло её сокращалось, глотая сперму Ричарда. Закончив оргазмировать, главарь местных бандитов отпустил голову Рабель и удовлетворённый провалился навзничь. Проститутка сидела на коле-

нях сексуально прогнув спинку, пышная грудь её вздымалась, щёки горели.

– Как сладко! – проговорила она, утирая губы тыльной стороной ладони.

– Ты самая лучшая шлюха в этом городе! – прохрипел Ричард.

– Это всё что ты можешь сказать мне? – робко спросила Рабель глядя на Ричарда преданными, влюблёнными глазами.

Он сел, лицо его помрачнело.

– Жан всё ещё влюблён в тебя! – сухо проговорил он, – ты можешь уйти к нему в любой момент!

– Ричард! Что ты говоришь?! Я люблю тебя! – Рабель продвинулась к нему, прижавшись к его спине горячей грудью.

– Но с ним у тебя была бы совсем другая жизнь! – тихо проговорил сутенёр.

– Я не хочу другой жизни, если в ней не будет тебя! – ворковала Рабель ласкаясь.

– Жан мне как брат, но люблю я тебя! – продолжала она, обнимая Ричарда за плечи, – ты знаешь, я умру за тебя! Кроме того, у нашего Жана теперь есть подружка! Говорят, она очень миленькая!

Рабель засмеялась.

В дверь постучали и Рабель ощутила, как мгновенно напряглись мышцы на спине Ричарда.

– Босс, в трактир пришли люди. Говорят, что ты назначил

им встречу! – услышали любовники хриплый шёпот из-за двери.

– Ты знаешь кто это? – прошептала Ракель в ухо Ричарда.

– Нет, – отвечал он.

– Уходи! Я провожу тебя!

Но Ричард оттолкнул её.

– Сколько их? – спросил он

– Трое. У одного из них шрамы по всему лицу. Нам убить их?

– Нет, – подумав отвечал бандит, – я поговорю с ними!

Он встал, разыскивая свою одежду. С помощью Ракель Ричард оделся.

– Будь осторожен! – прошептала она, ловко зашнуровывая его камзол.

– Ты что моя мама? – ухмыльнулся Ричард.

Пока Ракель натягивала через голову платье, Ричард, не дожидаясь пока она оденется, отпер дверь и вышел в коридор. За дверью его ожидал симпатичный молодой человек, который что-то жевал, не взглянув на него Ричард прошёл по коридору и пригнувшись проскользнул через узкую, похожую на лаз, дверь в помещение трактира. У стойки он сразу заметил троих чужаков. Внимание привлекал крепкий мужчина с обезображенным шрамами лицом. Он презрительно улыбался, но Ричарду сразу показалось, что чувствует он себя не в своей тарелке. Что до его спутников, то не нужно было быть физиономистом, чтобы понять, насколько им уют-

но. «Деревенщины!» – подумал Ричард с презрением. Он сел рядом с уродом и спросил, выдержав паузу:

– Вы меня искали?

Человек со шрамами посмотрел на него и ответил:

– Если ты местный босс, то да!

Ричард взял кружку с элем поставленным пред ним хозяином и пригубив ответил:

– Кто-то может называть меня так.

Меченный рассмеялся.

– Какие Вы все здесь из себя важные! Верно Крыса?

– Точно! – подтвердил, мужчина с вытянутым, как у крысы лицом. Сидевший дальше всех от Ричарда здоровяк поёрзал на месте и тяжело вздохнул.

– Кто Вы такие? – осведомился Ричард, краем глаза он заметил, что Ракель уже в зале, проститутка бросила встревоженный взгляд на его собеседников.

– Меня зовут Клаус. Мы с друзьями прибыли сюда из Карса! – отвечал человек с обезображенным лицом.

«Клаус-красавчик! Даже я знаю его имя!» – подумал Ричард, он с интересом ещё раз оглядел своего собеседника.

Клаус отпил добрую половину кружки и грохнул её о стол.

– Отличный эль! – весело провозгласил он, утирая губы рукавом грязной куртки.

Ричард невольно улыбнулся.

– Вы первые кому понравилось это пойло! – проговорил он со смехом.

– Есть разговор! – понизив голос до интимного шёпота проговорил Клаус, склонившись к уху Ричарда.

– Хозяин, – обратился тот к бармену, – дальняя комната свободна?

– Для тебя всегда, – отвечал хозяин.

– Мы займём её ненадолго! – Ричард поднялся со своего стула.

– И принеси нам туда что-нибудь получше своего эля!

Вместе со своими новыми знакомыми Ричард прошёл в дальнюю комнату, отделённую от основного зала. Здесь стоял большой прямоугольный стол и две скамьи, два чадающих факела давали здесь немного жёлтого света.

– Не боишься вот так с нами тремя сидеть? – спросил Клаус ухмыляясь.

– А должен? – равнодушно отвечал Ричард.

– Здесь всюду мои люди. Стоит мне щёлкнуть пальцами и вас троих на куски порвут, – добавил он, не повышая голоса.

По своему опыту он знал, что угрозы действуют, только если произносить их, не нервничая и не повышая голос. Клаус засмеялся.

– Ты забавный парень! – он панибратски хлопнул Ричарда по плечу.

В их комнатку зашла Рагель держа в каждой руке по две кружки с пенным напитком. Когда она ставила их на стол её и так почти полностью открытая грудь едва не выпрыгнула из лифа на свободу. Едва Клаус увидел её у него аж челюсть

отвисла.

– Вот это девчонка! – проговорил он с восхищением.

– Так о чём разговор? У меня мало времени! – вернул его к действительности голос Ричарда.

– А, да! – Клаус полез за пазуху, но не успел он запустить туда руку, как Ракель оказавшись у него за спиной, схватила меченного за волосы, а правой рукой приставила остро отточенный клинок к его горлу.

– Только дёрнись и я тебе глотку перережу! – прошипела она.

– Спокойно, Крыса! – остановил Клаус вскочившего со своего места спутника.

– Не нужно так нервничать, дамочка! Я только хочу отдать послание Вашему Главарю! – улыбаясь своими рассечёнными во многих местах губами проговорил он.

– Отпусти его, Ракель! И иди в зал! – приказал ей Ричард. Девушка отпустила Клауса, спрятала нож в рукаве и бросив на него испепеляющий злобный взгляд скрылась за дверью.

– Девчонка – огонь! – добродушно рассмеялся Клаус. Он вытащил из-за пазухи мятый свиток и протянул его Ричарду.

– Это послание тебе от нашей Королевы! – гордо проговорил он.

Ричард криво усмехнулся. «Письмо от самозванки!» – подумал он. И всё же ему стоило труда чтобы сдержать дрожь в своих пальцах, когда он разворачивал бумагу. До сих пор ни-

кто из людей подобного статуса не обращался к нему с просьбами. Мысль о том, что держит в руках бумагу, написанную возможной Королевой, невольно возникла у Ричарда независимо от его желания. Прочитав письмо, он задумался.

– Где гарантия того, что если мы сделаем то, о чём она просит, она сдержит своё обещание? – спросил он, пристально глядя Клаусу в глаза.

– Доказательство перед тобой! – отрезал бывший уголовник, – я сижу здесь! Она освободила меня из тюрьмы, она отправила меня со столь важной миссией в столицу! Королева Лалатина – это единственный шанс для таких как мы преуспеть в этой жизни!

Ричард отложил бумагу.

– Меня устраивает моя жизнь! – сказал он, не глядя на Клауса.

Меченный улыбнулся.

– Может и так! Но неужели тебе никогда не хотелось большего? Скажи, Крыса?

Узколицей пожал плечами.

– Говорить не моя сильная сторона! Ты это знаешь, Клаус, но могу сказать, что девчонка мне по нраву! Она не такая как все эти жирные бароны!

Ричард почему-то вспомнил о Жане.

– Мне надо подумать, – сказал он, после небольшой паузы.

Клаус допил эль и поднялся, утирая губы ладонью.

– Подумай! Но не слишком долго! Завтра в тоже время

мы придём за ответом!

– Ракель! – позвал Ричард.

Девушка мгновенно возникла перед ними, и Клаус опять уставился на неё с восхищением.

– Выведи их через заднюю дверь! – приказал главарь местных бандитов.

– Идите за мной! – Ракель проскользнула мимо скамьи и открыв крошечную дверь, которую Клаус до тех пор не замечал, скрылась за ней. Последовав за девушкой, вся троица из Карса, оказалась в узком и невысоком коридоре. Ракель зажгла свечу и повела их за собой. Клаус шёл следом за ней вдыхая аромат исходившей от этой девушки и слыша за спиной ругань Вепря, который уже второй раз стукнулся головой о потолочное перекрытие. Ракель распахнула дверь, на них пахло свежестью и затхлостью одновременно. Девушка пропустила их на улицу, Клаус задержался и схватил её за руку.

– Меня зовут Клаус! – проговорил он, улыбаясь своим страшным обезображенным ртом.

– Отпусти! – прошептала Ракель.

– Ты мне по сердцу пришлась! – отпуская её сказал Клаус, глаза его горели в темноте безумным огнём.

– Я видел, как ты на него смотрела! Только ему на тебя плевать! Это и дураку ясно! – горячим шёпотом заговорил он, приблизив к ней своё обезображенное лицо.

– Заткнись! – отвечала Ракель, её вдруг стало тяжело

дышать, её воля дала трещину подавленная напором этого страшного на вид человека.

– Хочешь стать благородной леди? Выходи за меня и сделаю тебя баронессой! – продолжал нащёптывать Клаус.

– Оставь меня! – простонала Ракель.

– Ладно! – он отступил на шаг, и девушка смогла вздохнуть чуть свободнее.

– Клянусь ты будешь моей! – пообещал Клаус оскалившись. Он уже растворился во тьме, а Ракель всё ещё стояла на ступеньках лестницы и тяжело дышала. «Что со мной?!» – думала она. Никогда ещё другой мужчина, кроме Ричарда не мог взволновать её. Но этот уродец, полностью подавил её волю, и она, к своему ужасу, ощутила, что возбуждена. Слезы потекли по её щекам, закрыв лицо руками, Ракель сползла по стене и зарыдала. Свеча, которую она поставила на ступеньку погасла, и тьма приняла её в свои липкие объятия.

Ричард вернулся к барной стойке и попросил ещё пива.

– Ты когда-нибудь хотел жить честно? – спросил он у хозяина.

– Что? – недоумённо уставился на него хозяин.

– Забудь!

Ричард опять вспомнил лицо Жана. Не то чтобы его волновало его собственное будущее. Где-то в глубине души, Ричард всегда знал, что закончит на виселице. Только после разговора с этим уродцем Клаусом, ему впервые пришло в голову, что это будущее не предопределено. Вернулась Ра-

кель.

– Мне нехорошо! Я пойду к себе! – сказала она хозяину бара и не взглянув на Ричарда ушла.

Ричард заметил, что она выглядит бледной. «Что это с ней?!» – подумал он и почти сразу позабыл о Ракель. Он сидел, сжимая в руках кружку с элем, погружённый в свои мысли и не слышал ничего из того, что происходило вокруг.

Ошибка.

Боргес наткнулся на этих охламонов на перекрёстке. То есть там, где они и должны были находиться. В смысле следить за дорогой, а не дрыхнуть в кустах, конечно. Старый рыцарь заметил их ещё издали. Три лошадки мирно паслись недалеко от проезжего тракта. Подъехав ближе, Боргес узнал одну из лошадей. Это была трёхцветная чёрно-коричнево-белая кобыла. Боргес вспомнил, как её хозяин хвастался что второй такой не сыскать во всём Королевстве. Старик огляделся в недоумении, его давно уже должны были окликнуть владельцы лошадей, но ничего подобного не происходило. «Они что идиоты? Их же за версту заметно!» – Боргес почувствовал, как внутри него закипает злость. На его громкий окрик из кустов вылезли трое заспанных воинов из отряда Шида. Одного из них Боргес хорошо знал и поэтому обрушился с проклятиями именно на этого несчастного.

– Какого чёрта, Ридел! Вы что придурки творите?! Хотите, чтобы вам охламонам глотки спящим перерезали? – орал он.

Ридел угрюмо молчал, но один из его подельников, мужик лет сорока, с круглой проплешиной на затылке, виновато возразил.

– Так ведь нет же никого! Дня три уже ни одна собака здесь не проезжала!

Боргес скрипнул зубами. Ему захотелось повесить этих троих или хотя бы этого плешивого на ближайшем дереве. К счастью, ему быстро удалось обуздать свою злость. Вместе с двумя оруженосцами их было трое против троих, а Боргес слишком хорошо знал людей, находившихся у него в подчинении, чтобы рассчитывать на то, что они покорно позволят вздёрнуть себя на ближайшем суку.

– Мне следовало бы повесить вас, за полное пренебрежение своим долгом и не исполнение приказа! Но думаю гоши позаботятся об этом и без меня! – сказал он.

– Ага, приказа! – опустив голову пробормотал плешивый, – наш начальник его усердно выполняет! Только оседлал он не лошадь, а дочку хозяйки постоянного двора!

Двое подельников плешивого не смогли сдержать смеха. «Козлы!» – возмутился Боргес про себя.

– Где Шиде? – спросил он, едва сдерживаясь чтобы опять не начать орать.

– Дальше по этой дороге будет постоянный двор! – пробашил Ридел.

– Там он! – добавил плешивый ухмыляясь.

Боргес стеганул лошадь и рванулся вперёд, оруженосцы последовали за ним. Старый рыцарь спиной ощущал их недобрые взгляды. «Что к чертям происходит?!» – думал старик. То, что главный тракт опустел, только усилило его тревогу. Вдруг в голове у него прояснилось, он всё понял. Натянув поводья, Боргес остановил коня и дождавшись, ко-

гда оруженосцы нагнали его, сказал одному из них:

– Ричард, скачи немедленно в Либек. Передай лорду Найту, что гоши придут с моря! Пусть усилит охрану гавани, а ещё лучше, пусть затопит на входе несколько кораблей, чтобы перекрыть вход в порт! Понял меня?

Мальчишка посмотрел на Боргеса серьёзными, серыми глазами и молча кивнув поскакал вперёд. На развилке он свернул на дорогу, уходившую у Либеку и Боргес скоро потерял его из вида. «Хорошо, что я его отправил! Он мальчик толковый!» – подумал старик.

Примерно через час они подъехали к постоялому двору. Он был пуст, на покрытой засохшим конским навозом площадке перед приземистым одноэтажным зданием постоялого двора медленно переступая с ноги на ногу топталась старая грустная кляча. Боргес спешил и бросив поводья оруженосцу вошёл внутрь. Здесь было темно и тихо.

– Хозяин! – позвал Боргес.

На его крик вышла немолодая женщина в поношенном платье, цвет которого вероятно был когда-то зелёным. Её грустное лицо напомнило старому рыцарю морду лошади, стоявшей на улице.

– Хозяйка, – Боргес вежливо поклонился, – я странствующий рыцарь. Могу я остановиться у Вас?

Хозяйка смерила его жалобным взглядом и сказала со вздохом:

– Можете. Где хотите! Окромя одной, все остальные ком-

наты свободны!

– Вот как! – Боргес изобразил удивление, – у Вас всегда так пусто?

Хозяйка снова тяжело вздохнула.

– Раньше мы продохнуть от постояльцев не могли! Только и успевай поворачиваться! Но последние две недели как отрезало! – проговорила она жалобно.

– А что так? – невинно осведомился Боргес.

– Если бы знать! – хозяйка пожалала плечами, – слухи ходят что за Либек скоро начнётся битва! С тех пор как мятежники взяли гавань торговцы и так сильно меньше ездить стали! А теперь и вовсе никого нет!

– Будь проклята эта война! И когда же она только кончится! – добавила хозяйка с горечью.

Вошёл оруженосец с сообщением, что поставил лошадей на конюшню. Он разговорился с хозяйкой, та обещала прислать младшего сына, чтобы он позаботился об их лошадях.

– Хозяйка, – прервал их разговор Боргес, – Вы сказали, что одна комната занята? Я ищу своего друга! Не он ли это часом? Не сильно высокий, но крепкий такой, с рыжими волосами и такой же бородой!

– Похож! – отвечала женщина, – послать за ним?

– Не стоит утруждаться! – ласково улыбнулся Боргес, – я хочу сделать сюрприз моему старому другу Шиде! В какой комнате он остановился?

Придерживая меч, чтобы ненароком не звякнул, старый

рыцарь быстрой пружинящей походкой, словно ему опять было восемнадцать, дошёл до нужной комнаты и решительно толкнув дверь оказался внутри. Женский визг сразу же оглушил его. Рыжий, крепко сбитый мужчина столкнул с себя совершенно голую девицу и барахтаясь, с проклятьями принялся разыскивать свой меч.

– Здравствуйте друг мой! – нежно сказал ему Боргес.

Пока девица, совсем молоденькая и неумолимо напоминавшая старому рыцарю грустную хозяйку, поспешно одевалась, вся пунцовая от стыда, Шиде сидел на кровати обалдело уставившись на своего командира. Из-под одеяла торчал его покрытый рыжей густой шерстью мускулистый торс. Девушка была юна и миловидна, глядя на неё, Боргес подумал, что пройдёт каких-нибудь десять лет и она, к несчастью, станет копией своей грустной мамыши. Наконец, девчонка упорхнула прочь, придерживая на груди, не до конца зашнурованный лиф своего платья. Пока она судорожно и бестолково копалась, Шиде успел придти в себя.

– Можно мне одеться, мой лорд? – заискивающе протянул он.

– Валяй!

Боргес подошёл к окну, прикрытому чем-то наподобие стекла, но настолько мутного и грязного, что сквозь него почти не пробивался свет.

– Ничего не хочешь мне сказать? – спросил Боргес.

– Мой лорд, не скрою, Ваш визит стал для меня неужи-

данностью! – вкрадчиво проговорил Шиде.

Боргес подумал, что, когда это необходимо, этот неотёсанный с виду мужлан, может быть очень обходительным. «Так он девок и кадрит!» – подумал старый рыцарь с раздражением.

– Я заметил! – сухо отвечал Боргес, – от тебя долго не было вестей, и я решил сам посмотреть, что здесь происходит!

– В том-то и дело, что ничего не происходит! – с жаром заявил Шиде. Боргес повернулся к нему, его подчинённый был уже полностью одет и даже подпоясался длинным мечом.

– Просто-таки совершенно никого нет на тракте!

Боргесу показалось, что Шиде сейчас разведёт руками, словно торговка на базаре, которую поймали на обвешивании доверчивого покупателя.

– И тебе не показалось это странным? – мрачно спросил Боргес.

– Ваша правда! Странно всё это! Ходят разные слухи, но я не посчитал нужным беспокоить, Вас мой лорд, по такому ненадёжному поводу!

Боргес скрипнул зубами от злости.

– Я наткнулся на трёх твоих охламонов на дороге. Побросав лошадей, они дрыхли в кустах!

– Вот свиньи! Совсем распустились! Обещаю, что они будут строго наказаны! – заверил Шиде, он совершенно приободрился и повеселел.

Это здорово злило Боргеса и ещё больше его злило то,

что предъявить своему подчинённому ему было нечего, кроме нарушения дисциплины. Боргес вспомнил, что Шиде это кличка, означающая рыжий, на языке одного из горных племён. Эта кличка так плотно прилипла к этому человеку, что Боргес даже не мог сейчас вспомнить его настоящего имени. «И никто не видел движения войск к Карсу!» – подумал Боргес. Примерно месяц назад, в Децен, небольшой городок на тракте ведущем в Карс, начали прибывать гружёные подводы с продовольствием и это подтвердило информацию о том, что гоши будут наступать на самый большой город из всех что были в руках повстанцев. Боргесу вдруг пришло в голову, что, если это было не продовольствие? Как поступил бы он сам? Завёз бы в город мешки гружёные камнями, чтобы обмануть своего врага! У Боргеса появилось ощущение, что его переиграли. Переиграл кто-то очень хитрый, кто-то о ком он ничего не знает. Шиде вошёл в раж и чесал как по писанному, но Боргес его не слушал.

– Как твоё настоящее имя? – спросил он.

– Что? – Шиде вытаращил на него глаза.

– Рок, – сказал он с удивлением.

– Вот что Рок, собирай своих охламонов и выдвигайся в сторону Децен. Твоей задачей будет проникнуть в город и установить, правда ли в него завезли провиант и когда туда должны подойти основные силы герцога Де Боша! Как вы туда попадёте сам придумай на месте. Уверен ты справишься! Не в первой!

– Понял! Может нам по дороге купить сено у какого-нибудь крестьянина? Заодно и узнаем будут ли там скоро лошади! – предложил Шиде.

– Можно и так. Сам решай!

– Принято, разрешите идти мой лорд? – Шиде подобрался, он разом страхнул с себя сонливость и весь словно засветился энергией.

– Иди. И ещё одно! – остановил его Боргес, – у тебя есть деньги? Надо бы заплатить хозяйке! Мне кажется, с дочкой её не очень хорошо получилось.

– Денег не нужно! – твёрдо проговорил Шиде, – я вчера поговорил с хозяйкой. После завершения летней компании, я собираюсь жениться на Адель. Её отец умер зимой, ей, матери и младшему брату тяжело без мужчины в доме!

Он сказал это так серьёзно, что Боргес даже удивился.

– Ты оказывается порядочный человек, Рок! – невольно вырвалось у старого рыцаря.

– Сочту это за комплимент! – улыбнулся Шиде.

Боргес вышел вслед за ним. Пока хозяйка накрывала на стол, он слышал, как Шиде трогательно прощается во дворе с дочерью хозяйки гостиницы.

– Ты ведь вернёшься? Я отдала тебе свою невинность! – жалобно всхлипывала Адель.

– Я вернусь! Не плачь глупая! Как дороги раскиснут, война прекратится до весны, и я сразу же вернусь! Тогда мы и поженимся! – успокаивал её Шиде.

Сейчас место, где они находились, было «серой» зоной. Невозможно было сказать кому принадлежит эта часть северного тракта. «Но, когда Либек падёт, всё это будет принадлежать врагу!» – подумал старик. Он поймал себя на том, что почти уверен в том, что гавань они уже потеряли. Принявшись за еду и в пол уха слушая разговор между хозяйкой и своим оруженосцем, он думал о том, что, когда станет известно о падении Либека прервётся связь между ним и Жанной. Он был уверен, что его приёмная дочь решит, что через неё ему слили дезинформацию и решит залечь на дно. «Нужен будет новый канал связи!» – думал Боргес. Он опять вспомнил о Мари и Грегоре. Если бы Боргес верил в Бога, он бы горячо помолился об их этих детях.

– Хозяйка! Мясо, по-моему, испортилось! – прогнусавил мальчишка, потупив глаза.

– Засыпь солью, бестолочь! Мы засолим мясо и будем подавать его, когда все напьются! Пьяные они всё слопают! – резко сказала ему Мари.

После того как Ларс ушёл, она постоянно ощущала раздражение и злость. Дело было даже не в том, что ей теперь пришлось вкалывать за двоих, к тяжёлой работе она была привычна, сколько в этой черной дыре, образовавшейся у неё в сердце. Мари сама не ожидала, что будет так сильно переживать уход своего так называемого мужа. Вначале ей казалось, что её злит, то, что Ларс предал их, предал то, ради

чего они сражаются. Но потом она, к своему стыду, осознала, что более всего злиться на предательство Ларсом их отношений. В какой-то момент, Мари стало казаться, что Ларс..., ну что он не такой как все. Вспоминать об этом было стыдно, особенно теперь, когда муж бросил её, отправившись на поиски приключений вместе с первым встречным мальчишкой. Вечером в трактир набилось народу, так что не продохнуть. Мари совсем забегалась, она почти не успевала прислушиваться к пьяным разговорам матросов и от этого злилась и уставала ещё больше. Когда далеко за полночь, двое молодых моряков утащили своего в хлам пьяного товарища и их заведение опустело, Мари наконец смогла присесть. От усталости и бессилия ей хотелось плакать. Мальчишка мыл пол, время от времени шмыгая носом.

– Закончишь и можешь идти домой! – сказала ему Мари.

Она собрала мусор и объедки в два деревянных, стянутых металлическими обручами ведра и потащила их к ближайшей мусорной яме. Выкинув объедки в зияющий чёрный рот ненасытной ямы, Мари поставила ведра на землю и вытерла выступивший на лбу пот.

– Доброй ночи хозяйка!

Весёлый голос заставил Мари вздрогнуть. Она обернулась в пол оборота и успела заметить четыре тени, надвигающиеся на неё. Кроме кинжала другого оружия при себе у неё не было, за спиной зияла черная пропасть. Незаметно вытащив кинжал, Мари спрятала его в рукаве.

– Кто вы такие и что вам от меня нужно? – произнесла она испуганным, дрожащим голосом, хотя ей совсем не было страшно.

Мари повернулась лицом к мужчинам, стоя на краю ямы. Она убедилась, что их четверо. «Был бы у меня меч!» – подумала она с запоздалым сожалением. Одна против четверых с одним только ножом. Не нужно было быть слишком умной чтобы осознать своё невыгодное положение.

– Где Ваш муж, прекрасная хозяйка? Что-то его давно не видно! – насмешливо продолжал говоривший, остальные хранили молчание.

Мари сжала рукоять спрятанного в рукаве кинжала.

– Я не знаю где он! Он бросил меня и сбежал! – отвечала Мари уже практически балансируя на краю ямы.

– Сбежал? А может поехал докладывать Вашей так называемой Королеве? – усмехнулся незнакомец.

– Я не понимаю о чём вы? – дрожащим голосом отвечала Мари

– Только дуру нечего из себя строить! Придётся тебе прогуляться с нами красавица!

Незнакомец грубо схватил Мари за руку попытавшись вывернуть её. Но, прежде чем он успел это сделать, Деес всадила кинжал ему в горло. Мужчина отпустил её руку и повалился хрипя, едва не столкнув её в яму. С трудом устояв на ногах Мари выронила скользкий от крови кинжал, оставшись безоружной.

– Ах ты тварь! – проговорил кто-то со злобой, в свете Луны блеснуло острие меча. Мари не было страшно. «Вот и всё!» – подумала она. И в эту секунду позади незнакомец выросла громадная тень. Мари показалось что она увидела великана. Этот великан, не говоря ни слова обнажил меч, который показался Мари невероятно огромным. Три взмаха и всё было кончено, брызги крови от рассечённого надвое тела того человека что был ближе к ней, забрызгали Мари лицо и платье. Она почти перестала дышать от ужаса, даже если бы у неё был меч, она не смогла бы поднять его, так дрожали её руки. Да и был ли в этом смысл? Мари понимала, что такой мощи сопротивляться не в её силах. Инстинктивно она сделала шаг назад и полетела бы в черную, зловонную пропасть, если бы великан не схватил её за руку.

– Что ты делаешь, Мари! – проговорил великан таким знакомым и родным голосом. Луна, скрывшаяся на мгновение, вновь выглянула из-за облаков и Мари узнала в великане своего брата.

– Боже мой, Грегор! Ты меня напугал! – прошептала она тяжело дыша.

Мари поразило то, что взгляд Грегора, стал прежним, совсем таким, как до смерти Алисы.

– Грегор ты в порядке? – спросила она встревожено.

– Более чем! – отвечал её брат. Схватив Мари в охапку, он как пушинку закинул её себе на плечо и зашагал прочь.

– Что ты делаешь? Мои вёдра! – возмутилась Мари.

– Мы не вернёмся в твой трактир! Тебя раскрыли! Мы уезжаем прямо сейчас! – отвечал ей Грегор.

И Мари успокоилась. Повиснув на его плече, она вдруг осознала, что безумно скучала по нему. И что впервые за очень долгое время может ни о чём больше не беспокоиться.

– Грегор, я так рада тебя видеть! – пролепетала она чуть не плача.

Грегор молчал, он шагал широко и даже теперь он всё ещё казался Мари великаном из волшебной сказки. «Это мой брат!» – думала она с восторгом.

Небольшая парусная лодка раскачивалась из стороны в сторону. Море было беспокойно, каждая следующая волна готова была поглотить старый рыбацкий баркас, но лодка каждый раз рассекала очередную волну продолжая уверенно нестись вперёд. Артур Найт лежал на палубе, он лежал на старой шкуре укрытый рогожкой, грудь его горела огнём. Когда солёные брызги попадали ему на лицо он уже не чувствовал их. Сидевший рядом с ним Морис заботливо вытирал ему лицо какой-то тряпицей.

– Хотите воды, мой лорд?

Артур не ответил. В голове его всё время крутилась одна мысль – мог ли он что-то сделать, чтобы предотвратить то, что произошло? Стены Либека были такими большими и ненадёжными, а людей у него было так мало, что он всё время только и думал о том, что делать, когда гавань ока-

жется в осаде. Нападения с моря он совершенно не ожидал. Морис разбудил его ночью, когда в порту начался пожар, тогда было уже слишком поздно. Всё что смог сделать Найт это получить смертельное ранение в грудь от какого-то гоша. От осознания того, что его жизнь оборвалась так глупо, ему становилось невыразимо горько. Над головой Артура скрипели снасти, старый, латаный-перелатанный парус то надувался так сильно, что казалось сейчас лопнет, то бессильно обвисал серой тряпкой. Недалеко от Артура сидел, прислонившись к мачте совсем юный оруженосец.

– Напомни, как тебя зовут? – сияясь приподнять голову, спросил Найт.

– Ричард, лорд Найт, я оруженосец сира Боргеса! Прошу прощения, что явился слишком поздно! – отвечал юноша, глядя на Артура спокойными серыми глазами.

– Откуда твой лорд узнал о нападении? – спросил Найт.

– Понятия не имею! – мальчик пожал плечами, – сир Боргес необычный человек! Я совершенно не знаю, что происходит у него в голове! Мы поехали посмотреть южный тракт, и он просто вдруг ни с того, ни с его, приказал мне скакать к Вашей милости, чтобы предупредить Вас о возможной атаке с моря!

«Значит он просто догадался! А я не смог!» – подумал Артур.

Он горько усмехнулся про себя. Лодка опять ухнула с водной горки и опять вскарабкалась на волну. Грудь жгло всё

сильнее, Артур уже не ощущал своих ног, язык распух и шевелился с трудом.

– Морис, позаботься о моей жене! – выговорил Артур с трудом, – передай ей что моя последняя мысль была о ней.

– Что Вы такое говорите, мой лорд! Вы сами скажите ей всё что хотите! – проговорил начальник отряда отворачиваясь.

Снасти натужно, жалобно скрипели, парус хлопнул и опять надулся, сидевший на руле пожилой рыбак, с опухшим от вечного пьянства лицом, грязно выругался. Артур уже не чувствовал своих рук, тело постепенно отказывалось служить ему, сталась только боль в груди, сжигавшая его изнутри.

– Не плачь, Морис! – прошептал Артур.

Он закрыл глаза, он подумал о том, что, когда умрёт эта боль отпустит его.

Лалатина ещё раз пробежала глазами по ровным строчкам, ещё раз удостоверилась, что бумажка подписана Канцлером. Его обращение к ней не заинтересовало её совершенно. «Небо с землёй поменяются местами, прежде чем я попрошу тебя о чём-то червяк!» – подумала она. Но вот письмо адресованное Вендис показалось ей весьма интересным. Усилиями сира Боргеса эта бумага также попала ей в руки. Лалатина задумалась, потом позвала сира Лукаса.

– Прочтите это сир рыцарь! – сказала она, протягивая ста-

рику бумагу.

Синт пробежал написанное, и поднял на Королеву свои голубые, светящиеся молодым задорным огнём глаза.

– Ваше Величество, – начал он, – к чему Вы дали мне прочитать это? Канцлер подлая крыса, он может писать подобные бумаги любому из горных лордов.

– Это я понимаю! – нахмурилась Лалатина, – я хотела поговорить с Вами! Если моя сестра объявит сбор знамён, много ли людей соберутся по её призыву?

Лукас задумался.

– До прихода армии Де Боша, я бы сказал, что таковых будет немного, скорее их даже вообще не было будет! Но сейчас всё изменилось! Недовольство мелких лордов растёт. Они справедливо полагают, что, если герцог одержит над нами победу, они также будут отодвинуты в сторону. А это приведёт к тому, что их земли и замки будут розданы пришельцам из-за моря. Теперь они могут вспомнить что у них есть своя Королева, при которой они неплохо жили.

– То есть Вы считаете, что Вендис сможет собрать армию? – осведомилась Лалатина.

– Ваше Величество, мне не хотелось бы бросать тень на Вашу сестру! Я считаю, что она доказала свою верность Вашему Величеству! Я уверен, что она ни при каких обстоятельствах не предаст Вас! – отвечал сир Лукас с поклоном.

– Именно поэтому, я хочу, что бы она объявила сбор знамён! – твёрдо проговорила Лалатина.

Пришёл черед задуматься Лукасу Синту. «Она права! Со стороны кажется, что у нас всё неплохо, но на самом деле мы на грани поражения! Если Вендис удастся собрать хоть сколько ни будь значительную силу, это может очень сильно помочь нам!» – решил он.

– Это мудрое решение! Я целиком и полностью одобряю его! – сказал он.

– Отлично! Вы сир Лукас будете связующим звеном между мной и Вендис! Многие старые бароны помнят Вас, как верного слугу трона! – сказала ему Королева.

– Как прикажите Ваше Величество!

– Позовите ко мне сестру! – распорядилась Лалатина.

Узнав о том, что Королева зовёт её, Вендис торопливо оделась и поспешила навстречу к сестре. Ратуша Карса представляла из себя два прямоугольных здания в три этажа, соединённых друг с другом длинными галереями. В сопровождении Чеда она быстро шла по полутёмному коридору. В самом конце галереи в нише сидел мужчина. Заметив Вендис, он спрыгнул с подоконника и склонился в поклоне. В полутьме старшая Рейгарден не смогла толком разглядеть его лица, но у неё возникло смутное чувство, как будто она уже видела этого юношу раньше. Вендис невольно остановилась, причём так резко, что Чед едва не налетел на неё сзади. Юноша выпрямился и Вендис вздрогнула. Она увидела перед собой молодого Короля Трора, того кого она считала своим от-

цом, и кто так никогда и не признал её своей дочерью. Молодой человек смотрел на неё, Вендис подумала, что взгляд у него совсем другой нежели чем у Короля Трора. Вместо тяжёлого, подавляющего волю взгляда, у этого юноши в глазах было лишь любопытство и неподдельный интерес. Вендис смутилась она хотела идти дальше, когда молодой человек позвал её:

– Вендис? Вендис Рейгарден?

– Да это моё имя! – отвечала бывшая Королева, немного надменно.

– Как Ваше имя сир рыцарь?

– Марк! Меня зовут Марк Рейгарден. Я Ваш брат, Ваше Величество!

– Что?! Не может быть! – пробормотала Вендис.

В её голове пролетели смутные детские воспоминания, светловолосый, голубоглазый мальчуган, которого Трор всюду таскал за собой. «Я была уверена, что он погиб!» – подумала Вендис.

– Что Вы здесь делаете? – спросила она.

– Наша сестра захотела меня видеть! – отвечал юноша с обезоруживающей улыбкой.

– Вы прибыли сюда со своей свитой? – осведомилась Вендис.

– Я путешествую один! У меня нет свиты! – улыбнулся Марк.

Вендис пристально всматривалась в его лицо, пытаясь по-

нять, что за человек стоит перед ней. Её первой мыслью было, что это авантюрист и самозванец. Но сколько она не пыталась убедить себя в этом, тем меньше ей самой верилось в это. «Он скорее блаженный, чем обманщик!» – подумала она.

– Желаю успеха Вам в Ваших начинаниях, брат мой! – сказала она.

Марк поклонился ей.

– Я давно хотел попросить прощения за своего отца! Мои извинения уже ничего не могут изменить, но мне правда очень стыдно, за то, как отец поступил с Вами и Вашей матерью! Ещё раз прошу простить меня!

– Вам не за что извиняться! – криво усмехнулась Вендис.

– Это не Ваша вина! Да и в любом случае прошло уже так много лет, что я совершенно позабыла об этом!

Произнеся эти гордые слова, бывшая Королева стала спускаться по лестнице, оставив Марка одного на галерее. Она поторопилась уйти потому, что к её глазам вдруг подступили слёзы, а комок подкатил к горлу. «Неужели это до сих пор так сильно ранит меня!?» – думала она. Однако, когда Вендис вошла в Главный зал, где ожидала её Лалатина, она полностью овладела собой. Чед остался ждать её перед дверью, рядом с которой сидели двое заросших бородами горцев с гербом Латурна на старых плащах.

– Вы хотели видеть меня, моя Королева? – спросила Вендис кланяясь.

– Подойди сюда сестра! – Королева протянула Вендис бумагу, написанную рукой Канцлера.

– Что это? – спросила Вендис с недоумением.

– Прочти это! – попросила Лалатина.

Бывшая Королева пробежала глазами бумагу и сильно побледнела.

– Ваше Величество! Я клянусь, что непричастна ко всему этому! Я клянусь, что у меня даже в мыслях не было! – сбивчиво начала она, падая перед Лалатиной на колени.

– Сестра! Я ни в чём не обвиняю тебя! – остановила её Королева, – напротив, я хочу, чтобы ты последовала Совету этого слизняка!

Лалатина помогла поражённой Вендис подняться на ноги.

– Что Вы говорите? Что это значит? – проговорила старшая Рейгарден с трудом переводя дыхание.

– Это означает, что я хочу, чтобы ты собрала всех, кого можно под своими знамёнами! – отвечала ей Лалатина.

Взяв Вендис под руку, она повела её в глубину зала, где был накрыт стол для ужина.

– Присаживайся! Нам предстоит долгий разговор! – сказала Лалатина сестре.

– Ваше Величество! – проговорил молодой человек, – я много слышал о Вашей красоте! Но действительность превзошла все мои ожидания!

– Я вижу Вы не так уж и неискусны в комплиментах, как

пытаетесь представить! – заметила Лалатина с улыбкой.

Марк смутился и покраснел. Лалатина вглядывалась в его лицо пытаюсь понять, что можно ожидать от этого человека. «Для многих в этой стране, особенно для тех, кто придерживается старых традиций, он истинный Король!» – думала она, глядя на юношу. Лалатина вспомнила, как уходя Вендис сказала ей явно смущаясь:

– Я встретила на галерее человека, который назвался моим братом!

– Да. Его зовут Марк. Это я пригласила его сюда. Я хочу поговорить с ним, – отвечала Лалатина.

– Я не знаю кто он на самом деле! Но этот юноша очень похож на Короля Трора! – сказала Вендис.

Теперь наблюдая за ним, Лалатина терялась в догадках. Ей пришло в голову, что этот молодой человек, судя по всему, её ровесник, либо наивен как ребёнок, либо просто безумен.

– Сир Марк, – сказала она, глядя ему в глаза, – здесь в этом городе, полно моих людей! Вы полностью в моей власти! Я могу сделать с Вами всё что угодно! Вы это понимаете?

– Моя Королева, я не идиот! – улыбнулся Марк.

– Но я не верю, что Лалатина, о которой я слышал, способна на такое! Это означало бы, что я зря пересёк Тихое море, для того чтобы вернуться сюда! Кроме того, сейчас мы здесь одни! – юноша демонстративно оглянулся по сторонам, – и

в данный момент не я в Вашей, а Вы в моей власти! Ваши люди, что стоят около двери, даже не отобрали у меня меч! Если я наивный дурачок, то и Вы Ваше Величество, не менее наивны чем я!

Лалатина невольюно рассмеялась, она поймала себя на том, что чем дольше разговаривает с Марком, тем большей симпатией к нему проникается.

– Для чего Вы вернулись, брат мой? – спросила она.

– Сам не знаю! – Марк пожал плечами, – я никогда не хотел быть Королём! Я ни в коем случае не собираюсь претендовать на Трон, который принадлежит Вам по праву!

– Тогда что Вами движет?

– Возможно, я просто захотел своими глазами увидеть, получится ли у моей сестры сделать то, что не удалось моему отцу! А может быть я просто хотел бы помочь, Вам моя Королева! Я думаю, что даже если Вы одержите победу, ничего не изменится! Этот порочный круг, в котором мы находимся, уже очень скоро приведёт к очередному мятежу! Эта страна будет истекать кровью, до тех пор, пока остаются люди способные держать в руках оружие!

– Как же выйти из этого порочного круга? – осведомилась Лалатина, не сдержав насмешливой интонации.

– Мне кажется я знаю как! – отвечал ей юноша, смутившись, – я мог бы попробовать объяснить Вам свои мысли! Если Вы, конечно, захотите меня выслушать!

– Что ж, почему бы и нет?! – произнесла Королева, не

спуская глаз с Марка.

– Говорите, я слушаю! – добавила она.

Марк увлёкся, он ходил по залу жестикулируя и говорил, и говорил. Лалатина слушала его вначале внутренне насмехаясь, потом более внимательно и наконец полностью попав под влияние его искренней убеждённости. Марк запыхался, в горле у него пересохло. Подойдя к столу, он налил в бокал вина и выпил его залпом, с жадностью.

– Марк, это правда может сработать? Если я сделаю всё то, о чём ты говоришь, это изменит эту страну? – спросила Лалатина и сердце её замерло.

– Я не знаю! Я не уверен! Признаюсь до сих пор мне не приходилось видеть того, о чём говорил только, что! Никто ещё не делал такого! Если Вы моя Королева, попытаетесь изменить существующий порядок вещей, скорее всего это многим не понравится! Не понравится и тем самым крестьянам и горожанам, для которых это и делается! – отвечал он с ожесточением.

– Почему? – удивилась Лалатина.

– Потому, что они тоже привыкли к тому, что есть сейчас! И они даже не представляют, что может быть по-другому! Что мир, может быть, без насилия и постоянных жестоких убийств! – отрезал Марк.

– Но я думаю, что если не пробовать, то никогда ничего не поменяется! Лучше совершать ошибки, пытаясь изменить существующий порядок вещей, чем снова и снова повторять

одни и те же ошибки из раза в раз!

– Но ведь при таком раскладе, власть Короля будет существенно ограничена! – высказала своё мнение Лалатина.

– А я и так уже даровала вольности дворянству! По-сути я и так уже не являюсь самодержцем, таким как были Короли до меня! – продолжала она.

– И это правильно! Но насколько я знаю, эти вольности распространяются только на горных баронов! Этого недостаточно! Этой стране нужен парламент, в котором будут заседать представители всех сословий! Только тогда мы сможем говорить о справедливости! – горячо возразил Марк.

– Если мои горные лорды узнают о чём мы здесь говорим, они не обрадуются! – с улыбкой отвечала Лалатина.

– Я не думаю, что сейчас следует обсуждать это с ними! – смутившись проговорил Марк, – пока Вы моя Королева не утвердитесь на троне, подобные разговоры ни к чему!

– Зачем тогда Вы рассказали мне об этом?

– Я хочу понять, насколько Вы, Ваше Величество разделяете мои взгляды! И насколько Вы будете готовы воплотить в жизнь эти идеи! – отрезал Марк, – в зависимости от этого, я либо буду изо всех сил помогать Вам взойти на трон! Либо буду бороться с Вами также, как с жадным Канцлером или герцогом Де Бошем!

Лалатина улыбнулась.

– У Вас есть армия, брат мой? Какими силами Вы собираетесь поддерживать меня или бороться со мной?

– У меня нет ничего! – твёрдо отвечал Марк, – кроме веры в то, что для этой страны нет другого выхода, кроме того который я предлагаю! Я верю, что правда на моей стороне! И неважно один у меня меч или тысячи!

Это звучало смешно, но Лалатина не улыбнулась.

– Брат мой, я не держусь за власть и не хочу её! – сказала Лалатина серьёзно, – я начала всё это чтобы защитить своих друзей, чтобы защитить моих близких и всех тех, кто доверил мне свою жизнь! Я не боюсь смерти!

Королева встала с кресла, на котором сидела и выпрямилась во весь свой рост.

– Я хочу изменить эту страну! Ты поможешь мне брат, мой! – добавила она, глядя юноше в глаза.

Марк бросился перед ней на колени и прижал её руку к губам.

– Я отдам за Вас свою жизнь, Ваше Величество! – проговорил он с юношеской горячностью.

– Что Вы планируете делать дальше, брат мой? – спросила Королева.

– Я отправлюсь на Север, как и планировал! – отвечал Марк поднимаясь.

Покойся с миром.

Мари едва успела броситься между ними. Раскинув в стороны руки, она встала стеной между мужем и своим братом. На скулах Грегора играли желваки, он уже потянул из ножен свой огромный меч, с которым не смог бы управиться обычный человек. Ларс стоял, скрестив руки на груди, он был бледен и мрачен и даже не сделал попытки взяться за оружие.

– Предатель! Скотина! – шипел Грегор.

Ларс молчал, он смотрел на Мари, таким жалобным взглядом, что у неё сердце обливалось кровью. Со вздохом она подумала, что точно влюблённая дура обрадовалась, когда на дороге они столкнулись с Ларсом и Призраком. Однако реакция её брата не заставила себя ждать. Он набросился на Ларса с обвинениями и проклятьями. Муж даже не пытался спорить с Грегором и это с каждой секундой распаляло брата Мари ещё сильнее.

– Ты хоть понимаешь, что оставил её на съеденье этим псам?! – орал он.

Мари пришлось собрать в кулак всю свою волю, чтобы преградить Грегору дорогу, когда он схватился за рукоять своего меча. За то время что они не виделись, её брат возмужал и из юноши превратился в великана с тяжелым подавляющим окружающих взглядом. Не то чтобы он стал выше ростом, может быть немного, но зато раздался в плечах

и просто, как будто стал шире.

– Дерись со мной! – рычал Грегор, но Ларс только отводил взгляд.

Между тем Макгрегор сидя на обочине лениво ковырялся в зубах острой щепочкой, с интересом наблюдая за развивающейся на его глазах сценой.

– Призрак, убей предателя! – приказал ему Грегор, через голову сестры.

Однако Макгрегор не сдвинулся с места.

– Сир Боргес не отдавал такого приказа! Так что мне кажется он такое не одобрит! – возразил Призрак.

– К тому же, это невозможно. Ларс меня просто зарежет! – добавил он со смешком и сплюнул на землю.

Грегор заскрипел зубами, на лице его появилось растерянное выражение, как у ребёнка, который попал в ситуацию, из которой он не знает, как выбраться. В этот момент он снова стал прежним Грегором, Мари опять увидела перед собой своего младшего брата. Внутренне содрогаясь от страха, она сурово насупила брови и выкрикнула, глядя Грегору в глаза:

– Немедленно прекрати этот балаган! Я приказываю тебе!

С удовлетворением Мари увидела, как огонь ненависти погас в глазах её брата. Вернув меч в ножны, смущённый Грегор отошёл в сторону и сойдя с дороги уселся на обочину с противоположенной стороны от Макгрегора, бросая на Ларса полные ненависти взгляды. "Отлично! Он всё ещё слушается меня!" – подумала Мари. Однако было очевидно,

что, если Ларс останется с ними рано или поздно Грегор его убьёт. Мари в этом не сомневалась. Она прекрасно осознавала, что хотя ей и удалось заставить Грегора подчиниться, прежней власти над ним у неё уже нет. Теперь брат напоминал ей медведя, которого она растила с младенчества, но теперь этот медведь стал настолько большим и злобным, что командовать им как в детстве стало уже невозможно. Мари повернулась к Ларсу.

– Тебе лучше уехать! – проговорила она, стараясь не смотреть на мужа, голос её предательски дрогнул.

– Хорошо, – покорно отвечал Ларс.

Он в последний раз взглянул на Мари, как будто хотел запечатлеть её образ в своей памяти и отвернувшись пошёл к своему коню. Глядя как он уходит, Мари вдруг ощутила, как сжалось её сердце.

– Ларс, береги себя! – тихонько проговорила она.

Он резко обернулся и через секунду Мари оказалась в его объятиях. Под недовольное рычание Грегора, Ларс прошептал ей на ухо.

– Я люблю тебя, Мари! Я обязательно вернусь к тебе!

Пыль, поднятая копытами его коня, медленно оседала на серую колею тракта. Мари смотрела ему вслед, солнце било ей в глаза и то ли от этого, то ли от пыли по щекам её текли слёзы.

– Только не говори мне, что ты влюбилась в этого предателя! – пробурчал Грегор.

– Заткнись! – грубо оборвала его Мари.

– Если бы ты мог видеть хоть немного дальше своего носа, то давно бы понял, что эта девочка с ума по тебе сходит! – добавила она со злостью.

– Какая девочка? – растерялся Грегор.

– Хельга! Я говорю о Хельге, debil!

– Хельга? – Грегор искренне удивился, он выглядел таким растерянным, что это могло бы вызвать улыбку, но Мари только сильнее разозлилась. "Придурок!" – подумала она.

– Леди Деес, мы едем в ту же сторону, что и Ваш муж. Неровен час нагоним его! А уж в Карсе точно опять встретимся! Насколько я успел узнать Вашего брата, в следующий раз он точно зарубит Ларса! – сказал Макгрегор подходя к Мари.

– Нет. Мы не поедem в Карс! Я хочу увидеть свою госпожу! Мы едем в Замок на Перевале! – твёрдо отвечала ему Мари.

Узнав, что они едут в замок лорда Найта, Грегор не высказал возражений. Весь оставшийся день, он был растерян и задумчив. "Может зря я ему сказала?" – думала Мари. С другой стороны, когда она в последний раз видела Хельгу, та выглядела так, словно была одной ногой в могиле. "Девчонка умрёт, а этот валенок, даже не узнает, что она любила его!" – подумала Мари косясь на своего брата. Глядя на его огромную, понурую фигуру, она опять ощутила себя счастливой от того, что этот дурачок жив, от того, что они снова вместе.

Хельга проснулась, когда солнечный свет уже во всю свою радостную мощь плескался в её комнате. Ей пришло в голову, что сир Лукас, специально заставил её перебраться на второй этаж, потому что здесь больше солнечного света. Хельга сладко потянулась, она подумала, что с того момента, как познакомилась с Лукасом Синтом и лордом Рикардом, жизнь её полностью переменялась. Дело было не только в том, что благодаря лекарствам выписанным ей доктором, к которому её направил сир Лукас, кашель её значительно уменьшился, а боли в груди почти исчезли. Вместе с улучшением состояния её здоровья она как будто морально выздоровела. Тяжёлые мысли перестали посещать её, она снова начала предаваться своим безумным мечтам о будущей счастливой жизни вместе с Грегором Деесом. Хельга поймала себя на том, что опять стала улыбаться. Иногда ей приходило в голову, что это просто потому, что она стала лучше питаться. Раньше она часто забывала поесть и работала до тех пор, пока не падала от усталости. Теперь Лукас Синт строго следил за этим. Он трижды в день приходил и вытаскивал Хельгу отрывая её от работы и усаживая за обеденный стол. Если был занят сам, поручал это лорду Рикарду или лучнику Норману. Хельга думала о том, что у лорда Рикарда и Лукаса Синта весьма странные отношения. При том, что лорд Рагна был сюзереном сира Лукаса, это были скорее отношения отца и сына, в котором Синт играл, безусловно главенствующую роль. Сперва, то, что ей мешают работать,

раздражало Хельгу, но постепенно она привыкла. Вроде как, она также как и лорд Рикард стала ощущать привязанность к старому рыцарю. Поразила Хельгу жена сира Лукаса. Она увидела Сельму Синт в свите Королевы. Хельге показалось, что леди Синт близкая подруга Королевы Лалатины. Но поразило Хельгу не столько это, сколько внешность жены старого рыцаря и её молодость. Хельга подумала, что леди Синт ее ровесница, но при этом такой красавицы ей видеть ещё не приходилось! Даже покойная Алиса меркла перед Сельмой. Одна только Лалатина могла сравниться с ней красотой, хотя и совсем другого плана. Хельге пришло в голову, что две эти девушки не похожи как день и ночь и в тоже время прекрасно дополняют друг друга. Лалатина – платиновая блондинка с голубыми глазами и жгучая брюнетка Сельма, с глазами чёрными словно ночь. После того, как Хельга увидела жену сира Лукаса, её отношение к нему изменилось. Глядя на него, она думала, что же такого есть в этом мужчине за шестьдесят, чтобы заставить полюбить себя такую красотку, как Сельма. И чем больше она узнавала сира Лукаса, тем больше понимала причину. Иногда Лукас Синт напоминал ей отца, но в тоже время в отличие от её предка, он не был так сконцентрирован на себе любимом. Хельге казалось, что сир Лукас обо всех заботиться и всё замечает. Ей ужасно нравилось, что он с искренним любопытством вникает во все технические проблемы, что она может обратиться к нему по любому вопросу. С тех пор как сир Лукас по-

явился в её жизни, работать стало гораздо легче. Что до Рагны, то лорд Рикард сперва чувствовал себя скованно в её присутствии, но со временем, он по привычке к ней и раскрепостился. Хельге стало легко с ним общаться. Несмотря на то, что их социальный статус был очень разным, ей часто казалось, что они смотрят на мир одинаково. Норманом у неё никаких отношений не сложилось. Лучник был молчаливым и не общительным. Почти всё время он сидел в тени под навесом полу прикрыв глаза. Когда однажды Хельга всё же решилась спросить его чем он занят, Норманн ответил, что сир Лукас поручил ему охранять её и именно этим он и занимается. С недавнего времени к ним присоединился ещё один человек. Красивый юноша с благородным, одухотворённым лицом. Когда Хельга узнала, что это младший брат Королевы Лалатины, она едва не лишилась дара речи от удивления. Марк Рейгарден держал себя ещё проще чем лорд Рикард, хотя и был сыном Короля Трора. Сир Лукас рассказал ей, что принц скоро уедет на Север. Но пока он задержался в Карсе, по словам Синта из-за неё, Хельги! Не то что бы она поверила словам старого рыцаря, однако, всё-таки услышать такое ей было приятно. Принц показал ей чертежи маленькой пушки, из которой, если постараться можно стрелять даже с рук. Хельга давно думала о чем-то подобном и с жадностью ухватилась за эту идею. В соседней деревне она облюбовала себе местечко и там организовала небольшую литейную мастерскую. Местный кузнец и пара приехавших из родных

мест человек помогали ей. Марк трудился наравне с ними и жил на том же постоялом дворе, что и все они. Сир Лукас и лорд Рикард также перебрались сюда из Карса. Синт чаще всего отсутствовал, а Рагна шатался без дела. Он пробовал помогать Хельге, однако от него было больше вреда чем пользы и в конце концов он оставил их в покое. Целыми днями он упражнялся с мечом во дворе. Однажды долго наблюдавший за ним Рейгарден предложил лорду Рикарду провести тренировочный бой.

– Лорд Рикард лучший мечник из всех, кого я знаю! – с восторгом говорил он Хельге, – думаю, он даже сильнее Шарки! Короче говоря, он разделал меня под орех!

Марк застенчиво улыбнулся, и Хельга подумала, что он невероятно милый. "Если бы я уже не любила Грегора, я точно влюбилась бы в принца!" – думала Хельга. И ей становилось смешно. Если для Грегора она была просто недостаточно красива, то о том, чтобы стать возлюбленной возможного Короля нечего было и думать. Когда Хельга узнала, что чертежи, которые Марк ей показывал, он сделал сам, она преисполнилась к нему уважением граничившем с восхищением. Принц почти каждый день ездил в Карс, Рагна сказал Хельге, что он по многу часов беседует с Королевой. Когда Хельга однажды спросила принца почему он проводит время с ними, Марк сказал ей, что эти крохотные пушки, которые он называл пищалями, очень нужны ему для создания армии на Севере.

– Кроме того, я жду одного человека! – сказал он ей.

Тем временем три первых образца были готовы. Самый первый разорвало при выстреле, и она спешно внесла некоторые изменения. Хельга села на кровати потянулась и зевнула. "Что-то я совсем расслабилась!" – подумала она. За окном послышался какой-то шум, она узнала голос Марка и подойдя к окну увидела во дворе принца, обнимавшегося с каким-то мужчиной. Приглядевшись, она узнала в нём Ларса. "Странно, он же должен быть с леди Деес!" – подумала она. Хельга невольно стала прислушиваться.

– Я очень рад что с твоей женой всё в порядке! – радостно проговорил Марк.

– Ага. Правда её брат едва не убил меня! – невесело усмехнулся Ларс.

"Грегор вместе с Мари!" – подумала Хельга и сердце её радостно забилося. Почему-то она решила, что это хорошая новость.

– Как прошла Ваша встреча с Королевой? – спросил Ларс.

– Пойдём в дом! Я всё тебе расскажу! Ты приехал вовремя! Леди Летредж как раз закончила пищали! Сегодня будем испытывать три ствола. Хочу тебе сказать, что порох такого качества, как у неё мне ещё не доводилось видеть! Она невероятно талантлива!

Мужчины ушли в дом, и Хельга больше не слышала о чём они говорят. Она отошла от окна и уселась на свою постель. Хотя никто и не мог её видеть ей стало стыдно от осознания

того, сколько радости доставили ей слова принца. Щёки её горели, впервые за долгое время Хельга ощутила себя почти счастливой. "Когда это они с Ларсом успели так сблизиться?" – думала она. Солнечный свет озарял её комнату, делая всё вокруг гораздо привлекательнее чем это было на самом деле. Спальня показалась сейчас Хельге волшебным чертогом и ей стало казаться, что даже её глупые мечты о том, что Грегор однажды влюбится в неё, могут стать реальными.

В длинной тёмной трапезной, на дубовом, покрытом глубокими трещинами столе стоял простой гроб тёмного дерева. В нём покоилось тело хозяина замка, лорда Артура Найта. Рядом с его телом на скамье сидела Элайна в длинном чёрном платье. Волосы её были в беспорядке, под глазами тёмные круги. Чуть поодаль застыли брат и сестра Деесы со скорбными осунувшимися лицами. Так получилось, что Мари и Грегор заехавшие повидаться с хозяйкой замка, попали на похороны своего сюзерена. Мари думала о том, что потеря Либека нанесла по всей повстанческой армии сильный удар. Но осознание этого факта меркло перед горем её юной госпожи. Мари твёрдо решила остаться теперь вместе с Элайной. Она надеялась, что и Грегор оставит мысли о мести и больше не будет гоняться за предателем Греном.

– Я не смогла даже этого! – голосом полным муки проговорила Элайна не сводя с тела мужа воспалённых глаз.

– Что Вы сказали, миледи? – робко спросила Мари.

– Я не смогла подарить Артуру наследника! Даже это у меня не вышло! – Элайна заплакала и Мари бросившись к ней прижала госпожу к своей груди. "Она ещё совсем ребёнок!" – думала Мари прижимая к себе вздрагивающее от рыданий тело Элайны.

– Ты ведь останешься со мной, Мари? Ты не бросишь меня? – всхлипывая умоляла девочка.

– Конечно нет! Я буду с Вами до тех пор, пока Вы будете нуждаться во мне! – отвечала ей Мари.

Дверь в трапезную распахнулась и вошла Королева. Быстрым шагом она приблизилась к гробу и остановилась над телом Артура Найта.

– Ваше Величество! – зашептала леди Найт поднимаясь и безуспешно пытаясь остановить льющиеся из глаз слёзы.

– Не тревожьтесь, леди Найт! – мягко проговорила Лалатина, пожимая руку Элайне, – я здесь не как Королева, а как добрый друг лорда Артура и Ваш!

Элайна зарыдала в голос и на этот раз уже Королеве пришлось успокаивать её. Мари обратила внимание, что Лалатина необычайно бледна, а губы её искусаны до крови.

– Я останусь до церемонии похорон! – твёрдо проговорила Лалатина.

– Простите меня, леди Элайна! – добавила она.

– За что, Ваше Величество? – шмыгая носом проговорила леди Найт.

– Я забрала у Вас лорда Артура и не смогла вернуть Вам

его живым! Но видит Бог, никто не скорбит по нему больше, чем я!

Элайна продолжала лить слёзы. Мари услышала, как Лалатина прошептала:

– Если бы только я могла плакать!

Когда леди Найт поднесла факел к поленьям они сперва занялись неохотно и лишь затем пламя вдруг загудело с рёвом побежав по сухим деревяшкам. Через секунду яростный огонь объял последнее пристанище Артура Найта и через мгновение его тело утонуло в море огня. Мари видела, как отблески пламени пробегают по лицам Королевы и её приближённых. Стоя рядом с Элайной Мари очень скоро ощутила такой сильный жар, что казалось волосы на её голове того и гляди вспыхнут. Леди Элайна стояла ещё ближе к костру, но она не сдвинулась с места даже тогда, когда стало казаться, что пламя вот-вот поглотит её. Мари пришлось почти насильно оттащить свою госпожу от погребального костра. За одну ночь Элайна Найт словно переродилась. Накануне она зашла в маленькую спальню Мари со свечой в руке.

– Ты и Грегор отправитесь к сиру Боргесу! – сказала леди Найт.

– Делай всё что он прикажет тебе! – продолжала Элайна не слушая возражений Мари, – у меня будет одно задание для тебя! Герцог Де Бош должен умереть! Убийца моего мужа не имеет права жить! Если вы сделаете это, то получите от меня

всё чего пожелаете, включая и этот замок и все мои земли!

– Госпожа, мне ничего не нужно! Я любила лорда Артура как родного отца! Клянусь я отомщу за него, чего бы мне это не стоило! Но, леди Найт, как же Вы...

– Я в порядке! – резко прервала её Элайна, – со мной останется Морис. К тому же я больше не собираюсь сидеть в Замке на Перевале! Больше мне некого здесь ждать!

– Леди Элайна!

– Спокойной ночи, Мари! И помни о моём обещании! За голову Де Боша я отдам всё что у меня есть!

В полдень того же дня, когда во дворе шли приготовления к похоронной церемонии, Мари стала свидетельницей разговора между леди Найт и Лалатиной.

– Моя Королева, – сказала Элайна, – я прошу Вашего разрешения самой возглавить наших людей! Пусть их не очень много, но я хотела бы заменить Артура, настолько, насколько это в моих силах! Я хочу, чтобы наши враги понимали, даже если лорд пал, его есть кем заменить! Они должны понимать, ни один человек не оставит Вас моя Королева!

Лицо Элайны изменилось за одну ночь. Она осунулась и как будто повзрослела. Глядя на неё, Мари испытывала тоску по той беззаботной девочке, которой Элайна была раньше. "Все мы меняемся!" – думала Мари.

Битва на холмах.

Над холмами тянулся липкий влажный туман, с того места, где сейчас находился Рагна можно было разглядеть только покрытые порыжевшей травой соседние возвышенности, да и то если очень присматриваться. Лошадь Хатча тревожно поводила ушами и время от времени всхрапывала. «Ей тоже страшно!» – думал Рагна. Несколько дней назад они покинули Карс, вернее бежали оттуда, когда стало ясно, что армия Герцога Де Боша того и гляди отрежет им путь на плато. Чудо, что им вообще удалось выскользнуть из ловушки, так тонко выстроенной гошами. Всё пошло у них не по плану, когда они потеряли Либек. Гоши действовали слишком быстро и грамотно. Это было совсем не похоже на вялое ведение войны в стиле местных баронов. Рагна был уверен, что так как наступила осень, война до весны окончена, но герцог Де Бош по всей видимости так не думал. «Сир Лукас сказал, что он хочет покончить с нами в этом году!» – думал Хатч.

– Война дорогое удовольствие! Как для нас, так и для них! – говорил старый рыцарь.

После того, как Королева Вендис ушла на Юг и там объявила сбор знамён, Хатч решил, что герцог не решится уже атаковать их, оставляя за своей спиной, пусть и малочисленную, но всё же опасную армию. Но теперь стало ясно, что Де Бош напротив решил разбить их поодиночке, пока они не со-

единились. Впрочем, Рагна не был уверен, что средней руки бароны из числа прежней знати, собравшиеся под знамёнами Вендис, вообще готовы объединяться с силами Лалатины. А вот армии Королевы не удалось помешать разделённой на две части армии гошей соединиться. Ещё вчера обе армии герцога Де Боша, которую он разделил, чтобы окружить мятежные силы горных баронов, встретились в пару милях от их лагеря. Лукас Синт ничего не сказал по этому поводу, но Рагна видел, как он помрачнел, когда узнал об этом. С другой стороны, окружить их армию у гошей тоже не получилось. С утра силы Лалатины заняли возвышенности, а Герцог Де Бош расположился лагерем в долине перед ними. Ночью ещё можно было уйти и укрыться за стенами Замка на Перевале, но бароны не желали отступать. Деньги! Всё упиралось в деньги! Может быть, Канцлер прав и деньги в действительности правят этим Миром?! Армия де Боша превосходила их более чем вдвое. Силы мятежных баронов насчитывали чуть больше трёх тысяч человек, тогда, как гошей было более десяти. К тому же пушки! У Герцога они были, а у них... Хельга со своими гигантскими орудиями застряла на раскисшей горной дороге, мало того, что орудия было только три, кроме того, это были осадные пушки, а у герцога полевая артиллерия, о создании которой леди Летредж только мечтала. Вчера Рагна отправил минёров ей навстречу. «Может это даже лучше, если они не успеют подойти к началу битвы!» – подумал Хатч. Он отметил, что фактически заранее смирил-

ся с поражением. Сидевший с ним рядом на своей смиренной лошадке сир Лукас, втянул носом воздух словно гончий пёс, приподнявшись на стремянах.

– Если туман не развеется к полудню, у нас появятся небольшие шансы не полечь тут всем! – сказал он с ухмылкой.

– Почему Вы не взяли себе лошадь получше? – спросил его Рагна.

– Мы не долго знакомы с этой девочкой, но уже успели через многое пройти! – улыбнулся сир Лукас потрепав свою кобылу по холке, – и она ни разу до сих пор не подводила меня! Если она не слишком молода, так и я уже давно не юноша!

Он засмеялся, звонким молодым смехом.

– Вам не страшно? – спросил его Рагна.

– А Вам лорд Рикард?

«Мне уже не страшно!» – подумал Хатч. Он потрогал в кармане коробочку, в которой оставалась последняя серая пилюля, данная ему старой колдуньей. Если задуматься, то стоило признать чудом, что он до сих пор жив. Кажется, старуха говорила, что он не доживёт до приёма последней. Только что он принял одну и оставалась ещё одна. Всё что осталось от его жизни. Но он всё ещё жив и способен сидеть в седле. С каждой секундой его тело охватывала энергия, волнами разливаясь по его венам. Рагна подумал о том, что сир Лукас, конечно, прав и стоило отходить за перевал

под защиту толстых стен, но прав старый рыцарь также и в том, что вообще не известно соберутся ли горные бароны для военной кампании следующего года. А если и соберутся, скольких из них не досчитается Лалатина? «Леди Летредж видимо не успеет сюда!» – думал Рагна глядя на стелящийся в низине туман.

– Лорд Рикард, я отправляюсь к Королеве! Дальше я надеюсь на Ваше благоразумие! – сказал ему Лукас Синт. Они пожали друг другу руки.

– Да чего там! Мы всё равно в резерве! – усмехнулся Хатч, изо всех сил стараясь чтобы старый рыцарь не заметил, как дрожит его рука.

– Вы в порядке, мой лорд? – спросил его Синт пристально на него глядя.

– Всё отлично! – отмахнулся Рагна с беззаботной улыбкой. Сир Лукас пробормотал какое-то неразборчивое ругательство.

– Справа от Вас расположились Макриген и его клан. Мне бы хотелось, чтобы Вы приглядели за ними! – сказал Синт.

– Ладно, – отвечал Рагна. Он подумал о том, что это будет нелегко, от всех его людей осталось меньше двух сотен, вместе с теми которых прислала Лилиана не так давно. Из всех этих воинов с боевым опытом было чуть больше пятидесяти. Сир Лукас придал им Всех людей покойного лорда Найта, кто сумел выбраться из Либека. Вместе их было около четырёхсот человек. Тогда как клан Макригена насчитывал

вал почти тысячу бойцов. Рагна и не знал ранее, что Макригены составляют основу армии мятежной Королевы. «И как я должен за ними приглядывать?!» – думал он.

– Берегите девочку! – прошептал сир Лукас, наклонившись к уху Хатча.

Пустив коня в галоп, он поскакал к тому месту, где ветер трепал на ветру чёрно-красное знамя Рейгарденов. Рагна покосился на Элайну Найт, сидевшую на лошади позади, справа от него. Её в спешке пригнанные доспехи всё равно были ей велики, да и трудно было найти достойную броню, на столь маленькое тело. Когда Рагна смотрел на неё у него каждый раз сжималось сердце от жалости к этой девочке. Элайна была спокойна, хоть и бледна. Рагна подумал, что она скорее всего не представляет, что их ожидает сегодняшним днём. Рядом с ней на конях сидели Морис и брат и сестра Деес. Вот этих троих Рагна был очень рад видеть. Особенно Грегора. Грегор превратился из юноши в мужчину, просто огромного роста. Конечно, Рагна знал, что один воин не выиграл ещё ни одной битвы, но всё же осознание того, что кто-то вроде легендарного Сайруса Стоуна прикрывает его задницу, грело его душу. Морис был человеком, прошедшим множество битв, а в умениях Мари Деес он убедился на личном опыте. В броне Мари напоминала красивого, несколько женственного юношу, но всё же в броне она скорее была похожа на мужчину, чем на женщину. Сдав назад, он подъехал к леди Найт.

– Лорд Рикард, – спросила девочка, – где гоши? Я их не вижу!

– Они внизу в долине! Сейчас мы не можем их видеть из-за тумана! – отвечал ей Рагна.

Элайна приподнялась на стременах вглядываясь туда, где у подножия холма ползли серые клочья тумана.

– Герцог Де Бош тоже там? – она указала рукой вперёд.

– Думаю, да, – отвечал озадаченный Рагна.

– Отлично! – глаза девочки заблестели, она оглянулась на своих спутников, обменявшись многозначительным взглядом со своей служанкой.

– Поскорее бы уже началось! – проговорила леди Найт с нетерпением.

«Вот за кем мне точно нужно приглядывать, так это за ней!» – подумал Рагна.

Взошедшее солнце разогнало туман, он начал испаряться и через каких-нибудь полчаса полностью исчез. «Это нехорошо!» – подумал Рагна вспомнив слова Синта. Зато теперь ничто не мешало обзору и их глазам предстала впечатляющая картина: армия гошей развернувшаяся в боевом порядке. Столько стали, столько золота, столько ярких знамён и разноцветных плащей Рагне видеть ещё не приходилось и у него перехватило дыхание, как будто он снова стал шестнадцатилетним оруженосцем, готовящимся к первой битве в своей жизни.

– Как красиво! – невольно вырвалось у него.

– Красиво, – согласился Элайна, кусая губы. Взглянув на её серое от ненависти лицо, Рагна мгновенно пришёл в себя. Он заметил орудия, стоявшие на возвышенности, около них копошились пушкари, похожие отсюда на муравьёв, облепивших гусеницу. Между тем тяжёлая кавалерия герцога Де Боша разворачивалась в боевой порядок готовясь к атаке и похоже не собиралась ожидать пока артиллеристы начнут стрелять. И тут Рагна понял, что случилось. «Их порох отсырел! Они не могут стрелять!» – подумал он. Привыкнув к тому пороху что, делала Хельга, к пороху, который был устойчив к влажности, он уже и забыл, что такое может случиться. Судя по манёврам гошей, Герцог не собирался ждать, пока пушкари высушат порох и собрался атаковать. Рагна бросил взгляд на холмы, на которых выстроилась армия Лалатины, преимущественно пешая. Большой центральный холм оцепинился копьями и серыми высокими щитами. «Если нас не удастся сбросить с холма, шансы появятся!» – подумал Хатч. Перед выстроившейся в линию кавалерией гошей промчался всадник в золотых доспехах со знаменем Де Бошей в руках. Герцог расположил пехоту на флангах, для того чтобы она защитила его от неожиданной атаки. Рагна подумал, что ставка делается на один мощный удар. Ему было очевидно, что Де Бош хочет сокрушить их ударом в лоб и не собирается прибегать ни к каким особенным военным хитростям. «Он уверен в своём превосходстве!» – подумал Хатч, ощутив, как внутри у него поднимается волна холодного бешенства.

– Когда нам придёт время атаковать? – вывел его из задумчивости нежный голосок Элайны.

– Мы находимся в резерве, госпожа, – отвечал он, – пока мы будем ждать. Нашей задачей будет ударить в тот момент, когда это будет необходимо!

– Когда наступит этот момент? – в голосе Элайны звучало нетерпение.

– Этого я не могу Вам сказать! Посмотрим, как будет развиваться битва! – отвечал ей Хатч.

«Как бы нам не пришлось драпать, спасая свои шкуры!» – подумал он. Элайна грязно выругалась и отъехала от него к своим людям. Пока Рагна удивлялся тому, где леди Найт научилась таким словам, кавалерия пришла в движение. Всадник со знаменем поскакал вверх по склону и железная армада, качнувшись двинулась за ним ускоряясь с каждой секундой.

– Началось! – произнёс кто-то.

Тяжёлая кавалерия неслась вперёд вверх по холму. Рагна отметил, что они начали замедляться, всё-таки закованным в броню лошадям, ещё и тащившем на себе тяжелых всадников, сложно было преодолевать пусть и не слишком крутой подъём. Войско Лалатины не сдвинулось с места, флаг Рейгарденов, всё также яростно плескался на ветру. Только когда всадники были уже совсем близко, копыта опустились вниз, образовав что-то наподобие ошетилившегося иголками ежа. Первые ряды столкнулись, страшный грохот разнёс-

ся эхом по долине, вслед затем яростные возгласы, предсмертные крики, ржание лошадей и звон стали бьющейся о сталь заглушили, кажется, все остальные звуки. Всё смешалось и сколько Рагна не всматривалась он не мог понять, как развиваются события и удалось ли кавалерии Герцога прорвать строй горцев.

– Лорд Рикард! – крик Мориса отвлёк его внимание и взглянув туда, куда указывал командир стражи он увидел, что войско Макригена развернулось и движется к ним с необычайной скоростью. Рагна узнал самого Макригена по шлему и рядом с ним здоровяка, кажется Торелла. Солнечный свет отразился от лезвий их обнажённых мечей. «Что они делают?! Кого они собираются атаковать?!» – пронеслось у него в голове и в ту же секунду он всё понял.

– Макриген предал нас! – заорал он, повернувшись к своим людям, – к бою! Иначе нас сомнут!

Выватив из ножен меч, он пустил свою лошадь навстречу приближающимся горцам. Макриген был всё ближе, Элайна поравнялась с ним и Рагна ещё успел подумать, о том какого чёрта Мари не следит за своей хозяйкой. Но он успел только пересечь путь леди Найт, оттесняя её в сторону и два отряда столкнулись. Повернув голову Хатч, успел увернуться от удара Макригена, он хотел развернуться, но Торелл налетел на него и Рагне пришлось отвлечься на это неожиданное препятствие. Как обычно в таких ситуациях, голова его работала холодно и отстранённо. Нельзя было терять ни секун-

ды. Вытащив лезвие из горла Торелла, он обернулся, разыскивая взглядом Макригена. И пока Торелл падал с коня ему под ноги, он увидел обезглавленную лошадь и след за этим увидел Грегора, который вырвал свой гигантский меч из тела вождя гонного клана. Вверх ударил фонтан крови, лошадь рухнула, увлекая за собой всадника. Грегор поднял своего коня на дыбы и взмахнул в воздухе своим огромным почти демоническим клинком, с которого летели во все стороны брызги тёмной крови. Хатч поискал взглядом леди Элайну, Мари и Морис рубились, окружив свою хозяйку с двух сторон. Леди Найт даже не вытащила меча из ножен. Хатч направил коня к телу Макригена и отделив его голову от тела высоко поднял её над головой.

– Вот голова Вашего лорда! Вам конец! Бегите пока не поздно! – заорал он диким голосом перекрывая шум битвы.

Наступила пауза, ряды клана Макригена смешались, строй заколебался и вслед за этим они, как по команде бросились с холма вниз навстречу прикрывавшей фланг пехоте гошей. «Сейчас или никогда!» – подумал Хатч.

– За мной! Вперёд! – не оглядываясь он погнал своего коня вниз с холма, даже не зная следует ли за ним кто-нибудь и сколько у него вообще сейчас под командой осталось солдат.

По какой-то причине, Рагне не пришло это в голову, хотя если подумать, то всё получилось довольно логично. Бегущие солдаты Макригена смешали ряды пехоты гошей, лю-

ди Рикардов и Найтов ударили дружно и рассеяли правый фланг армии герцога и когда Рагна подумал, что какой-то успех ими достигнут с соседней возвышенности заговорили орудия. Хатч видел уже такое раньше, Хельга показывала ему результаты стрельбы картечью, и он отлично представлял себе, как это будет выглядеть. Но действительность оказалась гораздо прозаичнее и ужаснее чем он себе воображал. Почему он решил, что они не будут стрелять по своим?! После первого залпа, накрывшего их, Хатч вылетел из седла, летевший со страшной скоростью небольшой камешек вошёл между пластин доспеха. Лежа на спине Рагна, чувствовал, как тёплая кровь бежит по его бедру. Он поднял голову, он увидел два щита с гербом Найта, из-за одного из них высунулась голова Грегора и Хатч понял, что брат и сестра Деесы успели закрыть своим телом и щитами свою госпожу. Леди Элайна сидела на корточках зажав руками уши. Вокруг них копошились окровавленные тела, в которых Рагна не мог отличить своих от чужих. Стоны и громкие крики раненных неслись над полем боя, где больше не было ни победителей ни проигравших. Хатч стащил с головы помятый шлем и потрянув головой закричал:

– Найдите лошадей и уходите отсюда! Быстрее!

Он увидел, что Мари поняла его, она кивнула и порывисто поднялась на ноги, отбросив свой щит в сторону.

– Лорд Рикард!

Обернувшись Рагна, увидел Мориса, под ним убило ло-

шадь и падая кобыла придавила его к земле. Встав на ноги, Хатч помог Морису выбраться из-под убитого коня. Рагна огляделся, по полю носились обезумевшие от страха лошади, между тем как его кобыла спокойно стояла неподалёку.

– Забирайте мою лошадь! – закричал Рагна обращаясь к Мари. Леди Деес поднялась в седло и втащила за собой на лошадь слабо упирающуюся леди Элайну. Провожая их взглядом к ним, подошёл Грегор убирая меч в ножны.

– Что мы будем делать, лорд Рикард? – спросил он.

– Для начала найдём себе лошадей! – отвечал Хатч.

– Как Вы Морис? – обратился он к начальнику стражи.

– Я в порядке! – кривясь от боли и стараясь не наступать на раненую ногу отвечал тот.

Хатч бросил взгляд на холм. Конница Де Боша беспорядочно откатывалась с холма давя друг друга и сбивая с ног. Вслед за ними вооружённые топорами и секирами рвались горцы. Рагна заметил Лукаса Синта в своих серых блёклых доспехах, метавшегося позади них в тщетной попытке вернуть пехоту обратно. Его никто уже не слушал. Всё дальнейшее происходило на глазах Хатча. Он даже не обратил на второй залп картечи, скосившей всех, кто ещё не успел обратиться с поля битвы, где за несколько минут до того его небольшому отряду удалось рассеять правый фланг пехоты гошей. Как ни удивительно, но ни его самого, ни Мориса, ни Грегора не задело. Мари и леди Найт успели покинуть поле битвы. Когда Хатч поднялся в седло подведённого ему Гре-

гором коня, всадники герцога уже развернулись и атаковали оказавшихся в низине горцев, не успевших сомкнуть строй и хоть как-то организовать. Пока они были на гребне холма, под защитой копий и огромных щитов, всадники не могли добраться до них, но здесь в низине они стали для рыцарей лёгкой добычей, началась резня. Наверху одиноко реял флаг Рейгарденов, около которого оставалась лишь горстка людей во главе с сиром Лукасом.

– Что нам делать теперь? – растеряно спросил его подъехавший Морис.

Оказавшись в седле, он почувствовал себя гораздо увереннее. Хатч снова бросил взгляд на знамя Королевы Лалатины, которое вот-вот должно было пасть. Рана в боку нестерпимо обжигала всё его тело, он ощутил страшную усталость, вдобавок, его руки начали неметь. Вытащив из-за пазуха коробочку, Хатч отправил последнюю пилюлю в рот.

– Мы спасём нашу Королеву! Во что бы то ни стало! – проговорил он твёрдо.

Когда совсем стемнело они остановились на привал под большой скалой. Спешившись, Рагна устало опустился на траву. Всех их смогло выбрать около десяти человек. Хатч очень удивился, когда под серебряными доспехами Лалатины обнаружилась Сельма Синт, а под плащом с гербом Синтов, оказалась сама Королева. Сир Лукас и Грегор поскакали на разведку, эти двое, казалось, не ведали усталости. Мари

Деес хлопотала около своей разгневанной госпожи. Хатч помог Морису перебинтовать сломанную ногу. Уже почти не ощущая своих рук и ног, он уселся под скалой прислонившись к камню спиной. Бок жгло нестерпимо. Вспоминая всё, что случилось этим днём, Рагна невольно удивился, что до сих пор жив, что всем им удалось счастливо избежать смерти, тогда как семь из восьми горных лордов сложили свою голову в этой битве. Не считая Макригена убитого Грегором, пал лорд Латурн и ещё пятеро верных Лалатине глав горных кланов. Только сейчас Рагна осознал, весь ужас их полного поражения. Лалатина помогала стонавшей Сельме избавиться от тяжелых доспехов.

– Ты не ранена? – испуганно осведомилась Королева.

– Нет! Чёрт! Как ты только в них двигаешься?! Они невероятно тяжёлые! Я так себя чувствую, как будто это палач весь день допрашивал меня в тюрьме нашего славного Карса! – отвечала Сэльма с усмешкой.

Рагна закрыл глаза, во рту было сухо, сердце гулко стучало в висках. Вернулись сир Лукас и младший Деес.

– Всё чисто, Ваше Величество! Ночью они не решатся преследовать нас! Всё равно костёр разводить нельзя. Как только немного рассветёт мы двинемся дальше. Если успеем достигнуть Замка на Перевале, то спасёмся! – сказал Королеве старый рыцарь.

– Это прекрасная новость! – криво усмехнулась Лалатина, – ещё вчера у меня была армия, а теперь я могу надеяться

лишь спасти свою жизнь.

– Моя Королева! – спешиваясь отвечал ей сир Лукас. – такова война! Сегодня удача отвернулась от нас! Эх, если бы они только слушались меня!

Старый рыцарь махнул рукой.

– Самое смешное, что мы вполне могли победить! – горько улыбнулась Лалатина.

– Теперь уже поздно сожалеть об этом! – отрубил сир Лукас, – главное Вы живы! Пока Вы живы, война не закончена!

Королева обречённо опустила голову, леди Синт обняла её и прижала к себе. Супруги Синты обменялись долгим взглядом, Рагна подумал, что с того момента как он достиг вершины холма, на котором стоял шатёр Лалатины Рейгарден, они не сказали друг другу ни слова. Сир Лукас повернулся к Хатчу.

– Вы бледны, мой лорд! – сказал он с тревогой, – Вы ранены?

– Ничего серьёзного, – через силу отвечал Хатч.

– Давайте-ка снимем с Вас броню!

Рагна с трудом сдерживал стоны, пока сир Лукас освобождал его от доспеха. Промыв рану вином он аккуратно забинтовал её.

– Где Ваши пилюли, лорд Рикард? – спросил он так чтобы другие не слышали его слов.

– Они закончились, – отвечал ему Хатч с трудом размыкая губы. Лицо старого рыцаря потемнело.

– Поешьте! – он сунул Хатчу, кусок вяленой говядины и флягу с вином. Не ощущая вкуса мяса, Рагна немного поживал и выпил глоток вина. «Надеюсь, леди Летредж успела добраться до перевала!» – подумал он.

– Я немного покемарю, – сказал он Лукасу.

Едва он закрыл глаза, как опять увидел длинный коридор замка Рикардов и тонкую фигуру Лилианы с улыбкой стремящуюся к нему навстречу.

Сельма проснулась, когда ещё не рассвело. Грегор и один из оруженосцев Лалатины стояли на часах. Сельма увидела, как её муж заворачивает в плащ чьё-то тело.

– Что случилось, Лукас? – спросила она с дрожью в голосе.

– Ночью, лорд Рикард умер, – чужим изменившимся голосом отвечал ей старый рыцарь.

Секретарь.

В конце концов Хельга не выдержала, соскочила со своей лошадки и принялась толкать телегу вместе с остальными. Окованные железом колёса увязали в глубокой дорожной колее, минёры и она сама все были покрыты слоем грязи под которой почти не различимы были их лица. Когда от Лукаса Синта явился человек с приказом поворачивать к Замку на Перевале, Хельга удивилась, но послушаться приказа сира Лукаса она не могла и вот они, продвигаясь буквально черепашным шагом шли всю ночь, не позволив себе даже краткого отдыха. Она думала о том, что по всей видимости битва проиграна и её пушки теперь могут пригодиться только для обороны перевала. Внутри себя она это понимала, но гнала от себя эти тяжёлые мысли, не решаясь никому высказать своих страхов. Поэтому, когда они утром увидели на горизонте чёрные башни Замка на Перевале, она испытала в первый момент невыразимое облегчение. Однако тревога не оставляла её до тех пор, пока она не смогла различить над Донжоном знамя лорда Найта. «Слава Богам!» – подумала Хельга. По их приближению опустили подъёмный мост, когда телеги с орудиями и порохом вкатились во двор замка, Хельга ощутила такую усталость, что едва могла держаться на ногах. Единственным её желанием было помыться и поспать хоть пару часов, такими чумазыми и уставшими были

и все её люди, но всё-таки она добралась!

– Леди Хельга! – услышала она знакомый голос.

Обернувшись Летредж, увидела Грегора, совсем такого, каким он представлялся ей в её снах. Нет! Ещё более красивого, чем в её снах! Ещё более мужественного и прекрасного. Взгляд Грегора стал таким как раньше, таким как Хельга увидела его в первый раз, на постоялом дворе, который держала его сестра в столице. Когда Грегор приблизился к ней Хельга заметила, что он стал ещё крупнее, теперь он был похож на настоящего великана. В тоже время она вдруг увидела его смущённым, таким, каким он был только когда разговаривал с Алисой. Сердце Хельги бешено застучало и тут она вдруг осознала в каком сейчас виде.

– Не смотрите на меня, сир Грегор! – прошептала она, отворачиваясь и краснея.

– Почему? – удивился Деес.

– Я вся в грязи! – отвечала она, бросив на него быстрый взгляд.

– Это ничего! – он смущённо улыбнулся, не зная куда девать глаза.

Хельга подумала, что совершенно неожиданно для неё между ними вдруг возникла странная неловкость, которой не было раньше.

– Я очень рад, что Вы живы! – признался Грегор, отводя взгляд.

– Я рада видеть Вас, сир Грегор! Очень рада! – произнесла

Хельга, собрав в кулак всё своё мужество.

Они оба смущённо замолчали, Хельга жадно смотрела на Грегора и всё не могла насмотреться. «Даже если мне всё это кажется, пусть эта минута никогда не закончится!» – думала она и молилась про себя всем Богам, которых могла припомнить.

Жан аккуратно собрал бумаги, бегло просмотрел их. Большинство касалось финансов. После того как армия герцога отбыла на запад навстречу повстанческой армии, власть Канцлера в столице значительно укрепилась, правда по всей видимости ненадолго. После падения Либека, все связи Ле Клерка с повстанцами оборвались. Жан также как и все жители столицы питался в основном слухами. Правда кроме этих слухов через его руки проходили различные бумаги, но после своего провала Жан не решался вскрывать запечатанную корреспонденцию. Жанна строго-настрога запретила ему это делать. Теперь он удовлетворялся беглым просмотром несекретной документации, а она состояла в основном из финансовых документов. Жан припомнил, как в начале своей работы у Великого Канцлера совершенно терялся в этих бумагах. Постепенно он научился в них разбираться и безошибочно отделял главные документы от второстепенных. Жан знал, что Канцлер очень ценит это его качество. Секретарь отложил в сторону запечатанные конверты, один из которых был небрежно скреплён печатью Де Боша с ле-

тящим драконом. Руки его чесались вскрыть документ, но усилием воли Жан обуздал свои желания. Он ещё раз просмотрел финансовые бумаги, чутко прислушиваясь, ожидая каждую секунду услышать вызов от своего хозяина. На глаза ему в который уже раз попала бумага, в которой значилось: прошу срочно выделить тысячу золотых гиней на строительство оросительного канала в землях барона Жака Лемана. Жан ещё раз взглянул на бумагу. То, что сумма была завышена примерно в десять раз его не удивляло. Это было обычное дело. Местные губернаторы всегда просили гораздо больше, чем им было нужно, дабы получить хоть что-то. Кроме того, они никогда не забывали учесть интересы самого Канцлера. А интересы эти могли значительно превышать стоимость самих работ. Жан понял, что привлекло его внимание. Леман, это был обедневший барон из некогда знатного рода. Его отношения с Королевским Советом были очень натянутыми. За всё время работы у Канцлера, Жан не мог припомнить, чтобы барону Леману выделяли хоть один фунт из королевской казны. И вот теперь уже в третий раз для этого мелкого человека запрашивалась огромная сумма. В ответ на две предыдущие просьбы на бумаге появлялась размашистая надпись, сделанная рукой Канцлера: выделить немедленно! Жан был уверен, что и в этот раз требование Лемана будет удовлетворено. И самое главное, это было именно требование! Не просьба! От Канцлера требовали выделить деньги, и он неизменно эти приказы исполнял, не забирая

себе из этих колоссальных сумм ни одной гинеи!

– Жан! – услышал секретарь визгливый окрик Канцлера.

Он поспешно вскочил на ноги и подхватив бумаги поспешил в кабинет.

– Мне уйти, Ваша Светлость? – осведомился Жан, положив бумаги на стол перед своим хозяином.

– Нет. Я быстро с этим разберусь! – Канцлер сделал пухлой рукой нетерпеливый жест.

Жан поклонился и отступив на шаг замер на месте. Канцлер небрежно отложил в сторону конверт с печатью Де Боша и принялся просматривать финансовые документы. Даже находясь далеко от стола, Жан увидел, как на бумаге Лемана появилась утверждающая резолюция.

– Что говорят в столице? – спросил Канцлер, не поднимая головы от бумаг.

Вопрос прозвучал как бы между прочим, но Жан прекрасно знал, что Первый министр случайных вопросов не задаёт.

– На рынке болтают, что гоши разбили мятежников под Карсом, а Лалатина погибла!

Произнеся эти слова, Жан вперился взглядом в лысеющую макушку Канцлера. Склонённая голова министра дрогнула, как будто он собирался неприлично хохотнуть. «Королева жива! И не в плену!» – подумал секретарь. Сам он был уверен, что Лалатине Рейгарден удалось выскользнуть из лап герцога. Сперва он даже не верил, что битва под Карсом проиграна повстанцами. Однако со временем стал счи-

тать, что это правда. Поражение стало для него и Жанны тяжёлым ударом. Жан убеждал возлюбленную, что война ещё не закончена, но сам не то, чтобы до конца в это верил.

– А ты как думаешь? – Канцлер поднял голову, его холодные цепкие глаза впелись в лицо Жана.

– Мне кажется, что Лалатина Рейгарден жива и не в руках Де Боша, – не отводя взгляда отвечал Жан.

– Почему ты так решил? – в голосе хозяина Жан почувствовал заинтересованность.

– Не знаю, Ваша Светлость. Это просто мои ощущения, – Ле Клерк постарался, чтобы его ответ звучал максимально равнодушно.

Канцлер загадочно улыбнулся, и вернулся к бумагам. Наблюдая за ним, Жан размышлял о том, подозревает ли его Канцлер, и если подозревает, то что это, сомнение или уверенность? В любом случае, Жан не был арестован и передан в руки тайной полиции. Если Канцлер уверен в том, что Ле Клерк осведомитель мятежников, то тот факт, что он всё ещё на свободе означал, что Первый Министр всё ещё намерен вести некую сложную игру. И Жан ему всё ещё нужен. На самом деле именно это убеждало Ле Клерка в том, что Лалатина жива и свободна, более чем что-либо другое. Но сказать об этом Канцлеру он, конечно, не мог.

– Я закончил! – министр протянул Жану подписанные документы.

– Приходил оруженосец от Эдгара Де Боша, он передал

что его господин посетит Вас после полудня! – сказал Ле Клерк с поклоном принимая у Канцлера завизированные бумаги.

Первый Министр весело рассмеялся.

– Оба Де Боша никогда не упускают случая напомнить мне о моём положении! – сказал Канцлер со смехом.

– Не забудь принести нам вина, когда он явится! – добавил Канцлер.

В голосе его Ле Клерку послышалась издёвка. Эдгара Де Боша, младшего брата герцога, Жану ещё видеть не приходилось. Для него этот человек был личностью загадочной, про которую почти ничего не было известно. Жан вспомнил слова Канцлера, сказанные ему с презрением:

– Сам Герцог ничего из себя не представляет! Его младший брат планирует все действия и управляет войсками! Если бы он был старшим в их семье с гошами можно было бы договориться!

Ле Клерку было любопытно взглянуть на Эдгара. Спустившись вниз и раздав распоряжения младшим секретарям, Жан вернулся на своё место у хозяйской двери. Вино, бокалы и закуски он подготовил заранее, оставалось дожидаться прихода младшего Де Боша. Глядя в окно, Жан размышлял о том, что Первому Министру нужен Король или Королева. В противном случае он станет бесполезным. «Если Де Бош победит, то, когда он вернётся в столицу, судьба Канцлера может оказаться незавидной!» – думал Ле Клерк. Не то чтобы

его хозяин был невинен как младенец, честно говоря, будь его воля... Впрочем, Жан не был так уж уверен, что смог бы повесить своего хозяина. Хотя Канцлер без сомнения и заслуживал виселицы. Жан навёл на своём столе порядок. Ещё раз поправил стопку незначимых писем ответы на которые Канцлер обычно поручал ему, передвинул чернильницу так, чтобы было удобно макать перо, поднял голову и невольно вздрогнул. Перед его столом стоял среднего роста стройный молодой мужчина в тёмном неброском камзоле и длинном плаще. Мужчина виновато улыбнулся.

– Прошу прощения мой друг за то, что напугал Вас! – проговорил незнакомец мягким приятным баритоном.

Ле Клерк решил, что этот человек один из оруженосцев Эдгара Де Боша. Жан встал и вежливо поклонился.

– Его Светлость ожидает господина Де Боша! – сказал он.

– Отлично! – улыбнулся незнакомец, – следовательно я могу войти?

Жан остолбенел. Ему приходилось пару раз видеть герцога и его свиту. Все они одевались вычурно и ярко и напоминали Жану чудных заморских птиц буйством ярких цветов своей одежды. Ле Клерк решил для себя, что все гоши одеваются именно так. Поэтому простой, тёмных неброских цветов костюм Эдгара Де Боша поразил его. Кроме того, Эдгар совершенно не был похож на своего брата. У младшего Де Боша были чуть вьющиеся, тёмные волосы и правильные приятные черты лица. Ле Клерк знал, что старшего Де Боша

считают красавцем, тогда как у Жана он вызывал лишь отвращение. Ле Клерк подумал, что внешность Эдгара, на его вкус гораздо приятнее.

– Что-то не так? – с участием спросил младший Де Бош.

Жан подумал, что они, возможно, ровесники.

– Прошу прощения, – отвечал он, глядя Эдгару в глаза, – я представлял Вас себе совершенно по-другому!

Эдгар улыбнулся, его улыбка тоже была приятной и располагающей.

– В лучшую или худшую сторону? – спросил он с мальчишеским любопытством.

– В лучшую, – отвечал Жан, кажется, к стыду своему он покраснел.

– Приятно слышать! Как Ваше имя? – спросил Эдгар.

– Жан Ле Клерк, Ваша милость! – отвечал Жан с поклоном.

– Как давно Вы работаете у Канцлера?

– Более трёх лет, Ваша Милость!

Эдгар внимательно посмотрел на Ле Клерка.

– Как Вам моё произношение? – спросил младший брат герцога.

Только тут Жан осознал, что вся их беседа происходит на распространённом на равнине языке, который в столице считался официальным. Впрочем, многие местные дворяне не говорили ни одним из местных наречий предпочитая общаться на языке гошей.

– Очень хорошо, Ваша Милость! Акцент почти не заметен! – выпалил Ле Клерк и закусил губу.

– Значит всё-таки заметен! – засмеялся Эдгар, – а я-то думал, что говорю совсем как местные!

– Простите! – пробормотал Жан сконфуженно.

– Господин Жан Ле Клерк, главное качество, которое я ценю в людях, это честность! – проговорил Эдгар, глядя Жану в глаза.

Ле Клерку пришлось приложить усилие, чтобы не отвести взгляд.

– Отлично! – пробормотал Эдгар, – Вы первый человек из всех, кто встречался мне здесь, который не начал лебезить передо мной узнав моё имя!

– Я не работаю на Вас! Я служу Канцлеру! – отвечал Жан с поклоном, сам удивляясь своей смелости.

– А если бы я предложил Вам перейти ко мне на службу? – глядя Ле Клерку в глаза спросил Эдгар.

– Это не мне решать. Я служу Канцлеру, – отвечал Жан.

– Это я понял. А чего хотите Вы сами?

– Мне надо подумать, Ваша Милость, – отвечал Жан и опять поклонился.

– Хороший ответ! – улыбнулся младший Де Бош.

– Доложите обо мне Канцлеру! – небрежно снимая коричневые замшевые перчатки, попросил Эдгар. Жан доложил о приходе посетителя.

– Принеси вина и оставь нас! – приказал Канцлер.

– Боже мой! Как же я рад Вас видеть! – поспешил он навстречу своему гостю.

Ле Клерк поставил поднос на стол. Сейчас на лице Эдгара появилось скучающее, даже брезгливое выражение. Жан подумал, что на самом деле костюм младшего Де Боша пошит из невероятно дорогих и редких тканей. Одни только перчатки Эдгара стоили целое состояние. Жан подумал, что за внешней скромностью Эдгара скрывается такой же сластолюбец и эгоист. Осторожно прикрыв за собой дверь, Ле Клерк вернулся за свой стол. Через толстые дубовые, окованные железом двери не слышно было даже шума голосов. Ле Клерк прислушался, на лестнице было тихо. Тогда он беззвучно поднялся, проскользнул к маленькой лестнице ведущей на верхнюю, открытую площадку башни и поднявшись примерно до середины пролёта остановился у маленького слухового окна. То, что через это вентиляционное окошко можно услышать то, что говорится в кабинете Канцлера Жан узнал совершенно случайно и надеялся, что об этом секрете неизвестно никому кроме него. Остановившись у забранного решёткой окошка, он застыл в неподвижно, прижавшись спиной к холодному камню.

– Ваш брат сообщил мне, что мятежница и её сестра пали в битве! В его послании говорится, что они были изрублены на куски, таким образом, что обнаружить их тела совершенно невозможно! – вкрадчиво проговорил Канцлер.

Эдгар фыркнул в ответ.

– Мой брат прекрасный воин, но он выдаёт желаемое за действительное! – отвечал младший Де Бош, – ему бы хотелось, чтобы она пала в битве, но лично я считаю, что Лалатина спаслась. Что же до её сестры, но насколько мне известно, на поле битвы её вообще не было.

– Вот как? – протянул Канцлер задумчиво, таким тоном, как будто данное известие явилось для него сильным ударом.

– Ваш брат планирует поймать мятежницу до наступления зимы? – осведомился Первый Министр.

– Вам бы этого хотелось? – лениво протянул Эдгар.

– Конечно! Все мы молимся за успех Вашего брата! – с горячностью возопил Канцлер.

Эдгар снова презрительно фыркнул.

– Если бы мой брат чётко следовал тому плану, который я для него разработал, война была бы уже закончена! – произнёс Эдгар, впрочем, без особого раздражения.

– Он упустил шанс окружить армию Лалатины в долине, позволил им занять возвышенности. В результате, мы потеряли четверть нашей конницы и почти половину пехоты убитыми и ранеными! – продолжал Эдгар, – мой брат хотел закончить всё в этом году, однако теперь это уже невозможно! Он собирается перезимовать в Карсе и уже весной продолжить кампанию. Думаю, к лету, мы покончим с мятежом горцев! Если, конечно, у нас будут деньги!

Эдгар рассмеялся.

– Хорошо то, что мертвецам платить не нужно, а мой

брат сейчас должен всем куда ни посмотри! – продолжал Эдгар, становясь серьёзным, – кроме того, наши надежды поживиться в Карсе оказались тщетными. Городишка в ужасном состоянии! Брать практически нечего! Наши люди очень недовольны! Кроме того, эти чёртовы горцы сражаются необыкновенно стойко! Вдобавок этот придурок Макриген всё испортил! Вместо того чтобы как договаривались ударить во фланг основным силам мятежников, он зачем-то атаковал небольшой отряд находившейся в резерве! И мало того, он умудрился им проиграть! Что за идиот! Из-за него мы понесли большие потери на своём правом фланге! Впрочем, сам Макриген погиб, что избавило нас от необходимости вешать этого негодяя! Представляете, Канцлер, какой-то горский воин разрубил его пополам от плеча до седельной луки! Жаль я этого не видел!

Эдгар довольно засмеялся.

– Битвы – это не моё, – сухо пробурчал Канцлер в ответ.

– Вот как? Так о чём это я? А да, вспомнил! Нам нужны деньги, Канцлер! И Вы их нам дадите!

– Но денег нет! Вы сами видели состояние королевской казны! – взвился Первый министр.

– Зато Ваша личная казна в полном порядке! – оборвал его Эдгар.

– Мой дорогой Израэль, если Вы в течении двух недель не найдёте, где взять денег, нам придётся поискать их у Вас! – нежно заверил Эдгар.

– Но..., – жалобно пискнул Первый Министр.

– Господи боже, ну придумайте что-нибудь! Новый налог там, или что-то в этом роде! – Эдгар засмеялся, – Вы же умный человек!

Канцлер что-то пробурчал в ответ, Жан не разобрал что именно.

– И вот ещё что. Что Вам известно о бывшей Королеве Вендис?

– Но почему я должен...

– А кому же ещё знать как не Вам?! Всё-таки Вы долгое время возглавляли Королевский Совет при Королеве Вендис Рейгарден!

– Я ничего не знаю! – отвечал Канцлер с такой неподдельной искренностью, что не поверить ему не было никакой возможности. Однако Эдгар, судя по всему, не поверил.

– Что ж дело Ваше – проговорил он равнодушно, – смотрите, Канцлер, неправильно сделанная ставка может стоить Вам жизни!

Дольше оставаться здесь было небезопасно. Стараясь ступать бесшумно, Ле Клерк вернулся к своему столу. Не успел он занять своё место, как дверь распахнулась и появился Эдгар.

– Друг мой, – мягко проговорил он, обращаясь к Жану, – я поговорил с Вашим хозяином о том, чтобы Вы перешли на службу ко мне! Вы обещали подумать!

– Да, но... – растеряно пробормотал Ле Клерк.

– Сколько Вы здесь зарабатываете? – спросил Эдгар.

– Три гинеи в год, – отвечал Жан.

Младший Де Бош рассмеялся.

– Я предлагаю Вам десять гиней, господин Ле Клерк! Хорошо подумайте! Всего Вам наилучшего!

Едва Эдгар удалился, Жана вызвал к себе Великий Канцлер.

– Брат герцога желает, чтобы ты перешёл к нему на службу! – спросил Канцлер, испытующе глядя на Ле Клерка, – я сказал ему что это будет зависеть от твоего желания! Чего ты хочешь, Жан?

– Я хочу быть полезным Вашей Светлости в любом качестве и в любом месте, где бы я не находился! – твёрдо отвечал секретарь.

Сбежавшая Принцесса.

Двое юношей въехали на маленькую площадь пред постоялым двором.

– Ваше Высочество, – прошептал один из мальчишек наклонившись к уху другого.

– Эльза! Не зазывай меня так! Я шевалье Дэтре! Запомни!

– Леди Гаверн, – усмехнулась Эльза, – но тогда и Вы не называйте меня Эльзой! Я сир Нери!

– Простите сир Нери, мою бестактность, – с преувеличенной серьёзностью, отвечала юная принцесса.

Обе переодетые в молодых людей девушки прыснули от смеха. Глаза их блестели, на щеках выступил румянец. Все тяготы прошедшей ночи, когда им пришлось заночевать в чистом поле, были забыты. Таковы преимущества молодости.

– Месье Дэтре, мне кажется здесь слишком много народу! – встревожено прошептала Эльза, кивнув на привязанных недалеко от входа лошадей, – если лошади тут, значит конюшня забита! Нам опасно останавливаться здесь!

– Сир Нери! – отвечала принцесса, – уже темнеет и, если мы не остановимся здесь, нам опять придётся ночевать под открытым небом! А ночи сейчас уже довольно холодные!

– Вы правы! – со вздохом отвечала принцесса. Обе переодетых девушки спешили, на шум вышел мальчишка и

принял у них лошадей.

– Покорми их мальчик! – важно приказала ему принцесса.

Мальчишка презрительно шмыгнул носом, но «шевалье Дэтре» не удостоив его взглядом, гордо вскинув голову последовал внутрь трапезной в сопровождении своего спутника. Когда оба «юноши» оказались внутри они невольно ступшевались. Трапезная была забита людьми, сплошь мужиками самого бандитского вида. Грязные, нечесаные, вонь от них стояла такая, что обе девушки едва удержались чтобы не зажать свои прекрасные носики. Эльза бросила на Принцессу умоляющий взгляд, но «шевалье» решительно двинулась вперёд, окинув взглядом трапезную, «Дэтре» заметила в углу у окна двух молодых людей более приличного вида чем остальные. Один из них был невысоким чернявым горцем с длинными волосами и бородой, а второй высокий темноволосый юноша, с добрыми большими глазами и правильными чертами лица. Сесть было совершенно негде и принцесса, подойдя к их столику произнесла, поддельываясь под мужской голос:

– Милостивые государи, разрешите ли Вы двум уставшим путникам присесть за свой стол?

Чернобородый поднял голову, на секунду в глазах его отразилось недоумение, и Эльза похолодела, ей показалось, что их раскрыли. Но его спутник широко, по-доброму улыбнулся.

– Садитесь, государи мои! – проговорил он радушно, –

для таких воспитанных молодых людей, это место не слишком подходит, но всё же надеюсь вам будет удобно за нашим столом.

Эльза бросила испуганный взгляд на свою госпожу, но принцесса ничего не заметила, она, гордо поджав губы уселась рядом с юношей с самодовольным до глупости видом. Чернобородый опять уставился в свою тарелку, вся, дрожа Эльза села рядом с ним. Как в тумане слышала она, как юноша подзывает хозяйку таверны. Принцесса нарочито громко заказывала еды и вина. «Как мы будем пить вино? Мы пили только очень сильно разбавленное!» – подумала Эльза, стараясь подавить дрожь во всём теле. Скосив глаза на своего соседа, она убедилась, что несмотря на растительность и суровое лицо, чернобородый совсем ещё не стар. «Он не старше моего брата!» – подумала Эльза. С того самого момента, как Принцесса Луиза Гаверн предложила ей сбежать из столицы и отправиться в это безумное приключение, Эльза ни на одну секунду не была спокойна. Конечно, они переоделись в молодых людей, но она не была уверена, что их маскировка так уж хороша. Кроме того, она не ожидала, что путешествовать верхом настолько тяжело. Не говоря уже об опасностях, которые подстерегали их на каждом шагу. После поражения мятежников у Карса все южные земли были наводнены бандитами, и, хотя они избрали маршрут в противоположенном направлении, то есть на Север, Эльзе всё равно было не по себе. Окончательно добила Эльзу ночёвка

под открытым небом, которая была у них прошлой ночью. Холод и страх, утром Эльза принялась горячо убеждать леди Гаверн вернуться в столицу, но Луиза и слышать об этом не желала. И вот они сидят в каком-то жутком трактире, в окружении мужчин, которые представления не имеют о личной гигиене. Даже ей Эльзе, дочери горного лорда было до жути страшно в таком месте! Но леди Луиза либо не испытывала страха, либо отлично скрывала его. Эльза всё-таки не могла не восхищаться своей госпожой, да что там говорить своей подругой! Так она в тайне называла её про себя, хоть и не пристало дочери мятежника, отправленной ко двору в качестве заложницы, думать так о своих врагах. Но Луиза была не такая! Когда её отец присоединился к мятежу, её должны были казнить, но Луиза устроила такой скандал, что Эльзу единственную из всех детей не повесили на городской площади. С тех пор она всегда была вместе с юной принцессой и даже отправилась вместе с Гавернами в изгнание за Тихое море. Эльза уже думала, что никогда не вернётся на Родину, в стране гошей они жили очень бедно, но она никогда не жаловалась. Именно в это время она могла бы считать Луизу своей подругой, а не госпожой. А потом их привезли сюда и радость Луизы быстро сменилась вначале скукой, а потом отчаяньем. И правда герцог Де Бош держал их на положении заложников, а не будущих Королей. Неудивительно, что леди Луиза захотела сбежать! Из задумчивости Эльзу вывел чернобородый, вначале она вздрогнула, услышав с детства

знакомое наречие, как она думала почти позабытое ею, но тут же похолодела от страха. Не отрывая взгляда от тарелки с тушёным мясом, чернобородый сказал негромко, на очень редком наречии верхних горцев:

– Марк, это две переодетые девицы!

– Я уже понял, это Ларс! Это же до жути смешно! Не находишь? – на том же языке отвечал ему юноша.

– У нас нет времени на этих глупых куриц! – мрачно проговорил чернобородый.

– Это верно! Но с другой стороны, что мы будем за мужчины, если бросим на произвол судьбы, двух столь симпатичных девушек! – отвечал Марк с улыбкой.

– О чём вы говорите? Я не понимаю! – обиделась принцесса.

– Мой друг интересуется куда вы держите путь! – юноша улыбнулся, одарив Луизу тёплым взглядом. Эльза с ужасом увидела, как вспыхнули щёки «шевалье». Вино явно ударило принцессе в голову, сама Эльза только пригубила бокал, поэтому её сознание было совершенно трезвым.

– Мы едем на Север! – пьяно улыбаясь отвечала принцесса, – эй хозяйка, принеси ещё вина!

– Какое совпадение! Мы тоже едем на Север! Если хотите мы можем далее путешествовать вместе! – предложил Марк.

Пока Эльза обдумывала, как бы им повежливее отказаться от этого «заманчивого» предложения, Луиза не дала ей вмешаться.

– Вы такой милый! – пробормотала принцесса с пьяной улыбкой, – мы почтём за честь путешествовать с вами, милорды!

Эльза испуганно скосила глаза на своего соседа и увидела. Что чернобородый пристально смотрит на неё.

– Ты понимаешь язык верхних горцев, – твёрдо сказал ей Ларс, – ты Эльза Латурн! Твой дядя пал в битве под Карсом, до последней своей минуты защищая нашу Королеву, а ты болтаешься здесь вместе с этой гошской шлюхой!

– Но вы оба тоже кажется далеко от места битвы! – эти слова невольно вырвались у Эльзы, она тут же пожалела, что выдала себя, но было уже поздно.

– Ты понимаешь их язык? – удивилась принцесса.

– Вы забыли, я горская шлюха! – отвечала ей Эльза на языке гошей.

Луиза смутилась и замолчала.

Чернобородый грустно усмехнулся.

– Вы правы леди Латурн! Я такой же предатель, своих друзей, как и Вы!

– Что он сказал? – настороженно осведомилась принцесса.

– Грубые шутки горцев! – пояснила Эльза.

– Давайте представимся! – весело предложил юноша.

– Я Марк, а это мой друг Ларс! – кивнул он в сторону чернобородого.

– Вы рыцари? – уточнила принцесса.

– Можно и так сказать! – улыбнулся Марк.

– Отлично! – повеселела Луиза.

«Иногда она такая дура!» – подумала Эльза с раздражением.

– Я шевалье Дэтре! А это сир Нери! – напыщенно заявила принцесса.

– Что ж! Надеюсь, эта встреча принесёт удачу всем нам! Выпьем же за это! – предложил Марк.

Пока принцесса пила с ним на брудершафт, Ларс тихо сказал Эльзе:

– Вам лучше ехать с нами, леди Латурн! Не знаю зачем вам нужно на разорённый Север, но ваша маскировка смешна, на этих дорогах полно бандитов, когда вас схватят, вас обоих будут насиловать пока вы не умрёте! Ваш единственный шанс уцелеть, это довериться нам.

– Вам можно доверять? – спросила его Эльза.

– У вас нет другого выхода! – отвечал ей Ларс, – но я в любом случае приложу все усилия чтобы защитить племянницу лорда Латурна!

– Если вы согласны защищать лишь меня одну, то я предпочту умереть вместе с Луизой! – горячо отвечала ему Эльза.

Ларс усмехнулся.

– Что ж твоя верность подруге достойна похвалы. Не бойся, принц слишком добрый человек, чтобы позволить, чтобы с вами случилось что-либо плохое!

«Он сказал принц!» – удивилась про себя Эльза.

Луиза так набралась, что Марку пришлось провожать её наверх. Из-за нехватки мест Ларс и Марк уступили им свою комнату.

– Мы переночуем на конюшне! – успокоил Марк пьяно возражавшую Луизу.

Когда они остались одни принцесса повалилась на кровать.

– Какие они чудесные люди! Правда, Эльза? – прошептала Принцесса засыпая.

Эльза цыкнула зубом. Некоторое время она сидела в темноте одна, прислушиваясь к пьяному сопению Луизы. Лучшим выходом было бежать, но что, если Ларс прав, и они попадут в руки бандитов? Эльзе страшно было даже представить, что тогда может случиться! Возможно продолжать путь с этими двумя было лучшим решением. Эльза покосилась на спящую подругу. К тому же в таком состоянии Луиза вряд ли способна держаться в седле. Тяжело вздохнув, Эльза закуталась в плащ и улеглась рядом с принцессой.

– Ты такая тёплая, Эльза! Я люблю тебя! – прошептала Луиза, прижимаясь к ней. Слезы навернулись на глаза Эльзы. «Я защищу её во, чтобы то ни стало!» – думала она.

Утром Эльза проснулась едва взошло солнце, всю ночь она постоянно просыпалась, её мучило страшное беспокойство, то она уже твёрдо решалась разбудить Луизу и бежать посреди ночи, то на неё нападала апатия и Эльза не в силах была пошевелить ни рукой и ногой. Воля её сжалась до

размера мышиной норки. Периодически она впадала в забытьё похожее на сон, но тут же просыпалась в страхе. В конце концов Эльза, выбиваясь из сил, придвинула тяжёлый комод к двери заблокировав её и только тогда смогла ненадолго уснуть. Проснувшись, она тут же вылезла из-под плаща, грубо толкнула локтем в бок Луизу.

– Вставайте Ваше Высочество! – прошипела она.

– Ах, ещё минуточку, Эльза! – простонала принцесса, переворачиваясь на другой бок и кутаясь в её плащ.

Эльза выругалась про себя, спустив ноги с высокой кровати, она подошла к окну. Прямо под окнами располагалась конюшня, Эльза увидела внизу Ларса, который разговаривал с двумя какими-то страшного вида оборванцами, похожими на беглых наёмников. Эльза задрожала от страха, она вся превратилась в слух, но не могла разобрать ни слова. Вернувшись к кровати, она залезла с ногами на постель и обхватила колени руками. «Он нас продал!» – думала она, кусая губы. Однако бежать сейчас очевидно не было возможности. Эльза растолкала Луизу и вдвоём они отодвинули от двери тяжеленный комод. Едва они сделали это как в дверь постучали.

– Вставайте сирь! – услышали девушки грубый голос Ларса.

Всё время пока они завтракали Эльза не спускала с чернородого глаз, между тем как Луиза весело флиртовала с Марком. «Она даже не понимает, как двусмысленно это вы-

глядит, когда она в мужском платье!» – думала Эльза с раздражением. Ей вдруг пришло в голову, что этот юноша возможно, тот самый чудовищный бандит по кличке Призрак, о котором рассказывали в столице жуткие истории. «Во всяком случае этого нельзя исключать!» – думала Эльза. Марк охотно смеялся тупым шуткам Луизы, если бы принцесса была чуть внимательнее, она бы заметила, что он обращается с ней как с девушкой, а не как с парнем. Но Луиза наслаждалась своей, как она думала, «прекрасной» актёрской игрой и ничего не замечала. В отличие от своего друга Ларс вёл себя, как обычно, то есть имел вид самый мрачный и неприветливый. После завтрака они двинулись в путь, Эльза обратила внимание, что Ларс заплатил за них. Ей было стыдно, но, с другой стороны, она совсем упустила из виду, что у них с Луизой совсем закончились деньги. Едва они выехали на тракт, как Ларс, ускорив бег своего коня оторвался немного от них. Принцесса ехала с Марком бок о бок весело болтая, Эльза замыкала их маленький отряд. Она внимательно следила за юношей, со стороны казалось, что он внимательно слушает Луизу, но Эльза отлично видела, что Марк всё время напряжённо оглядывается по сторонам и прислушивается. Эльзе было страшно, то и дело она стискивала рукоять своего меча. «Если будет нужно, я заколю Луизу и покончу с собой!» – думала она с отчаянной решимостью. Дорога свернула в лес, и повернула налево. Сразу за поворотом Эльза сперва увидела Ларса, стоявшего на месте и футах в двухстах

впереди него четверых всадников в латах, перегородивших им дорогу. Рука Эльзы сжимавшая рукоять меча онемела от страха, сердце её упало куда-то вниз. Даже Луиза испуганно замолчала.

– Сир Марк, – прошептала она, – кто эти люди?

– Сир Дэтре, у нас неприятности. Насколько хорошо Вы держитесь в седле? – спросил юноша, заглянув принцессе в глаза. В его взгляде было столько беспокойства, что Эльза успокоилась. «Они не предали нас!» – подумала она с запоздалым раскаяньем.

– Возвращайтесь в таверну и ждите нас там! – приказал Марк.

– Сир Неер, Вы умеете пользоваться арбалетом? – обратился он к Эльзе.

– Да! – твёрдо отвечала леди Латурн.

Марк отцепил от луки седла арбалет, уперевшись ногой легко натянул тетиву и наложив болт, подал оружие Эльзе.

– Не колеблитесь! Это плохие люди! – сказал он решительно.

– Теперь скачите изо всех сил!

– Но как же Вы? – пропищала Луиза, – мы не можем вас бросить!

– Шевалье, насколько уверенно Вы обращаетесь с мечом? – не сводя глаз с медленно двинувшихся в их направлении всадников, спросил Марк.

– Я, но...

– В таком случае вы будете нам лишь обузой! Нам с Ларсом будет куда проще если не придётся защищать ещё и вас! – отрезал Марк.

Луиза кивнула, Эльза заметила, как побледнела принцесса.

– Уходим! – приказала Луиза и развернув коня поскакала обратно к таверне. Положив заряженный арбалет на седло перед собой, Эльза поспешила вслед за ней. Она не оборачивалась. «Господи, хоть бы они оказались сильнее чем эти бандиты!» – думала она. Но едва они достигли опушки леса, как что-то невидимое выбросило Луизу из седла. Это была верёвка, Эльза заметила её слишком поздно. Она ещё успела вцепиться в арбалет, небо и земля опрокинулись. На мгновение она ощутила жуткий страх, когда летела в пустоту, потом ударилась головой о землю и потеряла сознание. Когда Эльза открыла глаза над ней сквозь ветви деревьев голубело прозрачное небо.

– Ну-ка сучка! Давай, давай, давай! Ишь какая бодрая! На моём ху@ ты будешь скакать ещё бодрее!

Мужской смех, пронзительное дыхание, выкрик такой девчачий, звон стали о сталь. Эльза приподняла голову. Луиза в разорванном камзоле, прижимая одной рукой ворот, чтобы грудь не вывалилась наружу, отчаянно размахивала обнажённым мечом, пытаясь отогнать от себя троих мужчин в грязной замызганной броне. Бандиты ржали, один из них с длинными спутанными волосами, в которых проглядыва-

ла седины, лениво уворачивался от жалких выпадов Луизы, в очередной раз отразив её удар, он выбил меч из её руки. Принцесса вскрикнула от боли, упала на колени и разрыдалась.

– Ну вот ты довёл девчонку до слёз Горо! – засмеялся один из бандитов.

– Ничего сейчас мы её утешим! – ухмыльнулся длинноволосый.

– Ты сама разденешься или тебе помочь? – добавил третий.

– Вот будет номер, если она всё же окажется парнем!

Вся троица засмеялась.

– И что? Я всё равно его трахну! Только гляньте какое у неё смазливое личико! Я ни у одной девки такого не видал!

– Это потому, что ты имел дело только со старыми шлюхами! Но не волнуйтесь парни! Это девка! Вон у неё того и гляди сиськи из-под рук вывалятся! – осклабился волосатый.

«Защищать пока жива!» – подумала Эльза.

Её рука всё ещё сжимала рукоять арбалета. При падении тетива разрядилась, Эльза увидела недалеко от себя один из болтов, что дал ей Марк. Стараясь не шуметь, она села, голова кружилась и гудела, но жалеть себя не было времени, Эльза сунула ногу в петлю и приложив все силы что у неё ещё оставались, натянула тетиву, повернувшись на бок она схватила болт и вложила его в ложбину направляющей. Затем она села, вскинула арбалет и держа его обеими руками

перед собой прицелилась в волосатого.

– Эй Горо! – один из бандитов заметил её манипуляции.

– Что ещё? – волосатый раздражённо обернулся и от неожиданности Эльза нажала на крючок. Тетива упруго хлопнула, арбалетный болт вонзился волосатому в глаз, чуть ниже поднятого забрала шлема. Волосатый хрюкнул, по лицу его полилась кровь, он выронил меч, приподнял руку, как будто хотел вытащить стрелу, но вместо этого просто повалился лицом вниз на пыльную дорогу. Эльза обалдело смотрела на то, что сделала. Она даже не попыталась зарядить арбалет ещё раз, впрочем, она всё равно не успела бы этого сделать. Луиза даже перестала плакать, немая сцена была нарушена злобным выкриком одного из бандитов:

– Ах ты сука!

Он обнажил меч и двинулся прямо к сидевшей на земле Эльзе.

«Прощай, Луиза! Прости, что не смогла быть с тобой до конца!» – подумала леди Латурн, она закрыла глаза и приготовилась к смерти. В затянувшейся паузе, она услышала приближающийся топот копыт.

– Чёрт! Бежим!

Звук стали, разрубающий сталь, Эльза открыла глаза, тот бандит что готовился убить её лежал теперь у её ног. Глаза его закатились, из разрубленного вмятого внутрь шлема, на дорогу вытекала кровь.

– Вы в порядке леди Латурн? – услышала Эльза грубый, но

такой прекрасный сейчас голос Ларса. Чернобородый горец сидел верхом на лошади перед ней и казался ей сейчас таким огромным, что заслонял собой солнце.

– Луиза! – прошептала Эльза.

Пошатываясь, она поднялась на ноги и бросилась к принцессе крепко сжав её в своих объятиях.

– Эльза, мы живы! – всхлипывая пробормотала Луиза Гаверн.

– Да Ваше Высочество! – утирая ей лицо своим платком отвечала леди Латурн. Третьего бандита нигде не было видно. Оглядевшись, Эльза заметила, как он бежит через поле, спотыкаясь и падая, он отбежал уже довольно далеко и, кажется, Ларс не собирался его преследовать.

– С сиром Марком всё в порядке? – осведомилась принцесса, немного придя в себя.

– Пустяковая царапина, моя леди! – насмешливо отвечал Ларс.

Луиза поднялась на ноги и тут только вспомнила о своём порванном костюме.

– Эльза помоги мне! – взмолилась она, – я не могу допустить чтобы он увидел, меня в таком жалком виде!

– Отвернитесь! – приказала Эльза Ларсу и тот послушно развернув коня стал смотреть в след убегающему бандиту.

Эльза сняла с себя верхний камзол и отдала его Луизе. Сама она осталась в полупрозрачной нижней рубашке и ей пришлось завернуться в плащ.

– Я потом зашью его, Ваше Высочество! – прошептала Эльзе на ухо Луизе.

– Спасибо, Эльза! – отвечала принцесса, пожимая ей руку.

Ларс вернул их мирно пасшихся на поле лошадей, и они поехали обратно. На месте битвы они увидели Марка, собиравшего оружие. Увидев их компанию целой и невредимой, он, прихрамывая поспешил к ним навстречу. Эльза заметила, что из бедра юноши торчит стрела.

– Боже мой! Вы ранены! – ужаснулась Луиза.

– Это ерунда! Главное, что Вы в порядке, шевалье! – весело отвечал ей юноша.

Луиза вспыхнула до корней волос.

– Может быть я и дура, но всё же не настолько чтобы не понять, что нас давно раскрыли! – пробормотала она, отворачиваясь и глядя в землю.

– Как же мне тогда называть Вас, моя леди? – вежливо осведомился Марк.

– Я Луиза, а это моя подруга Эльза! – отвечала принцесса.

– Очень приятно! Наши имена вы уже знаете! – юноша галантно поклонился. Всё же при этом он слегка скривился от боли, и Луиза заметила это.

– Я помогу Вам, сир Марк! – заявила она решительно.

Луиза спешила и занялась ногой Марка.

У Эльзы болела и кружилась голова.

– Отличный выстрел! – сказал ей Ларс подъехав.

– Спасибо! – голова у неё закружилась, и Эльза покачну-

лась в седле. Ларс подхватил её и помог спуститься на землю. Сидя под деревом, Эльза смогла наконец оглядеть поле произошедшей здесь битвы. Она насчитала три тела, которые Ларс небрежно стащил с дороги.

– Двое удрали! У них был ещё лучник! Он то и ранил принца! – пояснил Ларс, в ответ на вопрос леди Латурн.

Эльзу мутило, голова болела, она закрыла глаза. «Он опять назвал его принцем!» – подумала она.

Эльза толкнула низкую дверь и вышла на улицу. Им пришлось остановиться в этой деревне, где больше половины домов были заброшены, когда состояние Марка стало совсем плохим. Рана от стрелы была не слишком серьёзна, но она воспалилась и состояние юноши ухудшалось прямо на глазах. Однажды утром с помощью Ларса взгромоздившись на лошадь, Марк повалился навзничь, и Эльза поняла, что дела хуже, чем ей казалось. Похоже, последние дни он держался лишь на одной силе воли. Вообще едва они оказались в Северных землях, как неудачи посыпались на них одна за другой. Долгое время им не попадалась ни одной «живой» деревни, и в довершение всему Марк свалился с сильным жаром. Именно в этот момент Эльза и поняла, что Марк значит для Ларса. Горец почернел лицом, оставив Марка на попечение девушек он отправился искать доктора. Ларс вернулся глубокой ночью, врача он не нашёл. Это было ожидаемо, но Эльза, видя, как он ночи напролёт просиживает у

постели Марка, почти не ест и спит, не рискнула сказать об этом. Но больше всего её поразила принцесса. Даже не то что Луиза с трогательной заботой обращалась с Марком. Сколько тем, что вместо сна принцесса просиживала над книгами по врачеванию, которые Эльза предусмотрительно сунула в свою дорожную сумку, когда они бежали из столицы. Это было тем необычнее, что ранее к медицине Луиза Гаверн не проявляла никакого интереса. Теперь же она делала заметки ожесточённо грызя гусиное перо, собирала травы и делал отвары, которыми поила Марка. Ларс хотя и не верил, что это поможет, позволял принцессе экспериментировать, хватаясь за единственную оставшуюся у него надежду. Состояние Марка между тем становилось всё хуже. Сама Эльза уже почти не ощущала головных болей и стала почти здорова, тогда как Марк угасал на глазах. Луиза совсем перестала спать и так исхудала, что Эльза уже, грешным делом, стала думать о том, что её подруга помешалась. И вот когда надежда уже почти оставила их, а очередной отвар, похоже снова не принёс больному облегчения, Эльза поднялась утром и как обычно пошла за водой. На улице было уже холодно. Эльза поёжилась, ей пришло в голову, что недаром этот край называют Северным. Во дворе она увидела голого по пояс Ларса, который рубил дрова, тяжеленным колуном, под его бронзовой кожей перекатывались бугры мышц, от тела шёл пар, как от запыхавшейся лошади.

– Ему лучше! – коротко бросил Ларс и снова взялся за

колун. Эльза вошла в комнатушку, где уже больше недели провалялся Марк. Луиза спала сидя на низкой табуретке у больного в ногах. Марк дышал так тихо, что сперва Эльза испугалась, что он умер. Но приложив ладонь к его лбу она убедилась, что юноша спит, а его температура спала. Эльза поставила ведро и без сил опустилась рядом с Луизой.

– Я так рада за Вас, Моя госпожа! – прошептала она.

Они задержались в этой деревне надолго. Едва Марк встал на ноги, он сразу же подружился со старостой деревни и довольно много времени проводил в разговорах со стариком. Но каждый вечер, он заходил за Луизой и молодые люди шли гулять. На взгляд Эльзы, принцесса выглядела удивительно мило в простеньком деревенском платье. После того как отпала необходимость претворяться мужчинами, Латурн почувствовала себя гораздо свободнее. Волей неволей ей приходилось проводить много времени с мрачным Ларсом. Сперва Эльза смущалась, но, когда Ларс рассказал ей о том, что женат, она стала чувствовать себя с ним гораздо свободнее и даже можно сказать подружилась. От нечего делать она научила Ларса играть в шахматы и пока Луиза и Марк гуляли, Эльза играла в шахматы с чернобородым горцем. Вначале Ларс делал глупые ошибки и Эльзе было скучно, но постепенно он стал играть лучше и ей уже приходилось прикладывать некоторые усилия чтобы не проиграть. Ларс рассказывал ей о своей жене и Эльзе казалось, что он

очень её любит. Вообще Ларс оказался гораздо лучше и добрее чем ей показалось, когда она только увидела его.

– Утром того дня как на нас напали, я видела, как Вы разговаривали во дворе с этими бандитами! – сказала она Ларсу, когда они сидели за очередной партией.

– Эти «умники» предлагали нам продать вас! – отвечал Ларс, беря коня и задумываясь.

– Почему вы этого не сделали? – спросила Эльза.

– Почему? – Ларс поднял на неё глаза, – вы уже достаточно долго путешествуете с нами для того, чтобы понять это!

Эльза смутилась.

– Простите! – пробормотала она.

– Лучше скажи мне что связывает дочь славного рода Латурнов с какой-то гошской девицей?

– Луиза хорошая! – прошептала Эльза.

– На самом деле твоя преданность подруге вызывает уважение! Я это не к тому, что ты какая-то не такая... Короче, забудь! – отрезал Ларс.

Эльза улыбнулась про себя. «Чтобы с нами было не встретить мы этих людей?!» – думала она. Вернулись Луиза и Марк. Юноша беззаботно улыбался, Эльза отметила, что с каждым днём он выглядит всё лучше и лучше. Луиза же вся словно светилась, большие тёмные глаза её блестели, из-под платка выбился светло русый локон, на щеках играл румянец.

– Он такой классный! Ты не представляешь, Эльза! Он

такой умный и сильный! – щебетала она, захлёбываясь от восторга, когда девушки остались одни, – и он настоящий принц! Он рассказал мне! Его отец Король Трор!

Эльза похолодела.

– Что Вы сказали, Ваше Высочество? – разом пересохшими губами переспросила она.

– Король Трор, – повторила удивлённая Принцесса.

– Ваше Высочество! Рейгардены наши враги! Они изгнали вас из этой страны! Его старшая сестра Вендис Рейгарден повесила Вашего дядю, Короля Луи третьего!

– Ну и что? – равнодушно пожала плечами Луиза, – я его совсем не знала! Я тогда была маленькая. К тому же говорят он был довольно неприятным человеком!

– Может быть и так! Но война идёт прямо сейчас! Напомню Вашему Высочеству, что война идёт прямо сейчас! Герцог Де Бош обещал вернуть трон вашей семье! И сражается он против Лалатины Рейгарден!

– Герцог Де Бош мерзкий слизняк! – отрезала Луиза, – меня передёргивает каждый раз, когда вспоминаю его сальные глазки и потные руки. Он держит мою семью в заложниках! Он не друг нам!

– А кто?! Лалатина Рейгарден?! Которую, горцы называют своей Королевой?!

– Почему бы и нет! – беззаботно тряхнула русой головой Принцесса, – Марк сказал, что она очень добрая и благородная! Он считает, что я бы ей понравилась!

– Принцесса! Вы же не назвали ему своё имя?

– Конечно назвала! Я не могла поступить иначе, после того как Марк открыл мне свою тайну! – с возмущением проговорила Луиза.

«Влюблённая шестнадцатилетняя дурочка!» – подумала Эльза.

– Моя принцесса, Вы осознаёте, что теперь мы в руках авантюристов! С чего Вы вообще взяли, что он Рейгарден? Потому, что он так сказал? Напоминаю Вам, что я чёртова горская девка! Меня отправят к Латурнам, где моя овдовевшая тётка выдаст меня замуж за какого-нибудь свинопаса! А Вас Лалатина может взять в заложники или даже повесить! – взорвалась Эльза.

Но её попытка запугать Луизу не произвела на принцессу никакого впечатления.

– Ничего плохого с нами не случится! – заявила Принцесса уверенно, – Марк самый прекрасный и благородный человек во всём мире!

Эльзе оставалось только цыкнуть зубом со злости.

– Давайте ложиться, принцесса! – сказала она, махнув на всё рукой.

– Почему ты ему не доверяешь? – спросила Луиза с искренним удивлением, – когда Эльза, затушив свечу юркнула к ней под одеяло.

– Я никому не доверяю! – отрезала Эльза.

– Называй меня Луиза, пожалуйста! Марк горит, что все

эти титулы ничего не значат! – попросила принцесса засыпая.

«Этот Рейгарден вбивает ей в голову какой-то бред!» – думала Эльза с раздражением.

В соседней комнате также ложились спать.

– Эта девушка Луиза Гаверн! – проговорил Марк, заложив руки под голову и мечтательно глядя в потолок.

– Что?! – поднял голову Ларс.

«Чёрт! А ведь это было очевидно с самого начала!» – подумал он, раздражаясь на себя, за свою недогадливость.

– Что ты собираешься делать? – спросил Ларс, в темноте он не мог видеть лицо юного принца.

– Ничего, – отвечал Марк, – я хочу, чтобы Луиза увидела страну, которой в случае нашего поражения будет править. Возможно, тогда даже наша смерть не станет напрасной!

– Эта девчонка без ума от тебя! – сказал ему Ларс.

– Я вижу. Она очень милый ребёнок. Но она всё ещё ребёнок! – отвечал ему Марк.

«Женись на ней дурак! Она на коленях за тобой поползёт!» – хотелось выкрикнуть Ларсу, но он промолчал.

Младший брат.

Шлюпка несколько раз задевала о камни с пугающим скрежетом, матросы чертыхались, но продолжали грести. Когда киль зашуршал, пробивая дорожку в мелкой гальке, Роберт испытал невыразимое облегчение. Он бодро выпрыгнул из лодки потащил за собой мешок, в котором гроыхали доспехи. Роберт хотел сказать морякам на прощанье что-нибудь хорошее, но матросы уже оттолкнули шлюп вёслами от берега и через секунду скрылись в тумане, прежде чем он успел это сделать. Наступило серое осеннее утро, волны несколько раз окатили его сапоги почти до самых коленей, Роберт поправил на плече свой безразмерный мешок и зашагал вверх по крутому откосу. Теперь, когда гавань Либек была потеряна, единственным способом для Роберта вернуться домой, было высадиться вот так на пустынный берег, рискуя утонуть, налетев на острые камни. Думать о том, что Артур потерял Либек, Роберту не хотелось. Он всегда восхищался своим старшим братом, Артур всегда был для него примером. Постигая военную науку в Романии, Роберт мечтал о том, как вернувшись домой, станет опорой для своего старшего брата. И вот теперь Артура больше нет. Осталась его вдова, загадочная Элайна, владелица Замка на Перевале. Вместе с кораблём пришло письмо из дома. Мать сообщала, что брат погиб в бою за гавань Либек. «Ты должен вер-

нуться чтобы жениться на его вдове!» – писала мать. Иначе мы, потеряв Артура и столько наших людей, не получим от этой бестолковой войны даже ломаного гроша! Практичность матери Роберту не понравилась. Скорбь по потерянно-му брату была так сильна, что он долго не мог прийти в себя. Мать прислала ещё одно письмо. Теперь она плакала и умоляла. Роберт взял себя в руки собрал свои нехитрые пожитки, свою всё ещё великоватую ему отцовскую броню, что отдал ему Артур и отправился домой. Роберт вспомнил оставленного в Романии коня и у него защемило сердце. «Прости Гром, но я никак не мог взять тебя с собой!» – думал Роберт, он мог только надеяться, что у нового хозяина Грому будет хорошо. Он представил себе вдову своего брата. Наверное чопорную, девицу старше него с заносчиво поджатыми губами. Элайна, Роберт тяжело вздохнул. Не то чтобы он был влюблён в кого-то, но всё же перспектива жениться на вдове Артура не слишком его радовала. До сих пор в жизни Роберта ещё не было места такому чувству как любовь, но он всё-таки иногда представлял себе свою возлюбленную в виде рыжей горской девушки, с трогательными веснушками на милом детском личике. Почему-то она всегда воображалась Роберту совсем юной, почти девочкой. И вот теперь ему предстояло жениться на женщине старшего него, которую он до сих пор ни разу не видел. «Впрочем, если она вышла замуж за Артура, она не может быть плохим человеком!» – успокаивал себя Роберт. Поднявшись на косогор, он скоро

наткнулся на тропинку и бодро зашагал по ней вперёд, стараясь отбросить прочь все свои тяжёлые мысли. «Найду постоялый двор, куплю лошадь и рвану домой!» – думал Роберт. Он поправил на плече тяжёлый мешок. Оглядевшись по сторонам, он увидел вокруг себя знакомые с детства пожухлые кусты вереска, туман постепенно отползал в море, обнажая полуголые склоны холмов. «Я дома!» – подумал Роберт. Ему от чего-то стало весело, и он зашагал вперёд с удвоенной энергией шестнадцатилетнего юнца, в жизни которого плохого было не так уж и много.

Когда Лукас Синт увидел выглянувшие из тумана зубчатые башни замка Рикардов, он в очередной раз поразился громаде этого сооружения равного своими размерами горам. Он вспомнил, что ходят легенды о том, что замок этот построен древними людьми, людьми-великанами, ибо невозможно обычным людям построить что-то равное этому. Однако сейчас замок этот показался ему страшным и мрачным, как никогда прежде. Над стеной кружились коршуны и сердце старого рыцаря сжалось от тревожного предчувствия. Всё оказалось так как он себе представлял, даже хуже. Когда он на лошади и за ним телега с телом Рагны Рикарда, проезжали по подъёмному мосту в арку ворот, над их головами покачивались трупы повешенных. Среди повешенных сир Лукас узнал Отула, сира Найджела и Реджи Гладстона. «Она повесила всех заложников!» – подумал Синт. Взглянув на Глад-

стона, он отвёл взгляд. На теле отчётливо видны были следы пыток, на руках и ногах не хватало нескольких пальцев. Пытали также и сира Найджела. Лукас пожалел только об Отуле. Этот человек имел представление о чести, Синт надеялся перетянуть его на их сторону, но опоздал. «Впрочем кажется Отула хотя бы не мучили перед смертью!» – подумал Лукас. Их скорбная процессия въехала во двор. Через несколько минут туда спустилась леди Рикард, сир Лукас поразился тому, как она изменилась с того момента, как он видел её в последний раз. Лицо её осунулось, губы стали тонкими и резкими, взгляд колючим и неприятным.

– Приветствую Вас сир Лукас! – сказала она спокойным голосом, в котором не было никаких эмоций, протягивая Синту для поцелуя руку в чёрной замшевой перчатке.

– Я очень благодарна Вам за то, что привезли тело лорда Рикарда в замок! Могу я увидеть своего мужа? – на секунду голос Лионы дрогнул, и она на мгновение снова стала прежней леди Рикард.

Лукас Синт подвёл её к телеге и откинул рогожку, укрывавшую тело бывшего наёмника. С болью отметил он, что как ни старался, на лице его лорда появились трупные чёрные пятна.

– Как он умер? Я не верю что нашёлся кто-то кто смог смертельно ранить моего мужа! – произнесла леди Лиона.

– Конечно нет, моя госпожа! Он умер от..., – Лукас Синт замялся, он хотел сказать, что Рагна умер от таблеток, кото-

рые принимал, но не смог.

– У него не выдержало сердце! – добавил он, опуская глаза.

Но леди Лиона не смотрела на него, она не отводила взгляд от серого лица Рагны Хатча.

– Рагна спас моего отца! Потом спас меня! Он вернул замок нашему роду! Он был для меня моей опорой и моим светом! – тихо проговорила леди Лиона.

– Там над воротами висят..., – рискнул всё-таки поднять эту тему сир Лукас.

– А это! – леди Рикард пренебрежительно отмахнулась.

– Я хотела, чтобы наши гости достойно поприветствовали моего мужа, вернувшегося домой! Они всегда считали, что он им не ровня, вот я повесила их повыше! – равнодушно проговорила Лиона не сводя глаз с лица мужа.

«Мы породили чудовище!» – подумал сир Лукас.

– Мне кажется Ваш отец..., – начал он, но леди Рикард не дала ему закончить.

Набросив рогожку на голову своего мужа, она повернулась к старому рыцарю.

– Сир Лукас, кажется, я не просила у Вас совета! – сказала она холодно, – я освобождаю Вас от вассальной клятвы! Забирайте свою молодую жену и отправляйтесь в свой замок!

Лиона прошла мимо Синта и стала неторопливо подниматься по лестнице.

– Я хотел бы остаться на погребальную церемонию! Если

позвольте! – попросил Лукас.

– Делайте что хотите!

Лиона скрылась во внутренних покоях, сир Лукас подумал, что возможно он ошибся, когда ему показалось, что на её глазах блеснули слёзы.

Пребывание дома стало для Роберта разочаровывающим. За пять лет вдали от родного очага он успел позабыть о многом, о чём реальность заставила его вспомнить со всей неотвратимой жёсткостью. Убогость их фамильного «замка», представлявшего собой просто кучу полуразвалившихся каменных строений, по мнению Роберта скорее напоминавших овчарни, тупость тётки и матери, ограниченность племянников, не умевших ни читать, ни писать, всё это произвело на младшего Найта самое удручающее впечатление. В детстве эти строения казались ему неприступной крепостью, а теперь он видел перед собой просто кучу развалин, между которыми паслись эти дебилные овцы. Очень быстро всё здесь стало ему ненавистно. Двоюродные братья дичились его и, вероятно в тайне насмехались. Роберту казалось, что он попал в совершенно чуждый для себя мир, где нет для него ничего привлекательного. Единственным светлым пятном для него мог бы стать Артур, но старший брат погиб, его больше не было на свете. Мать твердила ему о том, чтобы он срочно ехал знакомиться с вдовой брата. Она напоминала ему занудного старого попугая, вернее курицу. Хотя курицы

не умеют разговаривать. В конце концов, Роберту всё здесь так надоело, что он с лёгким сердцем покинул отчий дом и двинулся в сторону Замка на Перевале, в котором ждала его встреча с вдовой старшего брата. Ехать было примерно дней пять и по мере того, как Роберт приближался к Замку скорость его передвижения всё замедлялась. Вечером пятого дня он заночевал в деревне совсем недалеко от перевала, хотя отлично понимал, что ещё до сумерек мог бы достичь Замка. Но ехать туда Роберту совершенно не хотелось, не только жениться на этой Элайне, но даже и знакомиться с ней. Лёжа на узкой, застеленной поеденной молью шкурой, жёсткой кровати, Роберт Найт думал о брате, о своём будущем и оно представлялось ему весьма туманным. Он тяжело вздохнул, ему опять пришло в голову, что, если бы Артур был жив, всё стало бы по-другому. Спал Роберт беспокойно, проснулся на рассвете и уже не смог уснуть. Тогда он спустился вниз съел поданный женой старосты деревни завтрак, из остатков вчерашнего ужина и с тяжёлым сердцем пустился наконец в путь. Было холодно, в лощинах стелился серый холодный туман, очень скоро деревня пропала из вида. По обеим сторонам узкой тропы грустно шелестели густые заросли рыжего вереска. Зима была уже совсем близко. Тропинка свернула направо и побежала мимо глубокого ущелья. Холм, по которому ехал Роберт спускался вниз уступами похожими на гигантскую лестницу. Следующим вниз уступе также проходила тропинка ещё более узкая и извилистая. В

некоторых местах эта тропа шла по самому краю пропасти, у Роберта сжималось сердце от страха, когда он представлял себе, как мог бы проезжать там, где коню было даже трудно поворачивать. Найт ехал не спеша, надо признать, тётка дала ему отличного коня, на того которого он купил по приезду, Роберт навьючил свои доспехи и другие небольшие пожитки. Ведя коня в поводу, он, не торопясь продвигался вперёд, с неохотой ожидая увидеть с минуты на минуту мрачные башни Замка на Перевале. Сам замок Роберту видеть не приходилось, но ему почему-то казалось, что он будет непременно мрачным. В ущелье было тихо, высоко в небе парил ястреб, раскинув крылья. Роберту казалось, что он неподвижно застыл в воздухе. Издалека послышался громкий стук копыт, он эхом пробежал по ущелью усиливаясь с каждой секундой. Вначале Роберту казалось, что всадник догоняет его, но потом он понял, что конь скачет вниз, по идущей над пропастью тропинке. У Роберта похолодело сердце, судя по скорости, с которой приближалось эхо, всадник мчался с удивительной скоростью. Найт невольно остановил коня ожидая появления лошади с седоком на тропинке у своих ног. Через секунду он увидел серого в коричневых пятнах коня, который стрелой мчался вперёд. Приглядевшись, Роберт увидел в седле девушку. Он решил, что это девушка, потому что длинные ярко рыжие волосы развивались на ветру, лицо всадницы он конечно разглядеть не мог. Девушка была в чёрном камзоле и сидела на коне как мужчина. Впрочем, это бы-

ло не новостью в этих диких краях. Вначале Роберт подумал, что лошадь понесла и девушка просто не может справиться со своим обезумевшим конём. Но он быстро убедился, что сделал поспешный вывод, когда всадница яростно хлестнула своего коня по крупу, пытаясь заставить его бежать ещё быстрее. «Она с ума сошла!» – пронеслось в голове у Роберта. Этой девушке был либо совершенно неведом страх, либо у неё голова была не в порядке. Найт заметил, что тропинка внизу поднимается наверх, где по всей видимости сольётся с той дороги, по которой следовал он сам. К его облегчению, рыжая всадница уже миновала самый опасный участок дороги и рысью поднималась на холм. Любопытство овладело Робертом, не отдавая себе отчёта в своих действиях, он ударил каблуками своего коня, чтобы догнать девушку. Тропинка нырнула вниз, потом поднялась вверх и одолев подъём Роберт увидел всадницу. Её конь стоял на самом краю обрыва, бока его раздувались, на крупе выступила пена. Девушка находилась спиной к Роберту, он заметил на её поясе меч, рыжие вьющиеся волосы развивал ветер. Наклонившись вперёд, девушка смотрела вниз в затянутую туманом пропасть, как будто пыталась что-то разглядеть на её дне. У Роберта снова замерло сердце от страха за неё. Он поспешил вперёд, и девушка услышала его. Она выпрямилась и тронув поводья развернула своего необыкновенно послушного коня. Найт увидел наконец её лицо и невольно выдохнул с облегчением. Где-то в глубине его сознания таился страх, что

прекрасная всадница окажется некрасивой, с грубым мужским лицом, но девушка была прекрасна. Даже более того, взглянув на неё Роберт на секунду онемел. Когда он представлял себе девушку, в которую мог бы влюбиться, то всегда почему-то видел перед собой нежное лицо с веснушками на пухлых щёчках, эти густые рыжие волосы и огромные голубые глаза. Между тем девушка приблизилась, Роберта поразило, что она вдруг уставилась на него с каким-то почти ужасом, лицо её сильно побледнело, она впиалась в него так пристально, как будто встретила призрака. Подъехав вплотную, девушка остановила коня и спросила на одном из гельских наречий:

– Кто Вы и что делаете здесь?

Роберту пришлось приложить некоторые усилия, чтобы понять её. За пять лет проведённых в Романии, он позабыл почти все местные диалекты. Голос у девушки был совсем детским, теперь, когда она приблизилась, Роберт понял, что она необыкновенно молода, пожалуй, даже моложе него самого.

– Кто Вы прекрасная девушка? – спросил он с трудом подбирая слова.

На лице девушки промелькнула тень неудовольствия.

– Вас не учили сир, что невежливо отвечать вопросом на вопрос? – спросила она, не отрывая от лица Роберта своих прекрасных тёмно-синих глаз. Девушка перешла сейчас на более распространённый в горах диалект, и Роберт теперь

понимал её без труда. «Она не только умна, но и тактична!» – подумал он с восхищением.

– Прошу простить меня! – отвечал он с поклоном, – я просто странствующий рыцарь, путешествующий в этих местах! Моё имя Вам ничего не скажет!

Хоть Роберт и был очарован, но всё же решил пока не открывать незнакомке своё имя. «Кто знает, на чьей она стороне!» – подумал он. Девушка фыркнула.

– Что ж, тогда и я не стану представляться! – отвечала она, довольно резко.

– Я видел, как Вы скачите вниз и был восхищён Вашей смелостью! – Роберт благоразумно решил перевести разговор на другую тему.

Незнакомка снова презрительно фыркнула.

– Хороша смелость! Восхищайтесь моей лошадью! Ласточка самый быстрый конь в этой долине! – проговорила она с вызовом.

Между тем они постепенно сдвинулись с места, начав двигаться по дороге вперёд в том направлении, в котором ехал Роберт.

– Вам по пути со мной? – осведомился он.

– Вам то, что за дело? – отрезала девушка.

Перед Робертом вдруг всплыло позабытое воспоминание из детства. На собрании горных кланов, брат взял его с собой. Тогда ему было, кажется, четыре или пять. Пока взрослые обсуждали свои дела, дети играли во дворе. Роберт уви-

дел пухленькую весёлую девочку лет трёх, с ярко рыжими волосами и такими же большими голубыми глазами, как у прекрасной всадницы. Девочка возилась с огромной лохматой собакой, время от времени она падала, но не плакала, а напротив заливалась радостным смехом. Кажется, тогда Роберт впервые испытал волнение в груди, подобное тому, что ощутил минуту назад, когда увидел лицо прекрасной всадницы. Подойти к девочке он так и не решился, но её образ ещё долго преследовал его во сне. Роберту пришло в голову, что возможно его представление о своей будущей жене, было сформировано именно этим позабытым детским воспоминанием. Всадница собрала свои пышные волосы в хвост и перевязала их чёрной лентой.

– Я ношу траур, так что прошу Вас никому не говорить, что видели меня в столь неприглядном виде! – попросила она с милой улыбкой.

– Вы меня совсем не боитесь? Разве неопасно для молодой девушки прогуливаться так одной? – спросил Роберт.

Незнакомка пожала плечами.

– Мне нечего бояться! Я на своей земле! – пояснила она, пожимая плечами.

– Кроме того мои люди где-то поблизости! Они просто не смогли угнаться за Ласточкой! – добавила она.

– К тому же у меня есть меч! Да и не так уж сильно я страшусь смерти! – незнакомка произнесла это с таким ожесточением, что Роберт невольно замолчал.

Лицо всадницы стало очень мрачным, она плотно сжала губы. Роберт подумал, что эта девушка очень похожа на девочку из его детства, только от бывлой беззаботной улыбки не осталось и следа. Ему неожиданно захотелось рассказать этой девушке о себе всё и пусть будет что будет!

– Выслушаете ли Вы меня? – спросил он робко.

– Конечно! Нам всё равно ехать в одном направлении! – улыбнулась его спутница.

И Роберт рассказал ей о себе всё.

– Я очень любил своего брата! Я так сожалею, что не смог успеть на его погребальную церемонию! – проговорил он с горечью.

– Моя мать требует от меня, чтобы я женился на вдове своего брата! Так мы получим хоть что-то! Говорит она, а я не представляю себе, как можно жениться на девушке, которую совсем не знаешь! К тому же она наверняка старше меня! Конечно, жена моего брата не может быть плохим человеком! Но всё-таки, это странно! Вы не находите? – продолжал Роберт, ощущая, как с каждым словом на его душе становится легче.

– Но ведь Ваш брат женился именно так! Вы не думали о том, что чувствовала эта девушка? – Роберту показалось, что голос его спутницы дрогнул.

– Да! – с улыбкой согласился он, – правда мне сложно это понять! Мой брат был прекрасным человеком! Мне сложно представить себе девушку, которая не желала бы выйти за

него замуж!

Только тут Роберт заметил, что всадница остановила свою лошадь и он уже прилично опередил свою спутницу. Найт в свою очередь натянул поводья. Незнакомка догнала его.

– Что с Вами? – невольно вырвалось у Роберта, так сильно она побледнела.

– Как звали Вашего брата? – спросила девушка.

– Артур! Я его младший брат Роберт Найт! – решился представиться Роберт.

– Счастлива познакомиться с Вами! Я Элайна Найт! Та самая вдова Вашего брата на которой Вы не желаете жениться! – дрожащими губами проговорила девушка. С этими словами она стеганула хлыстом свою лошадь и та, сорвавшись с места молнией понеслась вперёд. Роберт остался один на тропинке с разинутым от удивления ртом.

Лалатина открыла глаза. Только что она претворялась что спит. Зашла Сэльма посмотрела на неё и тяжело вздохнув вышла. «Я доставляю всем проблемы!» – думала Лалатина, ей хотелось исчезнуть, перестать существовать, чтобы больше никогда уже не ощущать эту боль, разрывающую ей сердце. Королева знала, что все ждут от неё решительности и непреклонности, но не могла заставить себя делать хоть что-то. Вчера ей доложили, что сестра с небольшой армией движется на столицу, по пути захватывая один небольшой город за другим. Лалатина понимала, что должна сделать хоть

что-то, дабы помочь Вендис, но не могла решиться. Герцог Де Бош развернулся и пошёл обратно, стремясь перехватить Вендис раньше, чем она сможет достичь столицы. Боевые действия в горном крае в этом году, очевидно, закончились. «Он разобьёт сестру, и весной придёт за моей головой!» – думала Лалатина. От брата не было никаких вестей, возможно его уже не было в живых. Гибель столь большого числа своих сторонников и друзей, предательство клана Макригенов, нанесло Лалатине тяжёлый удар, от которого она уже не могла оправиться. Воля её была совершенно сломлена, последней каплей, стала смерть лорда Рикарда. Теперь у неё остались только Сэльма и Лукас Синт. Лучше ей умереть, пока они ещё живы! Дверь в её спальню распахнулась столь быстро, что Лалатина не успела опять претвориться спящей.

– Я вижу, Вы проснулись, моя Королева! – сказала Сэльма входя, – я помогу Вам умыться и одеться к завтраку!

Лалатина тяжело вздохнула. «Почему они все не могут оставить меня в покое!» – думала она с тоской. Она хотела одного, дождаться в Замке на Перевале, прихода армии гошей и погибнуть на его стенах. Но ей всё время мешали! Всё время чего-то хотели от неё!

– Ваше Величество, – продолжала Сэльма поливая ей на руки из кувшина, – приехали торговцы из-за моря, они хотят поговорить с Вами!

– Зачем? Что им надо от меня? Они хотят разрешения на торговлю в горном крае? Но здесь люди не богаты, скоро зи-

ма, и даже этот край я контролирую весьма условно! – отвечала ей Лалатина.

– И всё же я рекомендовала бы Вам поговорить с ними! – заговорщицким тоном проговорила леди Синт, ловко зашнуровывая на Королеве корсет.

– Как скажешь! – тяжело вздохнула Лалатина.

Она спустилась вниз в обеденную залу и сразу заметила группу мужчин в тёмных одеждах, явно заморского покроя.

– Королева Лалатина Рейгарден! – громко провозгласила Сэльма.

«Королева без королевства!» – подумала Лалатина горько усмехаясь про себя.

– Приветствую вас милорды! – милостиво улыбнулась она купцам, с поистине королевским величием, – прошу вас позавтракать со мной!

Купцы немного посовещались.

– Это честь для нас! – отвечал один из них согбенный седобородый старик, который похожи был среди них главным. Купцы эти были смуглы лицом, с длинными носами и чёрными глубоко посаженными глазами. Лалатина вспомнила, слова Сэльмы о том, что это представители народы ишвантов. Люди эти славились своей удачей в торговых делах, в Королевстве ашуров они редко встречались, но за тихим морем жили по всему побережью. Во время завтрака Лалатина разглядывала их с любопытством. Ишвантов она видела впервые. После завтрака старый купец попросил её о разго-

воре с глазу на глаз. Вдвоём они поднялись в главную залу замка. Лалатина покосилась на кресло лорда, на котором недавно ещё сидел её самый верный сторонник Артур Найт. Она не могла себя заставить сесть на место Артура. Она всё ещё не до конца смирилась с его смертью. «Я приношу горе всем своим друзьям!» – подумала Королева. Вместе со старым ишвантом они уединились в арке с большим окном, выходящим во двор.

– Моё имя Горан Лебович, Королева, – представился купец, низко кланяясь.

– Чего ишвантам нужно от такой неудачницы, как я? – спросила его Лалатина.

Старик пристально глядел ей в глаза своими водянистыми, ставшими от возраста почти прозрачными глазами.

– Вы знаете кто мы? – спросил он.

Лалатина смутилась, как девчонка.

– Не очень хорошо! – отвечала она краснея.

– Я расскажу Вам, Ваше Величество! – продолжал старый ишвант.

– Мы народ, гонимый всеми и всеми презираемый! Народ, у которого нет своего дома! Народ, который нигде не может чувствовать себя в безопасности!

– Но чем я могу помочь вам? – удивилась Королева, – мои войска разгромлены, мои друзья пали в битве! Я беспомощна!

– Дайте мне закончить, Ваше Величество! – старик под-

нял сухую руку, – но мы тщательно и ответственно ведём наши дела! Наши банки лучшие в мире, наша торговля очень успешна! Другими словами, мы богаты! Гораздо богаче чем о нас думают!

«Вот за это вас и ненавидят!» – подумала Лалатина.

– За это нас и ненавидят! – продолжал старик, как будто прочитав её мысли, – герцог Де Бош провёл отъём наших средств в своём герцогстве! Сделал он это по совету своего брата Эдгара! Всё бы ничего, мы готовы были заплатить, чтобы нас оставили в покое! Но Герцог Де Бош не ограничился грабежом! Его солдаты начали убивать наших мужчин, детей и стариков! Насиловать и распинать наших женщин! Я уверен Вы, Ваше Величество, видели много страшных вещей в своей недолгой жизни! Но не дай Вам Господь увидеть то, что пришлось мне!

Купец горько усмехнулся.

Лалатина вспомнила свои родные земли.

– Возможно Вы ошибаетесь, и я видела, своими глазами все те ужасы, о которых Вы говорите на своей Родине! – отвечала она.

– Простите, моя Королева! Я не хотел обидеть Вас! – смутился старик.

– Я всё-таки не могу взять в толк, чего вы хотите от меня? – повторила свой вопрос Королева.

– Мы хотим мести! – твёрдо проговорил старик, – мы не воины, мы торгоши! Вашими руками моя Королева, мы со-

крушим герцога Де Боша! Прежде чем умереть, я хочу увидеть, как оба Де Боша будут повешены!

Кулаки старого купца сжались так сильно, что костяшки побелели.

– Мы так же просим у Вас разрешения поселиться в обезлюдивших городках на Севере. Я проехал весь Север и своими глазами видел, что людей там почти не осталось. Взамен мы дадим Вашему Величеству средства для продолжения войны! Мы смогли вывезти деньги из-под носа герцога и у него сейчас огромные финансовые проблемы!

Лалатина задумалась.

– О какой сумме идёт речь? – спросила она.

До сих пор она только чеканила свою собственную монету, но золота и серебра у неё почти не было, а медь ничего не стоила. Из-за этого нищета стала её привычным спутником. Все её друзья воевали за неё за расплывчатые обещания. Старый ишвант поднялся на ноги.

– Один миллион золотых дукатов, будет достаточно Вашему Величеству, для того чтобы сокрушить Де Бошей? – спросил старик, сжав кулаки.

От огромности этой суммы у Лалатины захватило дух. Она увидела пред своими глазами, тысячи пушек, десятки тысяч пищалей, огромную армию, сверкающую золотом доспехов.

– У Вас правда есть такая невообразимая сумма? – спросила она сдавленным от волнения голосом.

– Есть Ваше Величество! И мы предоставим Вам эти средства, под честное слово Вашего Величества! – отвечал старик, кланяясь и в этот момент он показался Лалатине похожим на древнее Божество.

Когда старик ушёл, она сидела, глядя во двор и никак не могла придти в себя. Мысли её мешались, всё что она только что услышала было так фантастично, что поверить в это ей было очень трудно. Несколько раз Королева ущипнула себя, чтобы убедиться, что это не сон. Во двор замка въехал юноша на боевом коне, ведя в поводу грузённую доспехами лошадь. Он был совсем молоденьким, присмотревшись к нему Лалатина едва не вскрикнула. Этот юноша как две капли воды был похож на Артура Найта. «Это знак судьбы!» – подумала Королева и на глаза её навернулись слёзы. Вошла Сэльма.

– Вы плачете, моя Королева! – воскликнула она с удивлением.

– Дорогая моя Сэльма, – отвечала Лалатина утирая слёзы.

– Мы ещё не проиграли! – добавила она твёрдо.